

Вестник
Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

*№ 4 (23)
2017*

ISSN 2587-554X

Эл. № ФС77-68097

ISSN 2587-554X

Эл № ФС77-68097

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 4 (23)' 2017

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.

Редакционный совет:

Председатель – *Малышев Н.Г., чл.-корр. РАН, д-р техн. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Семенов А.В., д-р экон. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Руденко Ю.С., д-р пед. наук, проф. (Московский университет им. С.Ю. Витте);*

Заместитель председателя – *Пилипенко П.П., д-р экон. наук, проф. (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова).*

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента (Институт экономики РАН);

Крылатых Э.Н., д-р экон. наук, проф., академик РАН;

Ломакин М.И., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (ФГУП «СТАНДАРТИНФОРМ»);

Тебекин А.В., д-р техн. наук, д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Новицкий Н.А., д-р экон. наук, проф. (Институт экономики РАН);

Макрусев В.В., д-р физ.-мат. наук, проф., почетный работник Высшего профессионального образования (Российская таможенная академия);

Разовский Ю.В., д-р экон. наук, академик РАЕН, проф. (Московский университет имени С.Ю. Витте);

Кочетов Э.Г., д-р экон. наук, академик РАЕН (Центр по геоэкономике и глобалистике);

Русак Е.С., канд. экон. наук (Академия управления при Президенте Республики Беларусь);

Сухина Е.Н., канд. экон. наук (Институт экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины);

Балтов М., д-р, PhD, проф. (Бургасский свободный университет, Болгария);

Колитарни И., д-р, проф. (Тиранский аграрный университет, Албания).

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. Витте», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

О НОВОЙ МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РОССИИ	7
<i>Солодов Александр Константинович</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ЗОЛОТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	14
<i>Буневич Константин Георгиевич, Миняева Мария Васильевна</i>	
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ	21
<i>Головецкий Николай Яковлевич, Гребеник Виктор Васильевич</i>	
О РАЗВИТИИ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ	27
<i>Зуева Ирина Анатольевна</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	37
<i>Чиженко Людмила Михайловна, Лактюшина Елена Владимировна</i>	
КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА И РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ	46
<i>Жидков Алексей Сергеевич</i>	
УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ РИСКОМ БУХГАЛТЕРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ	55
<i>Корнейчук Валерий Иванович</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, БАЗИРУЮЩИЕСЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СХЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ ИХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ	60
<i>Тебекин Алексей Васильевич</i>	
РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ГОРОДА МОСКВЫ	70
<i>Могзоев Александр Мушкудаевич, Кузьмичева Карина Игоревна</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НОРМ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ САНИТАРНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ	75
<i>Баранов Дмитрий Никитич</i>	
ОЦЕНКА ФОРМ И ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ	82
<i>Рибокене Елена Владимировна</i>	

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	91
<i>Левицкая Нелли Евгеньевна, Кохановская Индира Ирековна</i>	

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ДОВЕРИЯ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	97
<i>Салихова Ирина Сергеевна, Каримов Ахмед Омарович</i>	

CONTENTS

ECONOMY

ON THE NEW MODEL OF ENSURING FINANCIAL RESOURCES OF SOLUTIONS OF ECONOMIC AND SOCIAL TASKS OF RUSSIA.....	7
<i>Solodov A.K.</i>	
ON SOME CONTRADICTIONS OF THE GLOBAL GOLD MARKET: THEORETICAL ASPECT.....	14
<i>Bunevich K.G., Minyaeva M.V.</i>	
FUNDAMENTAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMY OF JOINT CONSUMPTION.....	21
<i>Golovetsky N.Y., Grebenik V.V.</i>	
ON DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS	27
<i>Zueva I.A.</i>	
PROSPECTS AND MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL MECHANISM OF FUNCTIONING OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS.....	37
<i>Chizhenko L.M., Laktyushina E.V.</i>	
CONCEPT OF PUBLIC BLESSING AND DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF SERVICES	46
<i>Zhidkov A.S.</i>	
MANAGEMENT OF INFORMATION RISK OF ACCOUNTING INFORMATION SYSTEMS OF THE ENTITY.....	55
<i>Korneychuk V.I.</i>	

MANAGEMENT

THE METHODS OF ADOPTION OF ADMINISTRATIVE DECISIONS WHICH ARE BASED ON A BASIS OF THE ANALYSIS OF SCHEMES OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF ECONOMIC SYSTEMS FROM POSITIONS OF THEIR MARKET COMPETITIVENESS.....	60
<i>Tebekin A.V.</i>	
RENOVATION OF HOUSING FUND OF MOSCOW CITY	70
<i>Mogzoev A.M., Kuzmicheva K.I.</i>	
IMPROVING THE METHODOLOGY OF CALCULATION OF NORMS OF WORKERS INVOLVED IN THE SANITARY MAINTENANCE OF ADMINISTRATIVE, PUBLIC BUILDINGS AND GROUNDS	75
<i>Baranov D.N.</i>	
EVALUATION FORMS AND PRINCIPLES OF STATE REGULATION OF THE TOURISM SECTOR.....	82
<i>Ribokene E.V.</i>	

REGIONAL GOVERNANCE DEVELOPMENT OF TOURIST INDUSTRY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA).....	91
<i>Levitskaya N.E., Kokhanovsky I.I.</i>	

ECONOMICS OF KNOWLEDGE

MANAGERIAL MECHANISM OF DEVELOPMENT OF TRUST AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF AN ENTERPRISE INTELLECTUAL CAPITAL.....	97
<i>Salikhova I.S., Karimov A.O.</i>	

УДК 336.02

О НОВОЙ МОДЕЛИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РЕСУРСАМИ РЕШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ РОССИИ

Солодов Александр Константинович,

канд. экон. наук, доцент, действительный государственный советник РФ 3 класса

(Финансовый университет при Правительстве РФ),

e-mail: Solodov53@bk.ru

В статье предлагается модель функционирования государства и социума, базирующаяся на подходах, обусловленных влиянием теории сложных систем и нейросетевой экономики.

Ключевые слова: налоги, нейронные сети, нейроэкономика, фрактал, социальные обязательства

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-7-13

Цель работы – поиск форм и методов организации и функционирования системы финансового обеспечения решения государственных и социальных задач экономики России.

Последовательность раскрытия темы: обзор тенденций, влияющих на организацию функционирования государства; оценка системы мобилизации и распределения финансов в России; обоснование и описание схемы предлагаемой фрактальной процессно-сетевой модели экономики.

Обзор тенденций

21 век принес миру проблемы глобальной трансформации его устройства. Пришло время качественно иного понимания возможностей организации экономики общества.

Фундаментами нового мировоззрения были: теория В. Вернадского и его последователей о ноосфере (сфере разума); гипотеза Д. Белла о постиндустриальном обществе; парадигма М. Кастельса и П. Химанена об информационном обществе и сетевой экономике; концепция Д. Тапскотта и В. Ульямса об электронно-цифровом обществе массового сотрудничества (викиномика); идеология самоорганизации сложных систем (синергетика), на ниве которой трудились Курдюмов, Богданов, Пригожин, Моисеев, Шриденгер, Стенгерс, Хакен, Эбелинг, Эйген, Эшби и другие ученые.

Под влиянием их работ и качественными технологическими изменениями в сфере передачи и обработки информации (интернет, искусственный интеллект), а также осознании роли ментальных факторов в жизни человека и общества (нейроэкономика) сформировалась основа для формирования модели экономики качественно иного организационного плана. Экономики не только конкурирующего (традиционного), но одновременно синергетического сетевого рынка.

Прежде всего, важно понимать, что многие системы, например человеческое сознание и экономика, – это сложные адаптивные системы, а общество – суть единый организм [9]. Действующие автономно и часто конкурирующие элементы таких систем могут объединяться в единый кластер (среду, сеть, коллектив) и жить как единый организм. Это дает каждому его члену более высокие шансы на выживание и успешное развитие. Но развитие самого кластера, например государства, во многом зависит от модели его организации. Как правило, это иерархические модели, которые имеют жесткие управленческие связи, что ограничивает их степень свободы в принятии решений и действиях.

Более эффективными могут быть фрактальные модели. Они, по мнению ряда авторов, обладают колоссальным организационным потенциалом [1, 4], поскольку в отличие от иных моделей организационных структур, имеющих только одну природу, в основном иерархическую, способны меняться, переходя из одного состояния в другое.

Если говорить о социуме, то речь идет о его возможностях решать имеющиеся проблемы, которые зависят не только от психических и интеллектуальных потенций его членов, но и от сложности его организационной структуры.

Известно, что не всякая фрактальная среда адекватно принимается обществом – плохи как слишком простые, так и слишком сложные. Сложность же зависит от степени свободы системы. Установле-

но, что люди предпочитают фракталы с размерностью 1,3–1,5. Эти закономерности установил физик Ричард Тейлор [15], поэтому при проектировании социальных систем стало важно учитывать степень их сложности (свободы).

Если система примитивна, то она уступит в эффективности более сложной системе в силу организационных факторов. Если слишком сложна, то ее эффективность будет ниже, чем более простой системы. В связи с непониманием людьми ее сущности и высоким уровнем ошибок.

С этих позиций организационная структура современных экономик не является достаточно эффективной – в первую очередь, речь идет о бюджетной, налоговой и кредитно-банковской системах.

Эффекты фрактальных систем, по мнению Беджамина Грехема, могут проявляться в следующем [13]:

- на фондовом рынке не стоимость определяет цены, а цены определяют стоимость;
- инвесторы оценивают стоимость не столько на основе внутренних критериев, сколько под влиянием поступков остальных участников рынка;
- цены акций отражают коллективные действия других людей.

Но не все очевидно. Фрактальные закономерности в экономических системах надо искать, так как их свойства часто скрыты от нас [14].

Формируя фрактальные системы, необходимо понимать, что фракталы, по сути, – кластеры, содержащие те или иные виды сетей. Ряд из них, например информационные сети, формируются подобно нейронной сети мозга. К ним применим принцип нечеткой логики. Но не следует автоматически переносить его, к примеру, в сферу оценки эффективности управления капиталом и инвестициями [8].

Применять этот инструмент для принятия решений необходимо комплексно, в купе с ментальным моделированием. То есть учитывать государственную (территориальную) политику, входящих в мировое сообщество стран, менталитет их социума. Но практика показывает, что это не делается. В расчет принимаются лишь механистические технологии.

Например, по мнению Министра иностранных дел России Сергея Лаврова, Запад, взяв курс на вертикальное структурирование человечества, долгие годы формировал однополярный мир. Многие страны такое положение вещей не устраивает, так как ограничивает степень их политических и экономических свобод. Значит, модель мира, предлагаемая Западом, априори не может быть эффективной для всего мирового сообщества.

Данный факт также прямо относится к формированию информационных систем и искусственно-интеллекта. Но здесь речь идет не столько о технологиях, сколько о содержании этого «интеллекта», алгоритмах и критериях. Всем предлагается один, все потребляющий «американский» ум. Но многие, особенно восточные страны, думают иначе. Поэтому использование инструментария электронного бизнеса и искусственных нейронных сетей для обеспечения задач управления и самоорганизации экономических систем является сегодня не только крайне актуальной технологической [12, 13], но и сложной системной нейроэкономической политической задачей.

Развитие мира в сторону подобной модели хозяйствования также было предопределено развитием идей львовско-варшавской школы логиков и более поздними работами Б. Гейтса [3] и Э. Тоффлера [15].

В целом же понимание сути управления дрейфовало от классической иерархической модели, через рефлексивную, к управлению через среды. Последнее было сформулировано около 10 лет назад В. Лепским [7].

Оценка системы мобилизации и распределения финансов в России

В мире в основном реализуется западная модель экономики, также как и в России. Один из ее фундаментов – иерархически структурированные налоговая и бюджетная системы. Информационные и денежные потоки этих систем разделены по уровням власти, но во всех случаях проходят через единый централизованный финансовый механизм. На первый взгляд, это хорошее решение, но:

- централизация финансовых ресурсов в руках государства является одним из факторов обуславливающим коррупцию, масштабы которой зависят от этнокультурных особенностей населения страны;
- нельзя умолчать и тот факт, что западная модель налоговой системы имеет системные, а значит неустранимые недостатки.

Они вытекают из содержания принципов рациональности налоговой системы, которые сформулировали А. Смит, А. Вагнер, А. Леффлер и Х. Халлер. На их основе сложились две концепции налогообложения [4, 8].

1-я Концепция. Субъекты налогов должны уплачивать налоги пропорционально тем выгодам, которые они получают от государства. То есть те, кто получил большую выгоду, платят налоги, необходимые для финансирования создания этой выгоды.

Основные проблемы 1-й Концепции: невозможно точно определить, какую личную выгоду и в каком размере получает каждый плательщик от расходов государства на национальную оборону, бесплатную медицину и т.п. Следуя этой логике, необходимо облагать налогом малоимущих для финансирования выплаты пособий им же. Это само по себе лишено смысла.

2-я Концепция. Юридические и физические лица должны уплачивать налоги в прямой зависимости от размера полученного дохода. У 2-й Концепции больше сторонников, чем у 1-й Концепции.

Основные проблемы 2-й Концепции: при внедрении на практике возникают заметные проблемы, т.к. нет строго научного подхода к измерению возможности того или иного лица платить налоги. Добиться так называемого «рационального» состояния в этой модели нельзя.

На практике многие страны стремятся разнообразить пути пополнения казны, т.к. диверсификация источников позволяет снижать ставки налогов. Экономических задач такая практика не решает, поскольку общая налоговая нагрузка на экономику в целом не изменяется. Решаются лишь политические и административные задачи управления секторами экономики и бизнесом со стороны конкретных чиновников. Бизнесу и населению отводиться роль статистов. Проявляется «налоговая алчность» тормозящая экономическое развитие. Подрывают устои такой системы нефинансовые электронные деньги.

Вместе с тем эта модель активно внедряется во всем мире. Поскольку американцы считают, что их идеалы являются правильными и уверены в важности их распространения. Так считают 80 % жителей США [2].

По мнению автора, эти модели чужды современной рыночной экономике и технологиям, понимание роли культурно-исторических традиций как факторов существования и развития конкретных социумов.

Попытки «обучить» россиян западным стандартам управления экономикой не могут дать требуемого результата, уже потому, что законы социодинамики говорят о практической невозможности реализации этой идеи. Фактически создан «пародийный» вариант западной экономики.

Рост налоговых органов, приводит к усложнению налоговой системы. Лоббирование создает систему льгот. Правовое пространство усложнено настолько, что ориентироваться в нем могут лишь высококвалифицированные и, соответственно, высокооплачиваемые специалисты. Их изымают из производящей экономики и поскольку им надо платить, то издержки государства растут, а значить и налогообложение.

С другой стороны, организации и граждане также не горят желанием платить такие налоги. Это способствует росту экономической преступности и изымает из реального сектора самых дельных экономистов.

Обоснование новаций системы финансового обеспечения

В основе предлагаемой модели лежит предложение рассматривать систему финансового обеспечения не как жестко связанный иерархический механизм движения информации и денег, отношения в котором строго регламентированы, но как «живую» сущность – организм. В чем принципиальное отличие такого подхода от привычного представления нами экономической системы как механизма?

Если коротко, организмы как живые объекты характеризуются большой распределенной во времени сложностью. Сложность же механизмов исчезающе мала. Она сугубо структурирована в пространстве и времени. Мгновенное состояние механизма всегда воспроизводимо. Его всегда можно вернуть в одно из допустимых для него состояний. Но это принципиально невозможно для живого организма, для общества. Вместе с тем большинство экономических теорий используют для описания своих моделей именно механистический подход, который не учитывает реальное взаимодействие людей, их психологию.

Люди всегда нарушают запланированное течение процессов. Механизм же действует согласно заданному алгоритму, программе. Не оттого ли точность прогнозов так низка? Не случайно академик РАН В. Полтерович пишет: «Экономическая наука потерпела наиболее крупное за всю историю ее существования поражение. Никогда еще предсказания «большинства» экономических экспертов не были столь далеки от реальности. Россия явилась наиболее горьким уроком» [11].

Приведенных аргументов достаточно для формального вывода, что организм невозможно свести к механизму. Значит, перед нами два объекта, принципиально разного уровня. Будущее, на наш взгляд, за управлением экономикой как организмом. То есть через организацию свободного, но функционально определенного взаимодействия органов этого организма. Это позволяет реализовать фрактальный подход к организации и функционированию экономики. Он значительно увеличивает число степеней свободы каждого элемента (органа) экономического организма, а значит, повышает его функциональную эффективность и жизненную устойчивость.

Не менее важны целевые установки. В большинстве государств они соответствуют ментальности населения. Лишь в России экономическая модель резко противоположна ментальности основного населения. Поэтому развитие России на базе западной модели не может быть эффективным.

Необходимо учесть реальное существование россиян, ориентированных на западные ценности, и россиян, убежденных в необходимости сохранения традиционных ценностей. Соотношение этих групп примерно 20:80. Такое расслоение является препятствием для раскрытия экономического потенциала всех слоев населения России как элит, так и масс.

Необходимо уменьшить жесткость функциональных связей и увеличить количество степеней свободы субъектов в российской экономике. В этой связи автор считает обоснованным предложить разделить экономику России на два взаимосвязанных, но функционирующих по различным экономическим правилам модуля – государственно-рыночный и социально-рыночный [14].

Описание фрактальной процессно-сетевой модели экономики

На рисунках 1 и 2 представлены упрощенные варианты действующей и предлагаемой экономической модели. В схеме на рисунке 2 отсутствует налоговая и бюджетная системы. Они заменены на систему торговых отношений и социальных обязательств в двух основных секторах экономики – государственно-рыночном и социально-рыночном.

В государственно-рыночном секторе осуществляется производство продукции в объемах, обоснованных потребностями обороны, фундаментальной науки и производства средств производства. Мотивацию качественной работы функционеров этого сектора предполагается осуществлять путем предоставления им различных преференций и льгот в виде бесплатных земельных участков, жилья и т.п.

В социальном рыночном секторе функционируют две основные группы – частный бизнес и население. Предприниматели действуют, исходя из собственного представления о целях своего бизнеса за исключением требований по исполнению социальных обязательств. А в чем суть идеи о социальных обязательствах бизнеса?

Во-первых, по нашему мнению, в отличие от налогов социальные обязательства будут иметь адресный характер. Затраты на их реализацию по определению меньше, чем сумма уплачиваемых налогов, во-вторых. В-третьих, за их выполнением люди могут наблюдать непосредственно. Формами исполнения таких обязательств может быть продажа определенного объема товаров и услуг по стабильным в течение определенного периода ценам, ремонт школы и иные нагрузки социальной сферы (ЖКХ, образование, здравоохранение, культура и т.п.).

Отмена всех видов налогов автоматически отменяет соответствующую отчетность – в ней нет необходимости. Это дает возможность изменить подходы к процессу планирования, применить конкурентный метод текущего планирования.

В предлагаемых на рисунках 1 и 2 экономических моделях:

– источником обеспечения финансовыми ресурсами реализации решений государственных и социальных задач России являются доходы от продаж товаров и услуг, оказываемых государственными институтами друг другу, бизнесу и населению, перечень таких источников доходов является специфическим и закрепленным за тем или иным институтом; основным «двигателем» экономического развития является не конкуренция, приводящая к банкротствам, а правильно организованное взаимодей-

ствие, например в части согласования цен на товары и услуги, реализуемые институтами государственного сектора экономики;

- частная собственность и деньги – не основа экономики, а лишь инструмент управления;
- рост благосостояния – не цель развития общества, а лишь способ обеспечения возможностей адекватного обстоятельствам существования в окружающей среде;
- развитие социальной сферы осуществляется не государством, а частным бизнесом в форме исполнения им социальных обязательств;
- возможности получения дохода обусловлены не столько уровнем сопутствующих им рисков, сколько умением снижать потребность и цену использованного для его получения капитала;
- одним из важнейших факторов обеспечивающих безопасную и обеспеченную жизнь является правильное взаимодействие власти и народа.

Упрощенная схема финансовых и информационно-управленческих связей современной модели экономики России

Рисунок 1 – Современная процессно-иерархическая система связей

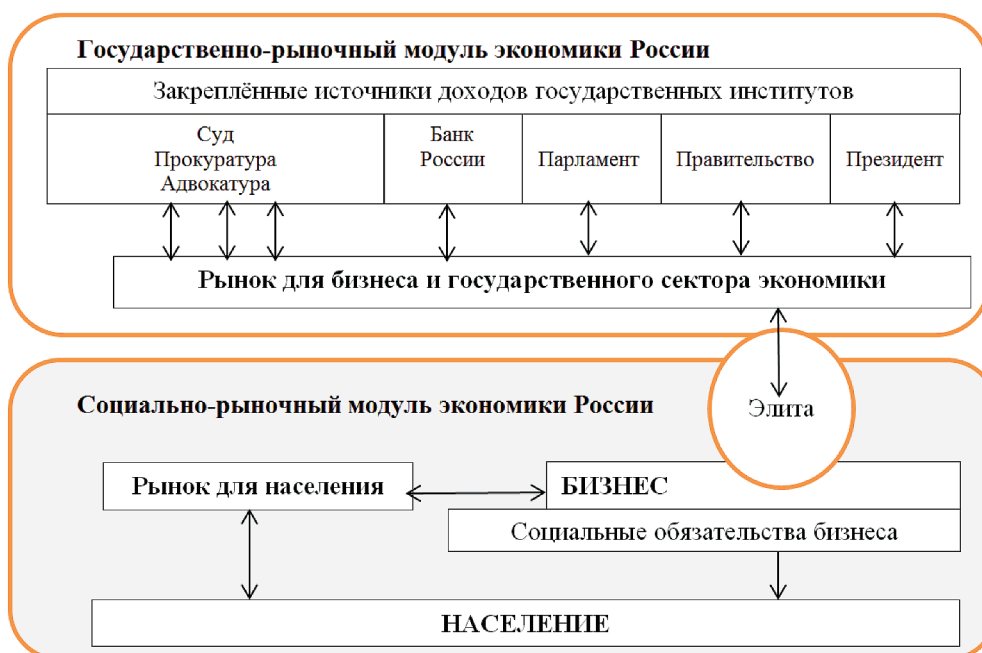

Рисунок 2 – Фрактальная процессно-сетевая система связей

Под таким взаимодействием автор понимает осознанное принятие на себя, властью и народом обязанностей и ответственности за свои действия и бездействия относительно совместного достижения главной цели жизни.

Без народа, питающего власть, нет власти, а без власти, созидающей народ, народ слеп, а значит – беззащитен.

Инструментом обеспечения надлежащего взаимодействия власти, бизнеса и народа является материальная ответственность этих субъектов экономики друг перед другом, закреплённая законодательно.

Заключение

Автор считает, что в данной работе новым является:

1 Концепция экономического организма.

2 Новая модель финансового обеспечения решений экономических и социальных задач государства.

Список литературы

1. *Варнеке Ханс-Юрген*. Революция в предпринимательской культуре. Фрактальное предприятие. – М.: Наука, 1999. – 280 с.
2. *Вербицкий Семен*. Национальные идеалы и большая политика // Русский базар. – 2006. – № 47.
3. *Гейтс Б.* Бизнес со скоростью мысли. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 480 с.
4. *Дадашев А.З., Мешкова Д.А., Топчи Ю.А.* Налоги и налогообложение в Российской Федерации: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 175.
5. *Кочеткова А.* Воспитание фракталом // Бизнес-журнал. – 18.07.2006. – № 14.
6. *Лебедев А.В.* Аристотель // Новая философская энциклопедия. В 4 т. / предс. научно-ред. совета В.С. Степин / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
7. *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). – М.: Когито-Центр, 2015. – 107 с.
8. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для СПО / отв. ред. Поляк Г.Б. / 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2015. – 474 с.
9. *Недосекин А.О.* Применение теории нечетких множеств к задачам управления финансами [Электронный ресурс] // Аудит и финансовый анализ. – 2000. – № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfin.ru/press/afa/2000-2.shtml/>
10. *Олескин А.В.* Сетевое общество: его необходимость и возможные стратегии построения. – М.: URSS, 2016. – 200 с.
11. *Полтерович В.М.* Элементы теории реформ: монография. – М.: Экономика, 2007. – 447 с.
12. *Ратушин Ю.А.* и др. Платформа электронных видов экономического взаимодействия ContentNet // Финансовые Риски / Ю.А. Ратушин, С.П. Поленок, А.В. Клевко, С.Г. Ткаченко. – 2005. – № 1. – С. 76–90.
13. *Ратушин Ю.А.* и др. Протокол организации электронных видов экономической деятельности // Финансовые Риски / Ю.А. Ратушин, С.П. Поленок, А.В. Клевко, С.Г. Ткаченко. – 2005. – № 2. – С. 62–76.
14. *Солодов А.К.* Системная нейроэкономика: опыт построения модели национальной экономической системы и обеспечивающей ее подсистемы финансового менеджмента (модель социального рынка): монография / сетевая электронная книга [Электронный ресурс]. URL: http://elib.fa.ru/fbook/solodov_neiroeconomika.pdf
15. *Тоффлер Э.* Изменяющаяся структура бизнеса // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 3. – С. 52–57.
16. *Benjamin Graham*. Stock Market Warning Ahead! // California Management Review 11. – № 3 (Spring 1960) pg. 34.).
17. *Robert L. Axtell*. Zipf Distribution of U.S. Firm Sizes // Science. – 2001. – № 7 September. – Vol. 293, Issue 5536. URL: <http://polymer.bu.edu/hes/articles/lacms98.pdf>
18. *Richard P. Taylor*. Order in Pollock's Chaos // Scientific American. – 2002. – December. URL: <http://materialscience.uoregon.edu/taylor/art/scientificamerican.pdf>

**ON THE NEW MODEL OF ENSURING FINANCIAL RESOURCES
OF SOLUTIONS OF ECONOMIC AND SOCIAL TASKS OF RUSSIA**

Solodov A.K.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Higher Attestation Commission,
Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance
of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: Solodov53@bk.ru*

On the need and prospects for the formation of a new model of a system for providing financial resources with solutions to state and social tasks in Russia.

Keywords: tax system, neural networks, neuroeconomics, economic organism, fractal

УДК 339.72

О НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО РЫНКА ЗОЛОТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Буневич Константин Георгиевич,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита
Московского университета им. С.Ю. Витте,
e-mail: kbunevich@miiv.ru,*

Миняева Мария Васильевна,

*магистрант факультета экономики и финансов, кафедра финансов и кредита
Московского университета им. С. Ю. Витте,
e-mail: kbunevich@miiv.ru*

Процесс глобализации экономики оказал куда более значительное воздействие на функционирование мирового рынка золота, чем это предполагалось. Под воздействием данного процесса перед рынками золота на сегодняшний день встала необходимость достижения максимальной прозрачности и создания возможностей для входа как можно большего количества участников. Эти цели сегодня являются и ключевыми проблемами на глобальном рынке золота, которые только начинают решаться.

Ключевые слова: рынок золота, ценообразование, бумажное золото, глобализация, трансформация рынка золота, мировые финансы

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-14-20

В современном мире движение на пути экономической глобализации привело к появлению ряда особенностей. В частности в результате тесной связи всех мировых экономических субъектов, глобализированный рынок быстро передает негативные потрясения от одного сектора к другому на над-страновом уровне. Результатом таких явлений стала необходимость защиты национальной экономики от внешних воздействий. Данная потребность нашла свое выражение по всему миру в усилении роли золота как страхового актива. С ростом спроса со стороны центральных банков и крупных инвесторов все большее внимание стало уделяться функционированию мировых рынков золота, которые оказались не в состоянии обеспечить одновременно необходимый оборот драгоценного металла и прозрачность торговых операций. Данный рынок в силу своей некогда большой значимости сохранил высокую степень секретности. Процессы эволюции на мировом рынке золота шли разнонаправлено, с одной стороны, под влиянием глобализации происходили изменения в сторону открытости. С другой – протекционистские настроения поощряли консервативные взгляды. Актуальность исследования заключается в первую очередь в том, что сегодня мировой рынок золота находится на этапе своей трансформации. Предсказать результат этого процесса пока трудно, однако, уже сейчас можно проследить главные проблемы и противоречия рынка золота, которые подталкивают его к естественному изменению.

Предметом данного исследования выступают процессы и явления, приводящие к формированию на глобальном рынке золота равновесной цены и соотношение спроса и предложения.

Цель работы – выявление ключевых проблем функционирования мировых рынков золота на современном этапе.

Современные особенности золота как финансового актива и сырьевого товара

В результате заключения Ямайского соглашения была проведена демонетизация золота, означающая, что этот драгоценный металл перестал быть монетарным металлом, то есть перестал выполнять денежные функции и быть деньгами, как в рамках суверенных государств, так и в международном масштабе. Для подтверждения суждения предлагается рассмотреть основные денежные функции золота и их актуальность в настоящее время [1].

В данной работе на рассмотрение выносятся следующие функции:

- мера стоимости;
- средство обращения;

- средство накопления;
- средство платежа;
- мировые деньги.

Долгое время золото успешно справлялось с первой функцией, определяя стоимость всех товаров и услуг. Однако возвращение к этой практике представляется крайне маловероятным, поскольку объемов реального золота не хватит для обслуживания хозяйственных отношений в их сегодняшнем масштабе и объеме.

Выполняя функцию средства обращения, золото служило посредником в процессе обмена товара на товар. В настоящее время, золото используется в качестве залога ЦБ при выдаче кредитов коммерческим банкам, что можно расценить, как частичное сохранение функции средства обращения.

Функция золота как средства накопления в настоящее время проявляется в самом очевидном виде. Не смотря на не прибыльность хранения данного актива, в золоте концентрируется большое количество стоимости, поэтому накопление золота – это фактически накопление богатства в наиболее ликвидной форме. Следовательно, золото как средство накопления имеет возможность существовать и в дальнейшем, как минимум, в национальных экономиках отдельных государств.

Выполняя функцию средства платежа, золото, до начала хождения бумажных и металлических денег, использовалось при операциях купли-продажи. С развитием Internet и платежных систем, таких как Webmoney, у золота появилась возможность в трансформированной форме выполнять указанную функцию, в частности посредством использования G-кошельков.

Функция мировых денег предполагала, что золото – всеобщий эквивалент, который выступает в международном товарном обмене и мерой стоимости, и средством обращения, и средством платежа. В настоящее время золото утратило эту роль.

Таким образом, можно сделать вывод, что золото остается уникальным активом, который не лишился всех денежных свойств и во многом смог адаптироваться в современной экономике.

Большинство экономистов относят данный металл именно к финансовым активам, следовательно, рынок золота классифицируют как финансовый. Основным их аргументом является все укрепляющаяся роль золота как гаранта в условиях мировой экономической нестабильности. В кризисных ситуациях золото обладает рядом преимуществ, таких, как независимость от экономики конкретной страны, высокая ликвидность, отсутствие инфляционных рисков и др. Этим обуславливается накопление центральными банками золотых резервов. То есть золото – экономически значимый устойчивый финансовый актив, не имеющий аналогов.

В то же время золото представляет собой сырьевой товар, применяющийся в производстве в различных отраслях: ювелирная промышленность, стоматология, радиотехника и др. Приводя в качестве аргументов демонетизацию золота и его сырьевую природу, экономисты не редко высказываются с предложением расценивать золото как товар наравне с другим сырьем.

Данная позиция имеет место быть, однако в настоящей работе авторы склонны относить золото к финансовым активам. Анализ особенностей процесса ценообразования золота базируется на том, что формирование данного процесса происходит именно на финансовом рынке.

Основные принципы и проблемы лондонского ценообразования на современном этапе

Глобальный рынок золота представляет собой совокупность международных и внутренних рынков. Одним из главных международных центров торговли является Лондон, где устанавливается эталонная цена золота. Она служит ориентиром для участников рынка по всему миру, поэтому прозрачность процесса ее установления так важна. Противоречия в поведении цены золота проявлялись на протяжении последних 20 лет, однако в последние годы все более очевидным становился тот факт, что западные монетарные власти с помощью инвестиционных банков проводят манипуляции с ценой золота [2]. В результате, в 2015 г. система установления эталонной цены (Лондонский золотой фиксинг) была заменена электронным аукционом LBMA Gold Price. Подробнее рассмотрим эту проблему.

Лондонский золотой фиксинг (LGF) действовал следующим образом: пять банков-членов дважды в день выставляли заявки на продажу металла и его покупку. Цена фиксировалась в тот момент, когда суммарные объемы заявок на продажу и покупку золота совпадали. Говоря о манипуляциях с

ценами, предполагают регулирование количества и объемов заявок на покупку/продажу металла и использование инсайдерской информации об итоговых ценах в личных целях. Основными целями при создании новой системы были максимальная прозрачность и допуск как можно большего круга участников к процессу ценообразования.

Теоретически новая система ценообразования действительно напоминает прозрачный аукцион, в котором на сегодняшний день принимают участие 13 маркет-мейкеров [3]. Однако на практике созданный механизм имеет немало недостатков.

В отличие от LGF аукцион LBMA не требует наличия всех авторизованных участников. В большинстве случаев их число оказывается далеко не полным (от 7 до 10). Минимальное зафиксированное количество участников – 5 банков. Минимальное допустимое количество участников – 3, в противном случае аукцион не проводится, цена фиксируется на уровне открытия [4].

Как видно реформированная система фиксинга пока не справляется с задачей расширения круга участников. Некоторые эксперты считают, что ужесточенное регулирование снизило желание банков и других финансовых институтов быть маркет-мейкерами. Однако такое объяснение расходится с тем фактом, что на протяжении последних 3 лет банки продолжали активно присоединяться к аукциону LBMA.

Много вопросов остается и по поводу самого процесса формирования цены. До середины марта 2017 г. стартовую цену, а также цену в каждом из последующих раундов аукциона, определял живой независимый председатель, чья личность никогда не разглашалась [5]. По какому принципу глава аукциона подбирал цену открытия, оставалось неясным. Однако в конце марта 2017 г. в аукцион был внедрен алгоритм ценообразования, «учитывающий текущие рыночные условия и активность на аукционе». На данный момент на сайтах LBMA Gold Price, ICE нет конкретных сведений о том, как работает автоматизированный алгоритм и какие логические правила он использует.

Данный краткий анализ показал, что сейчас аукцион LBMA далек от достижения поставленных перед ним целей, в первую очередь касающихся прозрачности.

Несмотря на очевидную значимость результатов ценообразования на лондонском рынке, в последние годы все большая роль отводится операциям на нью-йоркском фьючерсном рынке COMEX. На данный момент все актуальней становится вопрос, какой рынок устанавливает цену на золото – бумажный или физический.

Теоретические аспекты соотношения роли бумажного и физического рынков в ценообразовании. Структурные особенности мировых рынков золота

Пред тем, как начинать анализ поставленного вопроса необходимо разобраться, что представляет собой международная цена золота. В предшествующем разделе речь шла только об эталонной цене, однако в зависимости от контекста, под международной ценой могут понимать котировку спотового рынка золота, чаще всего, лондонского (LOTС), или цену золотых фьючерсных контрактов на Американской товарной бирже (COMEX), или комбинацию этих цен. Далее пойдет речь о роли каждого рынка в процессе формирования цены золота.

Как правило, чем выше торговый объем и ликвидность на рынке актива, тем больше данный рынок влияет на определение цены этого актива. Однако на мировом рынке золота возникают противоречия с данным утверждением.

Большая часть объема всемирной торговли золотом – 78% приходится на лондонский внебиржевой рынок и еще 7,7 % (в 2015 г.) на COMEX [6]. COMEX в отличие от LOTС представляет собой централизованную торговую площадку. До перехода рынка фьючерсов в 2006 г. на платформу GLOBEX, место формирования цен в значительной степени диктовалось дневными часами в каждом регионе. После перехода, внутрисуточные колебания снизились, и цены фьючерсов на американской бирже стали изменяться последовательно, независимо от рыночных часов. Это снижение иллюстрирует, как «более рыночная» структура, доступная на международном уровне, может опровергать важность географического местоположения и создавать более интегрированный глобальный рынок [6].

На данный момент, большинство экспертов сходятся во мнении, что американский фьючерсный рынок вносит больший вклад в процесс ценообразования по сравнению с LOTС, несмотря на то, что он в десять раз меньше. Это утверждение показывает, что структура рынка и тип финансовых

инструментов имеют большее значение, чем размер и ликвидность рынка (что характерно только для рынков золота). Данная мысль поддерживает идею о том, что ключевые функции централизованного рынка, относительная прозрачность, встроенное финансовое плечо и способность избегать использования базового актива способствуют непропорционально большой роли данного рынка в определении цены.

Из проведенного анализа логически следует, что международная цена на золото целиком определяется бумажными рынками, которыми по своей структуре являются и LOTS, и COMEX. Спрос и предложение физического золота не играют роли в определении цены металла на этих рынках. Транзакции с физическим золотом на всех других рынках наследуют цену, обнаруженную на бумажных рынках.

Весьма интересным представляется вопрос о возможности перехода роли площадки ценообразования к рынкам физического золота. Далее представлено краткое гипотетическое рассуждение на эту тему.

Переход доминирования в определении цены на золото от бумажных рынков к физическим возможен, по нашему мнению, только через разделение цен физического и бумажного золота. Такое разделение возможно в случае изменения торгового поведения на бумажных рынках и/или при острой несимметричности баланса спроса и предложения на рынке физического золота.

Под изменением торгового поведения на бумажных рынках золота имеется в виду повышение частоты конвертирования бумажных платежных требований на золото в физические резервы. Опосредованный вариант заключается в продаже бумажного золота и последующей покупке физического золота у дилеров. Такой переход к физическому золоту, вероятно, поднимет спрос на него настолько, что он превысит доступное предложение. В то же время международная цена золота упадет из-за давления продаж на бумажных рынках, что приведет к разделению цены бумажного и физического золота.

Триггером, способным вызвать смещение интереса с бумажного золота на физическое, может стать осознание критической массой владельцев бумажного золота того, что резервы физического металла ограничены, тогда как бумажные платежные требования на золото в лучшем случае лишь частично обеспечены. С этой точки зрения актуальным становится вопрос о существовании «пузыря» на рынке золота. Далее представлено авторское суждение, основанное на ряде экспертных оценок, касаемо существования проблем недостаточности физического золота на рынке.

Проблемы ограниченности физического золота: влияние деятельности ЦБ на общее состояние рынка

Современные рынки физического золота в последние годы стали свидетелями устойчивого перемещения актива на Восток, связанного с повышенным спросом на драгоценный металл, исходящим из азиатских стран. По мере того как все больше золота отправляется в Китай и Индию, откуда оно как правило не возвращается, в наземных хранилищах остается все меньше золота для покрытия дефицита предложения [7].

Наиболее интересным представляется ситуация с лондонскими хранилищами, поскольку Лондон является центром рынка золотого кредитования. Именно там ЦБ и коммерческие слитковые банки проводят сверхсекретные транзакции, увеличивающие доступные резервы золота. Слитковые банки называют это предоставлением ликвидности, но на практике эти транзакции способствуют избытку предложения на рынке золота. Подробности о транзакциях рынка золотого кредитования не разглашаются, в противном случае, они бы непосредственно влияли на цену.

В балансовых отчетах ЦБ золотые кредиты и свопы не отделяются от золотых резервов, они приводятся в единой статье: «Золото и дебиторская задолженность по золоту». Таким образом, реальное состояние золотых резервов Центральными банками, участвующих в золотом кредитовании или золотых свопах, неизвестно [8].

Для внесения ясности в сущность процесса золотого кредитования центральных банков через слитковые банки на рисунке 1 приводится схема осуществления данных сделок.

Центральные банки предоставляют слитковым банкам золото в обмен на платежное требование с низкой процентной ставкой. Слитковые банки продают это золото на рынке, после чего рефинансируют краткосрочные золотые депозиты в центральном банке.

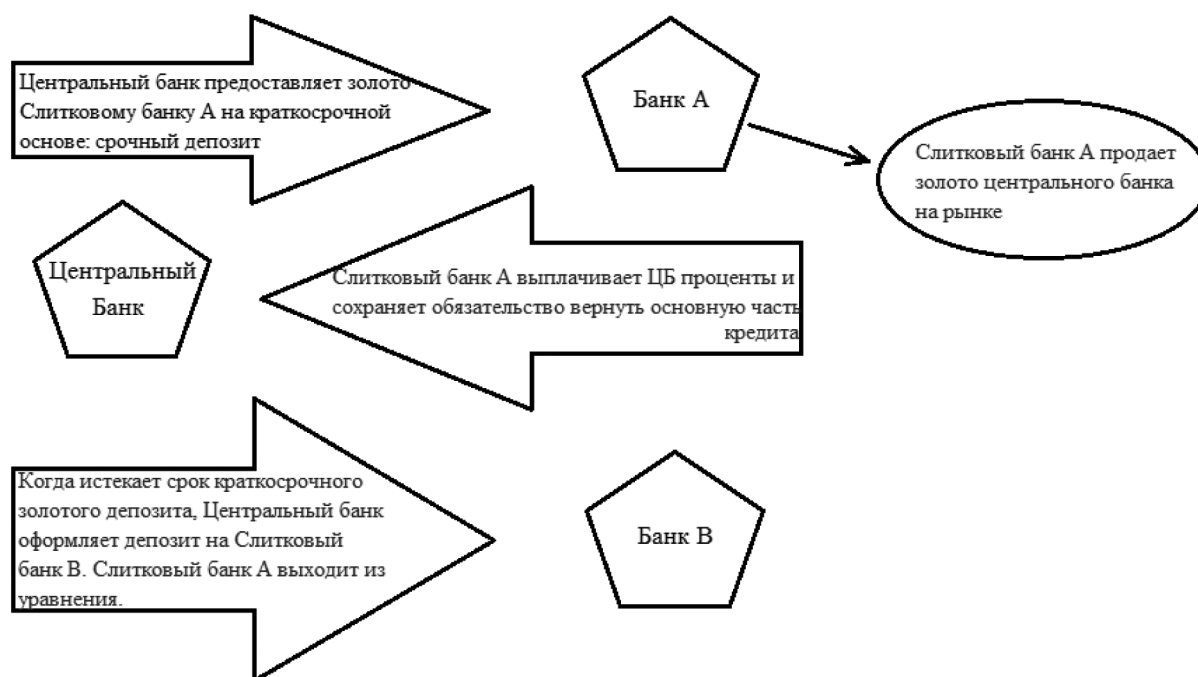

Рисунок 1 – Схема золотого кредитования

Такое переоформление краткосрочных депозитов в ЦБ может продолжаться многократно: золото уходит, а у ЦБ остается платежное требование к слитковому банку, владеющему золотым депозитом. То есть, когда ЦБ ссужает золото, он теряет право собственности на него в обмен на платежное требование на золото. В таком случае Центральный банк является необеспеченным кредитором слиткового банка.

Вышесказанное является косвенным подтверждением того, что бумажный рынок золота – это потенциальный «пузырь», где большое количество платежных требований обеспечено несоизмеримо меньшими резервами физического золота. При наихудшем развитии событий только владение реальным драгоценным металлом способно защитить от коллапса финансовой системы и разрушения золотой банковской системы с частичным обеспечением.

Для дальнейшего анализа ситуации на бумажном и физическом рынках золота предлагается рассмотреть особенности предложения драгоценного металла.

Теоретические противоречия в формировании предложения на рынке золота и его влияние на цену

Золото как сырьевой товар или финансовый актив уникально тем, что его не потребляют. Этот факт порождает две противоположные по смыслу идеи.

Первая заключается в том, что «предложение» золота, традиционно определяемое как объем мировой добычи, практически не имеет значения при определении его цены. Цена золота формируется в результате изменения соотношения запасов к потоку на рынке. Под запасом понимается весь объем когда-либо добытого металла, под потоком – количество физического золота, доступного для покупки в конкретный момент.

Соответственно, для значительного роста цены золота не обязателен большой приток желающих обменять свои валютные активы на металл. Достаточно лишь существующим владельцам изъять свой запас из продажи. В результате, когда физическое золото уйдет с рынка, спрос со стороны людей, предлагающих валюту, увеличится в соответствии с возрастающей ценой. Причиной, по которой держатели физического металла предпочтут изъять его из оборота, служит стремление защитить реальную покупательную способность от падения курса необеспеченной валюты.

У вышеизложенной идеи есть еще одна сторона: чем больше поток, тем больше продается золота, и тем ниже его цена. Учитывая разрыв между оборотом на рынке бумажного золота и физического, возникает проблема искажения потока, то есть его искусственного увеличения на рынке физического

металла за счет операций с бумажным золотом. Следовательно, если именно поток определяет цену, то она, очевидно, является сильно заниженной.

В защиту данной теории традиционно приводится два аргумента:

1 Недавно добытое золото составляет лишь небольшую долю от существующих запасов и, следовательно, его предложение настолько мало, что не влияет на цену.

2 Торги на Лондонском рынке показывают, что объемы, эквивалентные общей годовой добыче золота, обращаются там менее чем за неделю, таким образом, это настолько небольшая часть от общих объемов торгов золотом, что она не имеет влияния на цену [9].

Противоположная теория гласит, что цена золота напрямую зависит от поставок добытого металла. Данная позиция основывается на критике вышеизложенных аргументов. Дело в том, что подавляющее большинство надземных запасов золота не выставляется на продажу. Объемы недавно добытого золота занимают около двух третей от объемов ежегодного предложения золота. Это считается главным недостатком первой теории.

Теоретически, с ростом цены произойдет рост предложения, но при отсутствии значительных ценовых шоков предложение золота из существующих запасов составит относительно небольшой процент от общего предложения, следовательно, объемы добытого золота оказывают решающее значение на определение цены.

Что касается второго аргумента в защиту предыдущей теории, то он предполагается несостоятельным, так как сравнение рынков бумажного золота и физического не имеет смысла. Лондонский спотовый рынок золота и COMEX являются площадками, на которых поставки реального золота очень малы по сравнению с объемом осуществляемых сделок. Соответственно объемы торгов на этих рынках не имеют отношения к физическому спросу на золото [10].

Заключение

Таким образом, по нашему мнению, обе теории имеют как преимущества, так и недостатки. Вышеизложенное утверждение, касающееся разрыва между физическим рынком золота и бумажным, действительно говорит о том, что сравнение спроса на этих рынках не имеет смысла, поскольку они удовлетворяют разные потребности участников. Однако, как указывалось выше в данной работе, рынки физического металла не играют роли в ценообразовании и служат приемниками ценовой информации. В то же время тот факт, что большая часть предложения золота формируется за счет добычи, ставит под сомнение первую теорию.

Следует подчеркнуть, что весьма важно продолжать исследования особенностей глобального рынка золота в современных условиях с учетом тенденций золотовалютных резервов России. Также представляется интересным провести статистический анализ вышеизложенных процессов.

Список литературы

1. Кафтулина Ю.А., Русакова Ю.И. Россия на международном рынке золота // Вестник ПГУ. – 2015. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://vestnik.pnzgu.ru/files/vestnik.pnzgu.ru/vestnik_pgu_3_11_2015.pdf
2. Никулин А.А. Будущее рынка золота. – М.: РИСИ, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/analytics/21517/>
3. LBMA GOLD PRICE. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170309065447/https://www.theice.com/iba/lbma-gold-price>
4. LBMA GOLD PRICE // MINIMUM NUMBER OF AUCTION PARTICIPANTS // ICE [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20170309071553/https://www.theice.com/publicdocs/Gold_minimum_auction_participation.pdf
5. ICE. LBMA GOLD PRICE // AUCTION PROCESS [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20170309065447/https://www.theice.com/iba/lbma-gold-price>
6. Hauptfleisch M., Tālis J. Putniņš, Brian L. Who sets the price of gold? London or New York // Journal of Futures Markets. – 2015. – 22 February – P. 2.
7. Индия и Китай скупил все физическое золото на LME // Gold.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://gold.ru/news/indija-i-kitaj-skupili-vsjo-fizicheskoe-zoloto-na-lme.html>

8. *Kotasonov V.* IMF Information Leaks: Central Banks Gold Manipulations // Strategic Culture. – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategic-culture.org/news/2013/02/07/imf-information-leaks-central-banks-gold-manipulations.html>
9. *Lewis N.* The Supply and Demand for Gold // New World Economics. – 2011. – 3 November [Электронный ресурс]. URL: <http://www.24hgold.com/english/news-gold-silver-the-supply-and-demand-for-gold.aspx?article=3690369640G10020&redirect=false&contributor=Nathan+Lewis>
10. *Andy N.* О вопросах торговли золотом и влиянии вновь добытого золота на его цену // Livejournal. – 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-economics.livejournal.com/977657.html>

ON SOME CONTRADICTIONS OF THE GLOBAL GOLD MARKET: THEORETICAL ASPECT

Bunevich K.G.,

*cand. econ. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit,
Moscow University S. Yu. Witte,
e-mail: kbunevich@muiv.ru,*

Minyaeva M.V.,

*graduate student of the Faculty of Economics and Finance, Department of Finance and Credit,
Moskovsky University S. Yu. Witte,
e-mail: kbunevich@muiv.ru*

The process of globalization of the economy had a much greater impact on the functioning of the world gold market than it was supposed to. Under the influence of this process, before the gold markets, today it became necessary to achieve maximum transparency and create opportunities for the entry of as many participants as possible. These goals today are also key problems in the global gold market, which are just beginning to be resolved.

Keywords: gold market, pricing, paper gold, globalization, transformation of the gold market, world finance

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИКИ СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Головецкий Николай Яковлевич,

*канд. экон. наук, профессор департамента корпоративных финансов и корпоративного управления
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: nik1957@mail.ru,*

Гребеник Виктор Васильевич,

*д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте,
e-mail: gvik65@mail.ru*

Статья посвящена проблеме совместного потребления и его значению для изменения подхода к экономике и управлению проектами в интернет-отрасли и сфере услуг. Отмечено, что среди основных преград для развития социального капитала в нашей стране – деградация политической системы, отсутствие конкуренции, тотальное огосударствление экономики, патернализация общества и торможение процессов формирования гражданского общества. Сделан вывод, что в силу специфики российской действительности экономика совместного потребления имеет потенциал к значительному росту.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, каршеринг, стартап, бартер, аренда, совместные ресурсы, модерация, цифровая экономика

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-21-26

Новая социально-экономическая модель sharing economy – экономика совместного потребления – по всем признакам, окончательно меняет отношение к собственности и потреблению во всем мире. Начав с недвижимости и транспорта, мы переходим к совместному владению зонтиками и совместному пользованию отоплением в домах. Онлайн-платформы, позволяющие людям и компаниям совместно использовать принадлежащие им ресурсы, уже создали мировой рынок с объемом более \$15 млрд и перспективой роста до \$335 млрд к 2025 г. [4].

Термин «совместное потребление» используется для описания экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг, бартере и аренде вместо владения [10]. От крупных торговых площадок, таких, как eBay и Amazon, к менее распространенным, таким, как система для обмена путешествиями (Airbnb) и каршеринг (Zipcar или RelayRides), совместное потребление переосмысливает не только то, что люди приобретают, но и то, как они это потребляют [10]. Совместное потребление основано на идее, что иногда удобнее платить за временный доступ к продукту, чем владеть им.

Сегодня самыми популярными сферами экономики совместного потребления являются каршеринг и сервисы аренды жилья. Каршеринг – от англ. car sharing – дословно означает, что хозяин машины делится ею с кем-то еще.

Самым знаменитым примером каршеринга является сервис по заказу такси Uber. Данный сервис был признан самым дорогим стартапом в мире, что говорит о признании инвесторами экономики совместного потребления как одной из главных отраслей экономики будущего. История Uber является наиболее показательной среди сервисов каршеринга не только из-за гигантской оценки инвесторов. В компании используют современные технологии для разработки и внедрения новых услуг. О некоторых из них необходимо сказать, так как они не имеют аналогов у конкурентов и наилучшим образом характеризуют совместное потребление.

Одно из последних нововведений данного сервиса – это услуга Uberpool. Данная услуга позволяет нескольким людям, которые заказывают такси в одно время и поездки которых имеют общий маршрут, совершить совместную поездку, а цену разделить между собой. Это является довольно новым и разумным способом, чтобы справиться с пробками на дорогах, а также уменьшить количество вы-

бросов углекислого газа в атмосферу. Новые торговые площадки, такие, как Profi.Ru, Юла и Avito – как ранее «Из рук в руки», но в эпоху тотальной цифровизации экономики – позволяют обмениваться навыками, вещами, услугами и деньгами.

В России концепция совместного потребления начинает приобретать популярность в последние 5–7 лет, однако уже активно используются такие ресурсы, как OtdamDarom.ru (darom.org), ДаруДар, YouDo, BeepCar, BlaBlaCar, Делимобиль и др.

Идеи концепции *sharing economy* были сформулированы Рэйчел Ботсман и Ру Роджерс, соавторами книги «*What's Mine Is Yours: The Rise of Collaborative Consumption*» [10]. В июне 2010 г. в эфире программы *Big Ideas* телеканал *NBC* показал выступление Ботсман на конференции *TED*, рассказывающей о новой социоэкономической модели, которая должна кардинально изменить потребление товаров и услуг [10]. В 2010 г. журнал *Time* «совместное потребление» назвал одной из десяти идей, которые изменят мир [11].

Концепция вторичного потребления и общего пользования не является новой. Десятилетиями многие общественные и частные организации использовали совместное потребление: библиотеки, секонд-хенд магазины, каршеринг, велошеринг. В последнее время благодаря развитию интернет-технологий, удешевлению доступа к всемирной сети и распространению мобильных устройств получила развитие идея *аренды товаров у других людей* (а не только организаций), особенно у проживающих по соседству [6].

Идея *sharing economy* основана на товарах, бывших в употреблении, которые передаются (временно или навсегда) от одного человека, которому они больше не нужны, к другому [7].

Совместное потребление получает развитие во многих секторах экономики, например: транспорт (машины – каршеринг, велосипеды), одежда, питание, жильё, аксессуары для дома, деньги (социальный кредит, виртуальные валюты, временные банки, криптовалюты), путешествия, помещения (хранение, паркинг).

Стимулом для развития экономики совместного потребления, с одной стороны, стали экономические потрясения, которые подтолкнули людей больше экономить на потреблении, а с другой – распространение информационных технологий: развитие высокоскоростного доступа в интернет, удешевление электроники и, что самое главное, популяризация и рост онлайн-сообществ по интересам, которые выработали свою систему модерации и правила игры, повысив уровень доверия между участниками на небывалый уровень.

Совмещая желание экономить и наступающую индустриализацию 4.0, предприниматели сегодня видят потенциал для развития новых бизнес-моделей. Они хотят максимально упростить процесс обмена между людьми прежде немислимых вещей – жилой площади, автомобилей, личных вещей.

Сформулируем основные принципы *sharing economy*. Это:

- максимизация экономического эффекта от использования имеющихся ресурсов;
- возможность получения дохода от не находящихся в постоянном потреблении собственных ресурсов;
- доверие участников.

Так, например, идея создать сервис по прокату автомобилей, который помогал бы водителям «окупать» свободные в автомобиле места за счет пассажиров, которым по пути, пришла в голову основателю *BlaBlaCar* Фредерику Маззелла совершенно случайно. Однажды в канун Рождества он не мог уехать из Парижа к родителям в пригород, потому что билетов на поезда и автобусы в кассах не оказалось. Идея оказалась востребованной: десятки тысяч людей испытывают такие же неудобства в связи с несовершенством государственной транспортной системы или отсутствием личного транспорта или частыми переездами, а тысячи водителей желают окупить свои траты на топливо.

Поколения *Y* и *Z* предпочитают брать окружающие их вещи в аренду за незначительную плату, нежели приобретать их за полную стоимость. Сегодня все большая доля потребителей не привязана к месту жительства или работы. Не обязательно иметь машину или водительские права, чтобы путешествовать.

Глобализация и информационные технологии сделали сосуществование людей более тесным. Это касается не только деловых отношений, но и простых людей, незнакомых друг другу. Сегодня репутации человека в онлайн-сообществе достаточно, чтобы мы доверили ему свою машину или квар-

тиру. Уровень доверия к незнакомцам (при наличии у них хорошей репутации в интернете) и далее, вероятно, будет расти [3].

Подружки друг у друга берут туфли, платья, сумочки, дети берут машину у родителей, друзья приезжают в гости к друзьям или вместе арендуют коттедж. Это всё составляет экономику нового типа – **экономику совместного пользования** (*sharing economy*), а людей, которые уже вовлечены в нее, на самом деле миллионы.

Благодаря развитию интернет-технологий и удешевлению средств связи, можно говорить о том, что явление *sharing economy* выходит за границы семьи и близких друзей и начинает работать между незнакомыми лично людьми.

С 2011 г. увеличилось количество проектов и людей, включённых в экономику совместного потребления. Делятся тем, что ничего не стоит для тебя, но ценно для других. Свободное место в машине, свободная комната, простаивающая техника или инструмент, безлимитная сеть *Wi-Fi* – эти ресурсы, товары или услуги уже оплачены, и если кто-то, кроме вас, этим воспользуется, вы ничего не потеряете.

В списке товаров и услуг, которыми люди охотнее всего делятся, лидируют жильё (снять, сдать), совместные путешествия (лидер рынка сервис *Airbnb*), транспорт (совместные поездки – *Uer*, *Lyft*, *Gett*, Яндекс Такси, Делимобиль, ВеерСар и др.), еда (совместные ужины), товары для туризма (совместные покупки, аренда у частных лиц), совместный *Wi-Fi*.

Совместное потребление – экономика предложения, экономика изобилия вместо экономики дефицита, которая имела место после промышленной революции. У домохозяйств возникают излишки ресурсов, которые они не используют в силу ограниченности потребностей. Совместное потребление – это экономика изобилия, пришедшая на смену экономики недостаточности.

Коммерческая реклама основана на внушении нехватки того или иного ценностного «ресурса» (здоровья, красоты, отдыха, роскоши, свободы) и предлагает товар, чтобы компенсировать этот дефицит. Совместное потребление устроено иначе: благодаря снижению стоимости производства потребительских товаров, росту уровня жизни индивидуум понимает, что у него есть (появляются) излишки, и он этим делится. От этого он чувствует себя свободнее, счастливее, ощущается достаток [1].

Рассмотрим причины, побуждающие экономических субъектов прибегать к *sharing economy*. Так, исследователи Университета Утрехта в Нидерландах выделили две группы причин участия в совместном потреблении:

- внешние – экономическая выгода, практическая необходимость, получение похвалы (вверх по пирамиде Маслоу);
- социальные – помощь другому человеку, знакомство с новыми людьми (коммуникация и социальная интеграция) [8].

При этом желание участвовать немного возрастает, если действие не подразумевает использования денег, особенно при обмене недорогими вещами, такими, как дрель или велосипед. В их исследовании были отмечены две корреляционные зависимости: рост дохода дестимулирует желание делиться, в то время как более высокий уровень образования увеличивает вероятность участия.

Учёные Технологического института г. Хельсинки [9] и бизнес-школы Копенгагена изучили 254 платформы совместного потребления, включая такие примеры, как донорство крови, и выявили, что регистрация и положительное отношение к таким платформам не является триггером к вовлечению экономического субъекта в *sharing economy*.

Еще один из стимулов участвовать в совместном потреблении – возможность узнать об особенностях потребления от предыдущих пользователей конкретной вещи или услуги. Многие коммерческие организации, участвующие в доленой экономике, практикуют рейтинговую систему, где и продавец, и покупатель имеют возможность оставить отзыв о продукте, услуге и рассказать об опыте эксплуатации. Это повышает уровень доверия и мотивирует участников платформы воспользоваться услугой или продуктом.

Каковы экономические предпосылки возникновения концепции экономики совместного потребления? «Несмотря на то, что долевая экономика стала возможной благодаря прорыву в технологиях, она подчиняется базовым экономическим законам», – утверждает исследователь из Чикагского университета Андрей Симонов. В её основе – снижение стоимости поиска информации

(асимметрия информации в прозрачном мире уходит в прошлое) и транзакции: сегодня мы почти мгновенно можем изучить особенности и характеристики размещенного на *Airbnb* жилья, оценить стоимость, комфорт (на основе опыта предыдущих пользователей) и время поездки с *Uber* или забронировать машину в *Zipcar*. Такие платформы исключают асимметричность информации, значительно упрощают доступ к рынку всех участников вне зависимости, позволяя им предлагать свои услуги и формировать репутацию.

Ключевой фактор – степень снижения издержек: с уничтожением барьеров входа на рынок и асимметрии информации владельцам квартир или транспортных средств становится выгодно сдавать своё имущество на короткий отрезок времени, предположим, на день или час. К примеру, автомобиль или любая другая вещь, используемая владельцем в течение 5 % времени, может быть полезна в оставшиеся 95 % времени другим участникам внутри децентрализованных сообществ.

Последствия долевой экономики неочевидны и неоднозначны. С одной стороны, совместное потребление должно уменьшить спрос на товары долгосрочного пользования (*durable goods*): если машина нужна только на уик-энд, вместо покупки ей можно воспользоваться через сервис аренды автомобилей. Таким образом, либо мы столкнемся с кризисом перепроизводства, либо с повальной безработицей. С другой стороны, покупка автомобиля становится выгоднее: ведь становится возможным (простым и безопасным) сдавать свое имущество на выходные и заработать, то есть совместное потребление должно увеличить спрос на автомобили. Тем не менее, в одном из недавних исследований учёных Нью-Йоркского университета [11] отражен тренд на снижение спроса на товары длительного пользования как более ощутимый и вероятный сценарий развития событий.

Долевая экономика усиливает конкуренцию и, как показывает история развития капиталистических отношений, следует ожидать перераспределения экономической выгоды в пользу потребителей. К примеру, учёные Бостонского университета показали, что появление *Airbnb* в Техасе в 2008 г. привело к снижению цен на арендуемое жилье на 6 %. Таким образом, появление долевой экономики оказалось выгодным всем, кроме владельцев отелей – сегодня через лоббистов (речь про США) они оказывают существенное давление на конгресс, пытаясь атаковать новый экономический уклад через изменение законодательства [13].

Рассмотрим институциональные и инфраструктурные условия для эффективного развития рассматриваемой концепции. Для расширения сфер применения *sharing economy* необходим социальный капитал – набор взаимосвязей, неформальных ценностей, норм доверия и поведения, позволяющий малознакомым людям сотрудничать и совместно потреблять. Доверие – основа такого капитала, согласно исследованиям Фрэнсиса Фукуямы.

Согласна с ним и ведущий научный сотрудник Высшей школы экономики Екатерина Борисова, но в то же время, по ее мнению, уровень социального капитала в России невысок: люди доверяют только своему кругу общения и не склонны доверять другим. Это подтверждается результатами опроса, проведенного Лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала [5]: 75 % россиян чувствуют полную ответственность за положение в своей семье и только 72 % практически не ощущают никакой ответственности за положение в своём городе.

Одна из основных преград для развития социального капитала в нашей стране – деградация политической системы, отсутствие конкуренции, тотальное огосударствление экономики, патернализация общества и торможение процессов формирования гражданского общества. Это с одной стороны. С другой – за счёт этой специфики российской действительности экономика совместного потребления имеет потенциал к значительному росту (с учетом эффекта низкой базы) в пределах тесных сообществ, таких, как многоквартирный дом или дачный кооператив, как считает доцент экономического факультета МГУ Александра Ставинская.

Например, жители одного многоэтажного дома в Москве создали собственную социальную сеть, через которую они обмениваются новостями, полезными контактами и различными вещами – саженцами растений, насосом для велосипеда, прикуривателем для автомобиля и т.д. Поэтому самое быстрое развитие долевой экономики в России вероятнее всего в уже связанных между собой сообществах.

Список литературы

1. Галкина Ю. Как совместное потребление позволяет сэкономить миллионы // The Village. – 2014. – 29 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/people/experience/173265-ekonomika-sovmestnogo-potrebleniya> (дата обращения: 05.11.2017).
2. Дементьев И.А. Доверие как индикатор социального капитала // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. – № 1.
3. Экономика совместного потребления – взгляд BlaBlaCar [Электронный ресурс]. URL: <https://www.blablacar.ru/blablalife/novyi-vzgliad/socialnaya-znachimost-sovmestnoe-potreblenie> (дата обращения: 05.11.2017).
4. Насколько концепция совместного потребления актуальна для России, и какие возможности она открывает? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/karera-i-svoe-biznes/347961-kak-sovmestnoe-potreblenie-menyat-nashu-zhizn-i-kak-na-etom-zarabotat> (дата обращения: 05.11.2017).
5. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния: научный семинар Фонда «Либеральная миссия» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/articles/5265> <http://www.myshared.ru/slide/639275> (дата обращения: 05.11.2017).
6. Adele Peters. Let's Share: The Growth of Peer-to-Peer Product-Service Systems // Worldchanging. – 2010. – May 18. (Некоммерческий интернет-издатель, 2003–2010.)
7. Rachel Botsman, Roo Rogers. Beyond Zipcar: Collaborative Consumption // Harvard Business Review [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2010/10/beyond-zipcar-collaborative-consumption> (дата обращения: 05.11.2017).
8. Lauren Anderson. Study: the consumer potential of collaborative consumption // Collaborative Consumption Team [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collaborativeconsumption.com/2013/09/24/study-the-consumer-potential-of-collaborative-consumption> (дата обращения: 05.11.2017).
9. Juho Hamari, Mimmi Sjöklint, Antti Ukkonen. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption // Wiley Online Library. – 2015. [Электронный ресурс]. DOI: 10.1002/asi.23552 (дата обращения: 05.11.2017).
10. Rachel Botsman on Collaborative Consumption – Business – Browse – Big Ideas – ABC TV [Электронный ресурс]. URL: <http://www.abc.net.au/tv/bigideas/stories/2010/06/08/2920140.htm> (дата обращения: 05.11.2017).
11. Samuel P. Fraiberger, Arun Sundararajan. Peer-to-Peer Rental Markets in the Sharing Economy // NYU Stern School of Business Research Paper. – 2015. – October 6. [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2574337 (дата обращения: 05.11.2017).
12. Bryan Walsh. Today's Smart Choice: Don't Own. Share // TIME. 10 Ideas That Will Change the World. – 2011. – Mar. 17. [Электронный ресурс]. URL: http://content.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,2059521_2059717_2059710,00.html (дата обращения: 05.05.2017).
13. Georgios Zervas, Davide Proserpio, John Byers. The Rise of the Sharing Economy: Estimating the Impact of Airbnb on the Hotel Industry // Boston U. School of Management. – 2015. – May 7. – № 2013 (16).

FUNDAMENTAL FOUNDATIONS OF THE ECONOMY OF JOINT CONSUMPTION

Golovetsky N.Y.,

*Cand. econ. in Economics, Professor,
Professor of the Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nik1957@mail.ru,*

Grebenik V.V.,

*doctor econ. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs,
Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: gvik65@mail.ru*

This article is devoted to the topic of joint consumption and its importance for changing the approach to economics and project management in the Internet industry and services. The authors consider the consequences of shared economy. On the one hand, joint consumption should reduce the demand for durable goods. On the other hand, joint consumption should increase the demand for these products.

The authors conclude that the share economy strengthens competition – and, as the history of the development of market relations shows, redistribution of economic benefits in favor of consumers should be expected. They argue that one of the main obstacles to the development of social capital in our country is the degradation of the political system, the lack of competition, the total nationalization of the economy, the paternalization of society and the inhibition of the formation of civil society. And yet the specificity of Russian reality is that the economy of joint consumption has the potential for significant growth.

Keywords: economy of joint consumption, cashing, start-up, barter, rent, joint resources, moderation, digital economy

О РАЗВИТИИ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА И ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Зуева Ирина Анатольевна,

д-р экон. наук, доцент,

зав. кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела

Московского университета им. С.Ю. Витте,

e-mail: jzueva@muiiv.ru

Статья посвящена анализу системы мониторинга и оценки социальных и экономических показателей развития регионов России. Проведена систематизация и анализ состава применяемых для оценки показателей и методов ранжирования результатов. Рассмотрена динамика подходов к такой оценке и их увязка с результатами деятельности органов исполнительной власти регионов и распределением бюджетных средств. Проанализировано современное состояние мониторинга социально-экономического развития регионов, определены целевые направления такой оценки и перспективы ее совершенствования.

Ключевые слова: экономика регионов, социально-экономическое развитие регионов, методика оценки эффективности деятельности региональных органов

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-27-36

Исследования проведены в рамках и при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Калужской области (№ 17-12-40003а(р) «Влияние результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий коммерческого сектора экономики инвестиционно-привлекательно-го региона на достижение целей его социально-экономического развития (на примере Калужской области)»

Вопросы выстраивания системы оценки показателей социально-экономического развития регионов и влияния на них качества деятельности региональных органов исполнительной власти являются сегодня достаточно актуальными [8]. Это продиктовано внедрением программно-целевого подхода при распределении бюджетных средств – так называемого принципа бюджетирования, ориентированного на результат.

В связи с этим при распределении федеральным центром межбюджетных трансфертов стали развиваться методики анализа и оценки социальных и экономических показателей, достигаемых регионами [11, 12]. Однако данный процесс требует системного осмысления и оптимизации как состава применяемых показателей, так и методик проводимого анализа и оценки.

Методика оценки субъектов РФ в целях содействия достижению и поощрения достижения наилучших значений показателей

Оценка показателей социального и экономического развития регионов активно внедряется в течение последних 10 лет, причем ее формирование идет по нескольким направлениям оценки в зависимости от поставленных целей (9). Одно из направлений – введение механизма оценки эффективности деятельности исполнительного аппарата регионов в целях их стимулирования к достижению наиболее высоких результатов деятельности через улучшение показателей социального и экономического развития региона (10). Поощрение при этом осуществляется через инструмент предоставления межбюджетных трансфертов как грантов за получение наилучших значений устанавливаемых показателей.

Если рассматривать применяемую с 2012 г. методику оценки регионов и их исполнительных органов, то можно выделить следующие ее особенности.

Соответствующим Указом Президента РФ [1] и принятым в его исполнение Постановлением Правительства РФ [2], установлены перечень показателей такой оценки и методика оценки, предполагающая расчет коэффициента эффективности по уровням достигнутых показателей по формуле, включающей сводные индексы значений фактических показателей и коэффициенты их ранжирования. Состав показателей, применяемых для данного вида оценки регионов, приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Состав показателей методики оценки эффективности деятельности субъектов РФ, используемых в целях содействия достижению и поощрения достижения наилучших значений показателей (авт. – З.И.А.)

№ показ.	Наименование показателя	Характер показ.
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Соц.
2	Численность населения	Труд.
3	Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)	Экон.
4	Оборот продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями	Экон.
5	Уровень безработицы в среднем за год	Соц.
6	Реальные располагаемые денежные доходы населения	Экон.
7	Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда	Жил.
8	Смертность населения (без показателя смертности от внешних причин)	Труд.
9	Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ	Экон.
10	Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях	Соц.
11	Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ	Соц.
12	Доля детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе переданных не родственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), в семейные детские дома и патронатные семьи), находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов	Соц.

Анализ состава показателей показывает, что из общего количества показателей [12]: социальные – 5 показателей (42 %), экономические – 4 (33 %), трудовые – 2 (17 %), жилищно-коммунальной сферы – 1 (8 %). Необходимо также отметить, что состав показателей оценки менялся и уточнялся через принятия специальных правительственных постановлений в течение 2012–2015 гг., что было, на наш взгляд, связано с изменением задач, ставящихся перед региональными органами федеральной властью на том или ином этапе развития национальной экономики.

Формула, используемая для расчета коэффициента эффективности деятельности исполнительных органов регионов, представляет собой следующие зависимости:

$$K = 0,5 \times \frac{Ип2 + Ип3 + Ип4 + Ип6 + Ип7}{5} + 0,3 \times \frac{Ип1 + Ип5 + Ип8 + Ип9 + Ип11}{5} + 0,2 \times Ип10,$$

где Ип1 – сводный индекс значения показателя (СИЗП) – 1;

Ип2 – СИЗП 3, соотнесенного с показателем 2;

Ип3 – СИЗП 4, соотнесенного с показателем 2;

Ип4 – СИЗП 9, соотнесенного с показателем 2;

Ип5 – СИЗП 5;

Ип6 – СИЗП 6;

Ип7 – СИЗП 7;

Ип8 – СИЗП 10;

Ип9 – СИЗП 8;

Ип10 – ранжированный индекс значения показателя 11;

Ип11 – СИЗП 12.

Методикой оценки введено ранжирование индексов среднего темпа роста и среднего объема показателей эффективности. Такое ранжирование проводится по убыванию достигнутого уровня. При этом наибольший ранг присваивается наибольшему значению соответствующего индекса. Причем установлены дифференцированные коэффициенты ранжирования для разных показателей оценки. Далее на основе среднероссийского значения оцениваемого показателя определяется рост (снижение) соответствующего показателя конкретного региона.

В рамках механизма проведения рассматриваемой оценки сбор сведений проводится подразделениями Росстата. Сама оценка возложена на Минэкономразвития РФ, которое и формирует доклад Правительству по ее результатам ежегодно. По результатам оценки, Минэкономразвития разделяет регионы по категориям, при этом субъекту РФ, показавшему наибольшее фактическое значение, устанавливается 1-я категория. Регионам, вошедшим в первые 20 категорий, как наиболее эффективным, выделяются гранты в рамках межбюджетных трансфертов.

Таким образом, данная методика оценки деятельности регионов преследует, на наш взгляд, несколько целей:

- выявление результатов деятельности региона по базовым установленным социальным и экономическим показателям;
- выявление среднероссийских значений показателей и сравнение с ними результатов всех регионов;
- стимулирование достижения регионами более высоких показателей через получение ими дополнительных источников финансирования.

Методика оценки эффективности деятельности субъектов РФ по созданию в них благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности

Вторым параллельным направлением оценки регионов является мониторинг показателей по созданию в них благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности. Данное направление оценки также введено соответствующим Указом Президента РФ [3] и методически прописано в ряде Постановлений Правительства РФ [4]. Для этого вида оценки предусмотрено использование 30 показателей, достигаемых регионами (таблица 2).

Методика анализа для оценки регионов по созданию в них благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности предусматривает установление целевых нормативов, с которыми и сравнивается показатель, достигнутый фактически тем или иным регионом. Такие целевые нормативы установлены на каждый год анализируемого периода 2013–2018 гг. По большинству показателей данные целевые нормативы учитывают специфику и индивидуальные особенности каждого региона. Разработка целевых значений была осуществлена Минэкономразвития РФ. Цель такой оценки являлось принятие мер для улучшения в регионах условий для ведения предпринимательской деятельности.

Таблица 2 – Состав показателей методики оценки эффективности деятельности субъектов РФ по созданию в них благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности (авт. – З.И.А.)

№ показателя	Наименование показателя	Характер показ.
1	Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения в субъекте РФ	Труд.
2	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
3	Уровень безработицы: % общей численности безработных к экономически активному населению (целевое значение по годам для каждого региона)	Труд.
4	Доля занятого населения в среднегодовой численности населения субъекта РФ	Труд.
5	Темп прироста (+), снижения (–) реальной среднемесячной заработной платы, % к предыдущему году с учетом индекса потребительских цен (целевое значение по годам)	Соц.
6	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников в регионе (целевое значение по годам для каждого региона)	Труд.
7	Валовой региональный продукт на душу населения	Экон.
8	Коэффициент обновления основных фондов (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
9	Прирост инвестиций в основной капитал без учета бюджетных средств (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
10	Инвестиции в основной капитал (без бюджетных средств) на душу населения	Инвест.
11	Прирост оборота продукции (услуг), производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями (целевое значение по годам)	Экон.

12	Прирост количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ (целевое значение по годам)	Инвест.
13	Стоимость услуг по технологическому присоединению к объектам электросетевого хозяйства	Экон.
14	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг	Экон.
15	Индекс потребительских цен на товары и услуги	Соц.
16	Оценка предпринимательским сообществом общих условий ведения предпринимательской деятельности в субъекте РФ (целевые значения в баллах от 5,5 до 8)	Инвест.
17	Количество реализованных основных положений стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата (целевое значение 12 ед.)	Инвест.
18	Оценка предпринимательским сообществом эффективности реализации внедренных элементов деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (целевое значение 10 ед.)	Инвест.
19	Прирост протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям в субъекте РФ (целевое значение по годам)	Экон.
20	Уровень развития государственно-частного партнерства субъекта РФ (целевое значение по годам для каждого региона)	Экон.
21	Оценка предпринимательским сообществом эффективности реализации программы поддержки малого и среднего предпринимательства в субъекте РФ (целевые значения в баллах от 5,5 до 8)	Экон.
22	Предельное количество процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства непромышленного назначения (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
23	Предельное количество процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта жилищного строительства в субъекте РФ	Инвест.
24	Предельный срок прохождения всех процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта капитального строительства непромышленного назначения (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
25	Предельный срок прохождения всех процедур, необходимых для получения разрешения на строительство эталонного объекта жилищного строительства в субъекте РФ	Инвест.
26	Доля муниципальных образований в субъекте РФ с утвержденными документами территориального планирования и градостроительного зонирования в общем количестве муниципалитетов (целевое значение 100 %)	Инвест.
27	Повышение доступности энергетической инфраструктуры: предельное количество этапов, необходимых для технологического присоединения (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
28	Предельный срок подключения энергопринимающих устройств потребителей (до 150 кВт) со дня поступления заявки на технологическое присоединение потребителя электроэнергии к энергетическим сетям до дня подписания акта о технологическом присоединении потребителя электроэнергии к энергетическим сетям (целевое значение по годам для каждого региона)	Инвест.
29	Количество реализованных составляющих стандарта развития конкуренции в субъектах РФ	Экон.
30	Доля достигнутых целевых значений контрольных показателей эффективности, установленных в плане мероприятий («дорожной карте») по содействию развитию конкуренции в субъекте РФ, утвержденном высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ	Экон.

Методикой предусмотрено, что по каждому показателю, входящему в перечень данного рейтинга, определены свои подходы к расчету и оценке уровня показателя. В качестве показателей рейтинга, помимо количественных показателей, включены и качественные – оцениваемые путем массовых опросов в виде анкетирования субъектов бизнес-сообщества в регионе. Предусмотрено, что общий объем выборки должен составлять не менее 50 респондентов в каждом регионе по каждому такому показателю.

В ходе оценки результатов рейтинга регионы ранжируются по трем группам в зависимости от количества достигнутых целевых значений показателей:

- к первой группе относятся регионы с высокой эффективностью, которые достигли более 70 % всех целевых значений показателей;

- ко второй группе отнесены регионы со средней эффективностью, у которых уровень достижения всех целевых значений показателей от 35 до 70 %;

- к третьей группе отнесены регионы с низкой эффективностью, уровень которых по достижению всех целевых значений показателей ниже 35 %.

Кроме того, по процентному уровню достижения всех целевых значений показателей регионы ранжируются, более высокий ранг субъекта РФ соответствует более высокому уровню достижения целевых показателей.

Методика оценки уровня социально-экономического развития региона

Третьей методикой анализа регионов, применяемой в настоящее время, является методика оценки уровня социально-экономического развития региона [3, 4]. Она выстраивается на основе 13 показателей (таблица 3). Из них: 4 (32 %) – трудовые показатели, 5 (38 %) – экономические, 2 (15 %) – инвестиционные, 2 (15 %) – финансовые.

Таблица 3 – Состав показателей для определения и оценки уровня социально-экономического развития субъекта РФ (авт. – З.И.А.)

№ показателя	Наименование показателя	Характер показ.
1	Объем валового регионального продукта на душу населения	Экон.
2	Инвестиции в основной капитал (без бюджетных инвестиций) на душу населения	Инвест.
3	Рентабельность проданных товаров, работ, услуг	Экон.
4	Уровень безработицы	Труд.
5	Отношение государственного долга субъекта РФ к доходам бюджета субъекта РФ (без учета безвозмездных поступлений)	Финанс.
6	Отношение числа высокопроизводительных рабочих мест к среднегодовой численности занятого населения	Труд.
7	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве обследованных организаций	Инвест.
8	Доля численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников	Труд.
9	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории субъекта РФ, на 1000 чел. населения	Экон.
10	Доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения	Экон.
11	Доходы бюджета субъекта РФ (без учета безвозмездных поступлений) на душу населения субъекта РФ	Финанс.
12	Доля занятого населения в среднегодовой численности населения субъекта РФ	Труд.
13	Индекс потребительских цен	Экон.

Достаточно интересно выстроена методическая часть данного рейтинга. Достигнутые регионами показатели сравниваются со средними по России. В результате определяются балльные оценки.

По показателям, рост значения которых отражает большую эффективность, определение балльной оценки проводится следующим образом:

- если значение показателя ниже, чем в среднем по РФ, более чем в 2 раза – 0 баллов;
- если значение показателя ниже, чем в среднем по РФ, на 10 %, но не более чем в 2 раза – 1 балл;
- если значение показателя находится в диапазоне ниже, чем в среднем по России, но не более чем на 10 %, и выше чем в среднем по России, но не более чем на 10 % – 2 балла;
- если значение показателя выше, чем в среднем по России, более чем на 10 %, но не более чем в 2 раза – 3 балла;
- если значение показателя выше, чем в среднем по России, более чем в 2 раза – 4 балла.

По показателям, рост значения которых отражает меньшую эффективность, определение балльной оценки предусматривает:

- если значение показателя выше, чем в среднем по России, более чем в 2 раза – 0 баллов;
- если значение показателя выше, чем в среднем по России, на 10 %, но не более чем в 2 раза – 1 балл;

– если значение показателя находится в диапазоне выше, чем в среднем по России, но не более чем на 10 %, и ниже чем в среднем по России, но не более чем на 10 % – 2 балла;

– если значение показателя ниже, чем в среднем по России, более чем на 10 %, но не более чем в 2 раза – 3 балла;

– если значение показателя ниже, чем в среднем по России, более чем в 2 раза – 4 балла.

Вес каждого показателя в оценке является одинаковым. Совокупный итоговый балл субъекта РФ определяется как сумма баллов по каждому показателю.

По результатам оценки, в зависимости от количества набранных баллов, регионы подразделяются на три группы:

– группа с высоким уровнем социально-экономического развития (СЭР) – более 55 % максимально возможного количества баллов;

– группа со средним уровнем СЭР – от 45 до 55 % максимально возможного количества баллов;

– группа с низким уровнем СЭР – менее 45 % максимально возможного количества баллов.

По результатам рейтингов Минэкономразвитие России готовит доклад для Правительства, объединяя результаты оценки эффективности деятельности органов власти субъектов РФ и оценки достигнутого регионом уровня СЭР.

Предусмотрено выделение 9 групп:

1-я группа – с высокой эффективностью и высоким уровнем СЭР;

2-я группа – со средней эффективностью и высоким уровнем СЭР;

3-я группа – с низкой эффективностью и высоким уровнем СЭР;

4-я группа – с высокой эффективностью и средним уровнем СЭР;

5-я группа – со средней эффективностью и средним уровнем СЭР;

6-я группа – с низкой эффективностью и средним уровнем СЭР;

7-я группа – с высокой эффективностью и низким уровнем СЭР;

8-я группа – со средней эффективностью и низким уровнем СЭР;

9-я группа – с низкой эффективностью и низким уровнем СЭР.

В соответствии с докладом Минэкономразвития по итогам комплексной оценки за 2015 год [6], выделено 20 регионов-лидеров: Воронежская обл., Чеченская Республика, Республика Татарстан, Липецкая обл., Санкт-Петербург, Сахалинская обл., Тюменская обл., Тамбовская обл., Ненецкий АО, Московская обл., Республика Ингушетия, Республика Мордовия, Чукотский АО, Тульская обл., Курская обл., Республика Саха (Якутия), Ростовская обл., Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Белгородская обл. Данные регионы в 2016 г. получили соответствующие гранты в виде межбюджетных трансфертов.

Первое место, по проведенной оценке, заняла Воронежская область. В ее показателях было выделено: высокий уровень социального и экономического развития, высокие темпы развития экономики, рост частных инвестиций в основной капитал, снижение уровня безработицы, высокий уровень развития малого бизнеса и предпринимательства, высокие значения и положительная динамика реальных располагаемых денежных доходов населения.

Второе место заняла Чеченская Республика. Были отмечены высокие показатели продолжительности жизни, рост численности населения, увеличение частных инвестиций в основной капитал, рост реальных располагаемых денежных доходов населения, жилищного строительства, развитие малого предпринимательства.

Третье место – у Республики Татарстан, где были достигнуты наивысший объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ и реальных располагаемых денежных доходов населения, высокий уровень частных инвестиций в основной капитал, низкий уровень безработицы, высокая оценка населением деятельности органов исполнительной власти.

Вместе с тем, рассматриваемая методика оценки деятельности регионов, судя по результатам, достигнутым ими за период развития 2012–2016 гг., имела серьезные недостатки. Несмотря на постоянный мониторинг базовых социальных и экономических показателей, а возможно, и благодаря ему, многие субъекты РФ за этот период значительно увеличили свои заимствования, и по ряду регионов долги в несколько раз превысили их доходную базу.

По данным Минфина РФ, на 1 января 2016 г. у 14 регионов объем государственного долга превышал собственные доходы бюджета. На ту же дату в 57 субъектах РФ госдолг превысил 50 % налоговых и неналоговых доходов бюджетов, при этом отношение госдолга к налоговым и неналоговым доходам составляло более 70 % в 44 регионах.

По оценкам экспертов Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в 2016 г. абсолютный объем государственного долга вырос в 49 регионах, во Владимирской области не изменился и в 33 регионах снизился [7]. Лидеры по абсолютному значению государственного долга: Краснодарский край, Республика Татарстан, Красноярский край и Московская область.

Можно сделать вывод, что действующие методики анализа и оценки социально-экономического развития регионов включают по сути три отдельные методики, которые используются в различных целях оценки, применяют разные методические приемы и методы анализа и зачастую дублируют часть используемых показателей (таблица 4).

Таблица 4 – Состав показателей действующие методики оценки уровней социально-экономических показателей регионов РФ и их оценки (авт. – З.И.А.)

Наименование методики	Методика оценки эффективности деятельности субъектов РФ, используемых в целях содействия достижению и поощрения достижения наилучших значений показателей	Методика оценки эффективности деятельности субъектов РФ по созданию в них благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности	Методика определения уровня социально-экономического развития субъекта РФ
Количество показателей:	12	30	13
в том числе по характеру показателей:			
– социальных	5	2	–
– трудовых	2	4	4
– экономических	4	9	5
– инвестиционных	–	15	2
– жилищно-коммунальных	1	–	–
– финансовых	–	–	2

Такая ситуация сложилась в связи с тем, что принималось за период 2013–2015 гг. целый ряд правительственных постановлений и распоряжений, дополняющих методики оценки и вводящих все новые показатели для оценки выполнения регионами тех или иных Указов Президента РФ.

Обращает на себя внимание и то, что методики оценки применялись в этот период как инструмент установления нормативов показателей, которые должны быть выполняемы на уровне регионов, то есть как определенный элемент среднесрочного планирования показателей развития регионов, что возможно было связано с временным уходом в 2013–2014 гг. от практики среднесрочного планирования показателей бюджетов. На наш взгляд, применяемые методики использовались и федеральными ведомствами для формирования и оценки своих целевых показателей деятельности.

Сегодня, судя по всему, наступило время переосмысления накопленного опыта оценки развития регионов и методических основ расчета показателей и рейтингов.

Совершенствование методики оценки эффективности развития регионов

Согласно вышедшему в ноябре 2017 г. Указу Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [5], который отменил, начиная с 2018 г., ранее используемые методики, меняется также состав оцениваемых показателей и будет уточнена методика их оценки.

Указом предполагается введение двух видов оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ:

– методика оценки эффективности их деятельности по повышению уровня социально-экономического развития;

– методика оценки эффективности их деятельности по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий.

Результаты оценки регионов по этим методикам так же, как и раньше, войдут в основу предоставления субъектам РФ грантов в форме межбюджетных трансфертов. При этом в методику войдет расчет единого состава показателей социально-экономического развития регионов (таблица 5).

Таблица 5 – Состав показателей вводимой с 2018 г. оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (авт. – З.И.А.)

№ показ.	Наименование показателя	Характер показ.
1	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Соц.
2	Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы	Экон.
3	Отношение среднедушевых денежных доходов населения за вычетом сумм обязательных платежей и оплаты услуг ЖКХ к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг	Экон.
4	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ	Соц.
5	Коэффициент доступности жилья (количество лет, необходимых семье, состоящей из трех человек, для приобретения стандартной квартиры общей площадью 54 кв. м с учетом среднего годового совокупного денежного дохода семьи)	Жил.
6	Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. чел.)	Труд.
7	Суммарный коэффициент рождаемости	Соц.
8	Уровень преступности	Соц.
9	Качество и доступность услуг ЖКХ [4]: – количество дней с нарушением снабжения водой, тепловой и электрической энергией в среднем на одного жителя; – отношение среднедушевых расходов населения на оплату услуг ЖКХ к стоимости фиксированного набора основных потребительских товаров и услуг; – доля утилизированных твердых коммунальных отходов в общем объеме твердых коммунальных отходов; – доля нормативно очищенных сточных вод в общем объеме сточных вод)	Жил. Соц. Жил. Жил.
10	Динамика валового регионального продукта на душу населения	Экон.
11	Объем инвестиций в основной капитал (кроме бюджетных средств федерального бюджета, инвестиций в добывающие отрасли) на душу населения	Инвест.
12	Интегральный индекс субъекта РФ в национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ	Инвест.
13	Отношение среднесписочной численности работников малых и средних предприятий к численности населения	Труд.
14	Плотность сети автомобильных дорог общего пользования (кроме дорог федерального значения), отвечающих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационным показателям	Экон.
15	Объем налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ на душу населения, скорректированный на индекс бюджетных расходов	Фин.
16	Отношение объема государственного долга субъекта РФ по состоянию на 1 января года, следующего за отчетным, к общему годовому объему доходов бюджета субъекта РФ	Фин.
17	Доля просроченной кредиторской задолженности в расходах консолидированного бюджета субъекта РФ	Фин.
18	Уровень безработицы (по методологии Международной организации труда)	Труд.
19	Оценка населением условий для самореализации, в том числе для самореализации детей	Соц.
20	Оценка удовлетворенности населения услугами в сферах образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания	Соц.
21	Доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции	Соц.
22	Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ	Соц.
23	Результаты независимой оценки качества оказания услуг организациями социальной сферы	Соц.

Заключение

Систематизация методик анализа и оценки показателей социально-экономического развития регионов и эффективности деятельности исполнительных органов субъектов РФ показала, что в течение

последних 5 лет происходило постепенное изменение нормативной базы, касающейся состава оцениваемых показателей; выстраивание методик расчета, анализа и оценки тех или иных параметров, что во многом было связано с корректировкой тех задач, которые ставились перед регионами Президентом РФ или федеральными исполнительными органами.

Вместе с тем, выстраивание в рамках такой оценки целевых нормативов для конкретных регионов увязывало применение их с вопросами стратегического планирования на уровне регионов, которые, таким образом, пытались подстроиться под устанавливаемые критерии и требования. Явно назревала необходимость оптимизации системы показателей, введения дополнительных показателей оценки, в частности по объемам накапливаемой регионами задолженности, реструктуризации долгов и перевода их в состав бюджетных кредитов, введения показателя состояния налогового потенциала.

Анализ тенденции развития методик оценки регионов показывает, что, начиная с 2018–2019 гг., система, накопившая определенное количество параметров оценки и апробировавшая различные методики анализа, будет систематизирована и оптимизирована в целях более точной и адекватной оценки результатов и путей социально-экономического развития регионов. Это не только даст возможность центральной исполнительной власти гибко реагировать на негативные процессы, накапливаемые в экономике, но даст ясную картину динамики социального и экономического развития страны.

Список литературы

1. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 (с изм. и доп., в ред. от 26 ноября 2015 г.) // СЗ РФ. – 2012. – № 35. – Ст. 4774.
2. О мерах по реализации Указа Президента РФ от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 // СЗ РФ. – 2012. – № 46. – Ст. 6350.
3. Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности: Указ Президента РФ от 10 сентября 2012 г. № 1276 // СЗ РФ. – 2012. – № 38. – Ст. 5068.
4. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 1276 «Об оценке эффективности деятельности руководителей федеральных органов исполнительной власти и высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности»: Распоряжение Правительства РФ от 10 апреля 2014 г. № 570-р. (с изм. на 26 декабря 2015 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 8. – Ст. 1179.
5. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14 ноября 2017 г. № 548 // Российская газета. – 2017. – 17 ноября. – № 7427.
6. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации по итогам 2015 года: доклад Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/orders/selection/405/23013/>
7. Долги восьми регионов превышают их собственные доходы // РИА Рейтинг. – 2017. – 2 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/regions/20170302/630057274.html>
8. Брагина З.В., Киселев И.К., Илюхина А.С. Инструментарий поддержки принятия решений при управлении регионами // Региональная экономика и управление. – 2017. – 23 октября. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://eee-region.ru/article/5207/>
9. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по итогам 2014 года / колл. авт. // International Journal of Professional Science. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://scipro.ru/article/11-03-16>
10. Зуева И.А. Развитие экономического потенциала Калужского региона и его взаимосвязь с уровнем финансового и социального обеспечения: сборник материалов МНПК. – Калуга: Эйдос, 2014.
11. Оптимизация финансового обеспечения социально-экономического развития региона: монография / под ред. Зуевой И.А. – Калуга: Эйдос, 2015.

12. Развитие методов комплексного оперативного анализа социально-экономического состояния регионов: научные труды МУ им. С.Ю. Витте / под ред. А.В. Семенова [Электронное издание]. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2016.

**ON DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGY OF ANALYSIS AND ASSESSMENT OF
SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS**

Zueva I.A.,

*Doctor of Economics. Sci., Associate Professor head. Department of Accounting, Taxation and Customs,
Moscow University. S.Yu. Witte,
e-mail: jzueva@muiv.ru*

The article is devoted to the analysis of the monitoring and evaluation system of social and economic indicators of the development of Russian regions. The systematization and analysis of the composition of the results used to evaluate indicators and methods of ranking are carried out. The dynamics of approaches to such an assessment and their linkage with the results of the activities of the executive authorities of the regions and the allocation of budgetary funds is examined. The purpose of the article is to analyze the current state of monitoring the socio-economic development of the regions, identify the target areas for such an assessment and the prospects for its improvement.

Keywords: regional economy, socioeconomic development of regions, methodology for assessing the effectiveness of regional bodies

ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Чиженко Людмила Михайловна,
доцент кафедры экономики и финансов,
Рязанский филиал Московский университет имени С.Ю. Витте,
e-mail: miss.chijenko@yandex.ru,

Лактюшина Елена Владимировна,
доцент кафедры экономики и финансов,
Рязанский филиал Московский университет имени С.Ю. Витте,
e-mail: e281085@mail.ru

В статье представлены основные направления совершенствования развития малых и средних предприятий. Проанализирована динамика их численности, установлено их влияние на эффективность функционирования отечественной экономики. Определены основные тенденции развития малого бизнеса, выявлены проблемы, тормозящие его.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, финансовый механизм, налоговый режим, государственное регулирование, банковский сектор

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-37-45

Малые и средние предприятия зачастую первыми реагируют на изменения в предпринимательской сфере государства. Выступая особым индикатором отрицательных процессов, они наиболее ярко демонстрируют симптоматику проблем современной экономики: экономические санкции, скудность кредитных возможностей, стремительный рост валютного курса, внешнеэкономические проблемы, а также увеличение налоговых платежей сильно ударили по предприятиям малого и среднего бизнеса.

По данным Росстата на 1 января 2015 г., в Российской Федерации насчитывалось 6 385 781 малых предприятий, в том числе 2414 индивидуальных предпринимателей и 13 691 среднее предприятие [1] со среднегодовым оборотом в 36 091,5 и 5027,8 млрд руб. соответственно (рисунок 1).

Малые предприятия охватывают своей деятельностью в основном сферу торговли и услуг, а средний бизнес превалирует в отраслях сельского хозяйства, строительства и промышленности (рисунок 2).

В современных условиях малый и средний бизнес России, на долю которого приходится порядка 20 %, не способны вывести экономику страны из рецессии. Однако при эффективном функционировании данный сектор экономики окажется способным дать ежегодную прибавку ВВП на 5–10 %.

Существующие проблемы развития малого предпринимательства требуют дальнейшего совершенствования финансового механизма функционирования малых и средних предприятий. В дальнейшем их развитие будет определяться государственной политикой развития МСП на федеральном и региональном уровне в рамках Стратегии до 2030 года, с учетом специфики развития региона.

Основные направления развития

В качестве основных направлений развития МСП предусмотрено обеспечение предсказуемости фискальной политики. Среди мер, реализуемых на федеральном уровне, актуальными являются:

1) обеспечение действия моратория на рост налоговых платежей, его продление на долгосрочную перспективу;

2) внедрение дополнительных фискальных стимулов для развития сектора МСП (налогообложение самозанятых граждан; расширение практики применения патентной системы налогообложения; упрощение процедур, расширение видов деятельности; мониторинг применения единого налога на вмененный доход; введение налоговых вычетов для предприятий, применяющих ККТ нового образца;

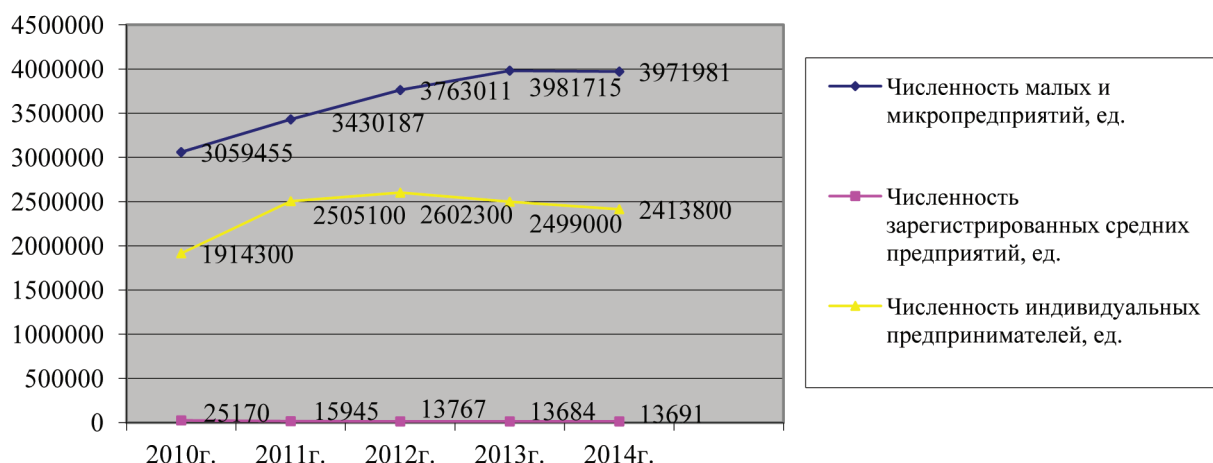

Рисунок 1 – Динамика численности малого и среднего предпринимательства в РФ

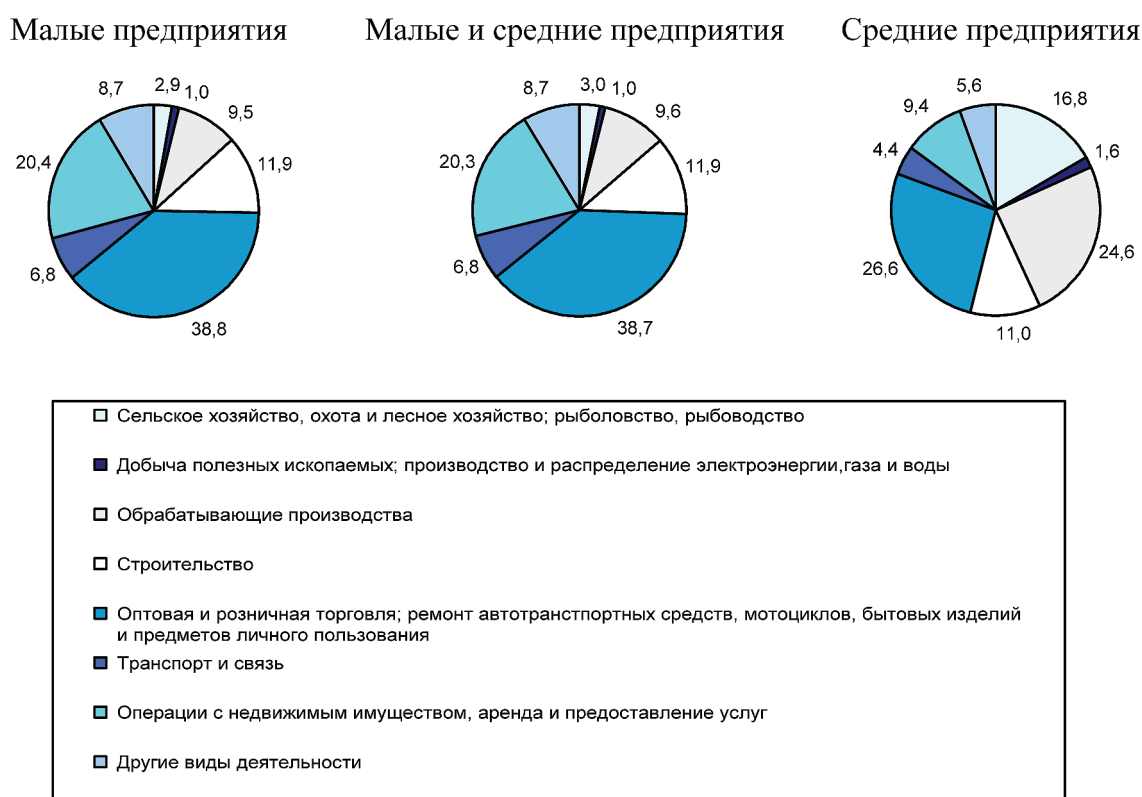

Рисунок 2 – Численность малых и средних предприятий по видам экономической деятельности (%)

смягчение фискальной нагрузки в связи с необходимостью уплаты страховых платежей во внебюджетные фонды).

Учитывая, что значительная часть элементов специальных налоговых режимов, предназначенных для субъектов МСП, регламентируется на уровне субъектов РФ и муниципальных образований, на региональном уровне намечены следующие меры:

- 1) осуществление мониторинга практики применения ПСН и закона о «налоговых каникулах»;
- 2) реализация мер по совершенствованию специальных налоговых режимов;
- 3) ежегодный мониторинг эффективности коэффициента K_2 как элемента исчисления суммы единого налога на вмененный доход.

Среди мер по оптимизации налоговой политики важную роль играют направленные на стимулирование открытия и развития малого бизнеса, для чего предлагается создание упрощенной формы легализации трудовой деятельности для самозанятых граждан по принципу «одного окна»; распространение двухлетних «налоговых каникул» на впервые зарегистрированными индивидуальными предпри-

нимателями в сфере производственных и бытовых услуг, а также представителей малого бизнеса, действующих в форме юридического лица; введение единого фискального платежа по отдельным видам специальных налоговых режимов с уменьшением его на размер уплаченных страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Для оптимизации налоговой нагрузки и налогового и кадрового администрирования для малых и средних предприятий уже повышен порог применения УСН в части увеличения предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг).

Представляется обоснованным предложение предоставить субъектам РФ, наряду со снижением ставки налога с применением УСН, право снижения ставки налога для применяющих УСН ставки ЕНВД с 15 до 7,5 %, расширения перечня видов деятельности, в рамках осуществления которых можно применять ПСН.

Для применяющих УСН и ЕНВД актуальными представляются меры:

- связанные с установлением вычета по налогу на имущество при расчете его, исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимости;
- по проведению инвентаризации существующих обязательных неналоговых платежей, чтобы исключить избыточную и неэффективную их части;
- по обеспечению возможности принятия к вычету НДС по продукции, полученной от поставщиков, применяющих СНР;
- по выработке налогового механизма стимулирования обучения работников малых и средних предприятий в учебных центрах крупных предприятий;
- по упрощению кадрового делопроизводства на микропредприятиях.

Учитывая, что основная часть представителей малого и среднего бизнеса функционирует на региональных и местных рынках товаров и услуг, в целях стимулирования субъектов РФ и органов местного самоуправления на реализацию мер по поддержке МСП, предлагается закрепить на долгосрочной основе:

- ранее действовавший норматив отчисления в местные бюджеты налога, взимаемого при применении УСН, в размере не менее 50 %;
- установить дополнительные отчисления в бюджеты муниципальных образований по налоговым поступлениям, уплачиваемым субъектами малого и среднего предпринимательства в размере фиксированного процента от прироста таких поступлений в отчетном периоде;
- снизить долю софинансирования для субъектов РФ, участвующих в реализации государственных программ.

Заметим, что действие некоторых специальных налоговых режимов характеризуется достаточно жестким механизмом, не позволяющим в какой-либо форме учитывать понесенные убытки, даже по объективным причинам. Речь идет, прежде всего, об ЕНВД, УСН с объектом «доходы», ПСН. Поэтому считаем обоснованным выработать механизм переноса убытков на будущее и при применении этих режимов, в частности, применяя вариант уплаты «минимального» налога.

Разрешению сложившихся проблем в агропромышленном комплексе могло бы способствовать введение дифференцированных ставок земельного налога в зависимости от видов деятельности и степени использовании земельных участков по назначению [4].

Для малых предприятий, применяющих обычную систему налогообложения, с целью стимулирования осуществления вложений на модернизацию целесообразно восстановить льготы по налогу на прибыль.

Важным аспектом налогообложения малого бизнеса представляется объем полномочий местных органов самоуправления по месту ведения предпринимательской деятельности. Как ранее отмечено, значительная часть налоговых платежей от малого бизнеса поступает именно в местные бюджеты. Однако единый налог с применением УСН закреплен за бюджетами субъектов РФ. Поэтому при смене режима налогообложения может иметь место переориентация финансовых потоков в бюджетную систему.

С учетом того, что выбор режима налогообложения в соответствии с законодательством осуществляется позднее, чем формируется проект бюджета на очередной финансовый год, не представляется возможным точно учесть направление налоговых платежей, поступающих от малого бизнеса, а значит достаточно точно определить бюджетные доходы. Поэтому считаем целесообразным направление по-

ступлений по всем налоговым обязательствам от субъектов малого предпринимательства унифицировать и полностью зачислять в местные бюджеты, включая налог на доходы физических лиц, уплачиваемый самозанятыми гражданами, и налог на прибыль, уплачиваемый организациями, относимыми к малому бизнесу. При этом в отношении местных органов власти считаем целесообразным предоставить больше полномочий в отношении определения элементов налогообложения, включая отмену федеральных льгот.

Если органы местного самоуправления будут располагать достаточной финансовой базой, станет реальным требовать от них действенной финансовой поддержки малого предпринимательства, не считывая преимущественно на выделение средств из федерального бюджета.

Поскольку субъекты малого предпринимательства работают в основном на местных рынках и обслуживают инфраструктуру муниципальных образований, именно на этом уровне и должен преимущественно решаться вопрос о финансовой поддержке малого бизнеса, а для этого местные органы должны располагать реальной финансовой базой и быть независимыми от финансовой политики вышестоящих структур.

Повышение качества государственного регулирования

Данное направление поддержки развития МСП связано, прежде всего, с совершенствованием контрольно-надзорной деятельности и сокращением административных барьеров для субъектов малого и среднего предпринимательства.

На федеральном уровне предполагается реализация следующих мер:

- 1) пересмотр системы государственного и муниципального контроля и надзора;
- 2) разработка и внедрение системы государственного регулирования предпринимательской деятельности, основанном на риск-ориентированном подходе;
- 3) установление правил проведения комплексной проверки раз в 3 года;
- 4) утверждение исчерпывающего перечня разрешительных функций.

На региональном уровне предусмотрено:

- 1) разработка контрольно-надзорных мероприятий в рамках единого реестра проверок;
- 2) введение трехлетнего моратория на проведение плановых проверок;
- 3) упрощение процедур доступа субъектов МСП к использованию объектов недвижимости;
- 4) расширение перечня государственного и муниципального имущества, предназначенного для сдачи в аренду субъектам МСП;
- 5) совершенствование системы информационно-консультационной поддержки.

Важно обеспечить снижение административной нагрузки на субъекты МСП со стороны контрольно-надзорных (в первую очередь, правоохранительных) органов, для чего необходимо ограничить количество всех видов проверок; исключить из перечня оснований для проведения проверок жалобы потребителей с указанием недостоверных личных данных; уменьшить для субъектов МСП размеры административных штрафов (при условии отсутствия тяжелых последствий правонарушения), а также уменьшить максимально возможный срок административного приостановления деятельности (с 3 месяцев до 10 суток).

В целях внедрения риск-ориентированного подхода к осуществлению государственного контроля (надзора) предлагается обеспечить публичность профилей рисков, прозрачность механизма присвоения категорий рисков при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора), а также вовлечение максимального количества федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих проверки деятельности предпринимателей, в пилотную апробацию риск-ориентированного подхода.

Для повышения уровня координации мер государственной политики в сложившихся экономических условиях предлагается создавать антикризисные штабы, организующие свою деятельность как проектный офис по мониторингу и содействию решению проблем системообразующих предприятий и оперативной выработке решений по реализации антикризисных инициатив.

Обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий

Для расширения доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым ресурсам на федеральном уровне намечается:

1) развитие национальной гарантийной системы поддержки МСП и расширение на этой основе гарантий поддержки малых и средних предприятий, привлекающих кредитные ресурсы;

2) осуществление комплекса мер в сфере финансовой поддержки.

На региональном уровне необходима реализация мер по следующим направлениям:

1) стимулирование развития кредитования:

– формирование перечня приоритетных региональных проектов субъектов МСП для обеспечения их кредитно-гарантийной поддержкой;

– проведение семинаров, совещаний, круглых столов для субъектов МСП с участием представителей кредитных организаций, кредитующих МСБ;

2) развитие микрофинансирования:

– увеличение доли займов, выданных субъектам МСП, осуществляющим приоритетные виды деятельности, в общей структуре займов;

– внедрение механизма секьюритизации портфеля займов МФО – РОФПМП и привлечение банковских кредитов для осуществления микрофинансовой деятельности;

3) развитие гарантийной поддержки:

– внедрение единых требований к деятельности гарантийных фондов;

– расширение гарантийной поддержки субъектов МСП;

– взаимодействие муниципальных центров ЦПП и ГФРО Рязанской обл.;

4) субсидирование затрат субъектов МСП:

– предоставление субсидий субъектам МСП, осуществляющим деятельность в сфере производства товаров (работ, услуг) на возмещение части затрат, связанных с приобретением оборудования, в том числе в лизинг;

– предоставление грантов начинающим субъектам МСП.

Обеспечение доступа предприятий к финансовым ресурсам рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений поддержки малого и среднего предпринимательства, для чего предлагается:

– выработать механизм предоставления Банком России напрямую или опосредованно целевого финансирования региональным банковским учреждениям на цели расширения объемов финансирования реализации инвестиционных проектов субъектов МСП;

– обеспечить повышение эффективности работы региональных финансовых организаций, расширение предлагаемых малым и средним предприятиям финансовых продуктов, создание региональных фондов поддержки промышленности;

– привлечь банки к рассмотрению заявок на получение субсидий на возмещение процентов по кредитам, замену конкурсных процедур заявительным принципом;

– расширить работу на территории РФ международных финансовых организаций и институтов развития;

– обеспечить развитие национальной системы гарантийных организаций, снижение пороговых значений для применения гарантийных механизмов и расширения потенциального круга участников системы.

В целях расширения возможностей банковского сектора по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства предлагается:

– провести секьюритизацию финансовых активов субъектов МСП;

– предоставлять банкам рефинансирование ранее выданных коммерческих кредитов предприятиям по ставке рефинансирования;

– установить льготную ставку предоставления финансирования банкам под задачи обеспечения кредитования уже начатых инвестиционных проектов в сфере МСП;

– упростить требования Банка России к формированию резервов на возможные потери в части кредитов, представленных субъектам малого и среднего предпринимательства.

Обеспечение субъектов МСП необходимой инфраструктурой и ресурсами

В качестве актуальных мер рассматривается исключение действия антимонопольных норм в отношении субъектов МСП, для чего предлагается установить иммунитеты для предпринимателей, не

обладающих значительной рыночной силой, в части запретов на злоупотребление доминирующим положением, заключения несущественных антиконкурентных соглашений, а также сокращение количества оснований, по которым антимонопольный орган вправе осуществлять внеплановые проверки без согласования с прокуратурой.

Для того чтобы снизить административные барьеры в области подключения объектов к сетям инженерно-технического обеспечения, предлагается разработать типовые проекты, типовые технические условия, требования к срокам, ограничениям по стоимости подключения и лимитам водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения и газоснабжения для субъектов МСП; установить льготные тарифы и предоставлять беспроцентные рассрочки при подключении объектов малой мощности.

В целях укрепления имущественной основы для ведения предпринимательской деятельности предлагается:

- продлить срок действия Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- увеличить минимальный срок рассрочки оплаты недвижимого имущества, приобретаемого субъектами МСП при реализации преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, с трех до пяти лет;

- продлить сроки применения льготных коэффициентов арендной платы за нежилые помещения, находящиеся в государственной и муниципальной собственности и предоставленные в аренду субъектам МСП.

В целях создания сбытовой и логистической инфраструктуры предлагается установить прозрачные правила предоставления мест всем желающим осуществлять торговую деятельность с использованием нестационарных торговых объектов, а также продлить сроки обязательной ликвидации розничных рынков в некапитальных строениях [9].

Для достижения целей информационной поддержки малого и среднего предпринимательства предлагается:

- создать систему информационно-сервисной поддержки субъектов МСП на базе многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг;

- развитие Навигатора мер государственной поддержки предпринимательской деятельности, действующего на базе Инвестиционного портала регионов России.

С целью повышения эффективности взаимодействия между предпринимателями целесообразным станет создание интерактивной платформы взаимодействия, направленной на формирование долгосрочных соглашений по созданию производства необходимого сырья и оборудования, а также механизмов тиражирования успешных проектов. В числе наиболее актуальных задач на перспективу является создание условий для развития существующих и появления новых инновационных структур, что позволило бы им решать задачи регионального и федерального уровня по выпуску и реализации наукоемкой, конкурентоспособной продукции.

Решение этой задачи возможно путем внедрения инновационно-промышленных комплексов, которые являются логическим продолжением уже существующих структур поддержки малого инновационного предпринимательства, стимулирования участия промышленных компаний во всероссийских и международных выставках и мероприятиях в сфере инновационных технологий, а также обеспечение государственного патронажа.

Необходимо оказывать субъектам малого предпринимательства содействие в привлечении инвестиций, повышении доступности коммерческой недвижимости для субъектов малого предпринимательства, реализовывать меры по развитию системы субконтракции (на базе Гарантийного фонда Рязанской области создан Региональный центр субконтракции), продолжать разработку системы мер по развитию системы венчурного финансирования, созданию и формированию инфраструктуры инновационного бизнеса, созданию для субъектов инновационного бизнеса «режима экономического благоприятствования».

Для реализации мер правовой и финансовой поддержки Рязанской области может быть рекомендовано более активное использование таких составляющих инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, как технопарки и бизнес-инкубаторы. Главная задача технопарков состоит в формировании максимально благоприятной среды для развития малых и средних наукоемких инновационных фирм-клиентов, находящихся на разных стадиях коммерческого освоения научных знаний, ноу-хау и наукоемких технологий. Бизнес-инкубаторы призваны обеспечивать комплексную поддержку субъектов малого предпринимательства, но находящихся на самой ранней стадии развития.

Определение рыночных ниш для малого и среднего бизнеса

Решение этой задачи предполагает поддержку спроса на продукцию субъектов малого и среднего предпринимательства и освоение новых рынков сбыта. С этой целью необходима реализация мер, включающих:

1) развитие конкуренции на локальных рынках: реализация соглашения с муниципальными образованияами Рязанской области о взаимодействии сторон с целью внедрения на территории Рязанской области стандарта развития конкуренции, утвержденного распоряжением Губернатора Рязанской области от 29.12.2015 №454-р;

2) стимулирование спроса на продукцию МСП:

– участие МСП в закупках товаров, работ, услуг для МУП «Рязанское муниципальное предприятие тепловых сетей», ООО «Рязанская городская муниципальная энергосбытовая компания»;

– организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупки товаров, работ, услуг отдельных заказчиков у субъектов МСП в годовом объеме закупок инновационной продукции, высокотехнологичной продукции заказчиков, определенных Правительством РФ;

– «довыращивание» поставщиков;

– оказание методической помощи субъектам МСП при осуществлении закупок товаров, работ, услуг конкретными заказчиками;

– организация семинаров, совещаний, круглых столов для субъектов МСП.

С тем, чтобы обеспечить содействие встраиванию малых и средних предприятий в цепочки поставщиков и обеспечить доступ малых предприятий к государственным и муниципальным закупкам предлагается:

– развивать субконтрактацию крупных предприятий с малыми и средними поставщиками;

– стимулировать раскрытие крупными предприятиями планов по закупкам сырья и оборудования, а также антикризисных планов;

– создать Единый федеральный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (реестра квалифицированных, надежных и ответственных поставщиков товаров, работ и услуг);

– предоставить возможность участия представителей бизнес-сообщества в формировании государственного и муниципального заказа, развивать механизм авансирования и контроля за своевременностью и корректностью проведения расчетов со стороны заказчиков;

– содействовать развитию института профессиональных закупщиков;

– распространить механизм факторинга на процедуры государственного и муниципального заказа.

Для совершенствования системы поддержки экспортной деятельности малых и средних предприятий предлагается разработать механизм финансовой и административной поддержки отечественных компаний, имеющих экспортный потенциал и работающих в несырьевых секторах российской экономики (инвестиционный лифт).

Укрепление кадрового и предпринимательского потенциала

С целью улучшения подготовки кадров для сферы МСП предполагается реализация мер по ряду направлений, среди которых:

– присоединение к единой системе обучения и консультирования субъектов МСП, разработанной АО «Корпорация МСП» (обучающие программы «Азбука предпринимательства», «Школа предпринимательства»);

– информирование представителей малого бизнеса о едином образовательном портале для субъектов МСП;

– реализация проекта по вовлечению в программы подготовки кадров для субъектов МСП общественных организаций.

Важной мерой для улучшения кадрового состава занятых в сфере МСП станет раскрытие предпринимательского потенциала. Этому будет способствовать реализация системы вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность; организация мероприятий, приуроченных к году предпринимательства в РФ в 2018 г. В целях решения проблем кадрового обеспечения сектора, предлагается реализовать меры по развитию кооперации малых и средних предприятий с крупным бизнесом для подготовки необходимых кадров, в том числе предоставление льгот крупным предприятиям при проведении обучения необходимых для малого и среднего бизнеса кадров в собственных учебных центрах. Также предлагается закрепление возможности включения в затраты расходов, понесенных индивидуальными предпринимателями, на собственное обучение.

Для улучшения имиджа предпринимательства в обществе предлагается:

– проведение специализированных мероприятий организациями сферы культуры, посвященных истории развития предпринимательства в России, совместно с ведущими бизнес-объединениями, включая молодежные; включить тему «Повышение привлекательности образа предпринимателя» в государственный заказ на создание игровых, документальных и мультипликационных фильмов;

– создать концепцию темы «Повышение привлекательности образа предпринимателя» как «сквозного» компонента всех этапов и структур системы образования; тиражировать в СМИ локальные истории успеха предпринимателей;

– учредить государственную награду за вклад в развитие предпринимательства, вручаемую за создание высокопроизводительных рабочих мест, коммерциализацию и распространение инновационных технологий и материалов [10].

Изложенные меры в целом должны содействовать повышению эффективности функционирования малого и среднего предпринимательства в сложившихся экономических условиях. Основными ключевыми индикаторами достижения цели Стратегии развития МСП в Рязанской области должны стать приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные ключевые индикаторы достижения цели Стратегии развития МСП в Рязанской области

Показатель	Динамика	Изменение при реализации Стратегии
Оборот МСП	увеличение в 2,5 раза	с 210,8 млрд руб. в 2014 г. до 526,3 млрд руб. в 2030 г.
Оборот субъектов МСП в расчете на 1 работника	увеличение в 2 раза	с 1,3 млн руб. в 2014 г. до 2,8 млрд руб. в 2030 г.
Доля обрабатывающей промышленности в обороте МСП	увеличение до 20 %	с 35,71 млрд руб. в 2014 г. до 105,26 млрд руб. в 2030 г.
Доля среднесписочной численности работников занятых у субъектов МСП, в общей численности занятого населения	увеличение до 35 %	с 26 % в 2014 г. до 35 % в 2030 г.
Количество субъектов МСП (включая ИП) в расчете на 1 тыс. чел. населения Рязанской обл.	увеличение на 12 %	с 41,2 ед. в 2014 г. до 46 ед. в 2030 г.

В заключение отметим, что малое предпринимательство в Рязанской области занимает все более прочные позиции на рынке товаров и услуг, в то же время сталкивается с существенными проблемами в своем развитии, связанными с воздействием как внешних, так и внутренних факторов функционирования субъектов МСП.

Важно наряду с совершенствованием государственной поддержки развития этого значимого сектора экономики также создание условий, позволяющих увеличить доступ субъектов малого предпринимательства к финансовым ресурсам за счет всех возможных источников с учетом складывающейся конкурентной среды, включая специально созданные структуры.

Список литературы

1. Малое и среднее предпринимательство в России: Статист. сб. – М.: Росстат, 2015. – 96 с.
2. Гравшина И.Н. Основные характеристики методики оценки конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций / в сб.: Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы XIV Междун. научно-практ. конф. – М.: изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 33–35.
3. Гравшина И.Н., Кузьмин В.Н. Инновационное развитие малого и среднего бизнеса в Рязанской области // Актуальные вопросы современной науки (издание ПИЭФ). – 2013. – № 1. – С. 55–59.
4. Денисова Н.И. Роль малых форм хозяйствования (личных подсобных хозяйств) в финансовой системе региона // Перспективы развития науки и образования: сб. научных трудов по материалам Междун. научно-практ. конф. В 13 ч. – 2015. – С. 67–69.
5. Денисова Н.И. Формирование благоприятного инвестиционного климата региона в рамках укрепления продовольственной безопасности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2015. – № 2. – С. 40–43.
6. Денисова Н.И. Механизм продовольственной безопасности региона: современное состояние, проблемы, перспективы: монография. – М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2016.
7. Полянский С.Я. Особенности формирования эффективной системы управления сельским хозяйством в современных условиях: макро- и микроэкономические аспекты / в сб.: Научные труд Московского университета им. С.Ю. Витте. – М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2013. – С. 220–229.
8. Чиженко Л.М. Современные подходы к оказанию и получению услуг субъектами малого и среднего предпринимательства / в сб.: Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика. Материалы III Междун. научно-практ. конф. – М.: изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 1190–1199.
9. Доклад Государственного совета Российской Федерации «О мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru>
10. Обатуров А.А. Совершенствование системы государственного регулирования и поддержки малого и среднего предпринимательства в С.-Петербурге: дисс. ... канд. экон. наук [Электронный ресурс]. URL: http://vseup.ru/static/files/OBATUROV_A..pdf.

**PROSPECTS AND MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF FINANCIAL MECHANISM
OF FUNCTIONING OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS**

Chizhenko L.M.,

*Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan,
e-mail: miss.chijenko@yandex.ru,*

Laktyushina E.V.,

*Associate Professor of the Department of Economics and Finance,
Ryazan branch of Moscow Witte University, Ryazan,
e-mail: e281085@mail.ru*

The article presents the main directions of improving the development of small and medium enterprises. It analyses dynamics of the number of enterprises of small and average business, the influence on the effective functioning of the domestic economy. Determined the main trends and existing problems of development of small business.

Keywords: small and medium entrepreneurship, financial mechanism, tax treatment, government regulation, banking sector

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГА И РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ

Жидков Алексей Сергеевич,

*зам. заведующего кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте,
e-mail: ajidkov@muiiv.ru*

*В данной статье рассматриваются особенности развития концепции общественного блага, очерчиваются основные проблемы, связанные с их производством, распределением и потреблением. Анализируется сфера услуг и ее зависимость от общественных благ. Определяется роль *sharing economy* в создании общественного блага и развитии сферы услуг, а также определяются перспективы дальнейшего развития долевой экономики совместного пользования в России.*

Ключевые слова: общественное благо, сфера услуг, *sharing economy*, долевая экономика

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-46-54

Актуальность данного исследования объясняется тем, что на сегодняшний день развитие человеческого общества и его нормальное существование немислимо без производства и предоставления общественных благ, однако сама концепция общественного блага претерпевает определенные изменения, способные оказать влияние на развитие практически всех сфер человеческой жизнедеятельности, в том числе сферы услуг.

Появление новых тенденций в развитии экономических отношений, распространение экономической модели, основанной на коллективном использовании товаров и услуг – *sharing economy* (долевая экономика), способны оказать значительное влияние на изменение производства общественных благ и развитие сферы услуг, что требует внимательного изучения данных процессов.

Основная задача исследования состоит в изучении современных тенденций производства и предоставления общественных благ и их влияние на развитие сферы услуг.

Характеризуя разработанность проблемы, необходимо отметить, что само понятие «общественное благо» ввел выдающийся американский экономист П. Самуэльсон в 1954 г., он определил систему общественных благ как институт, в котором реализуется общественный сектор в экономике. В дальнейшем данная концепция получила развитие у его последователей: М. Олсона, Р. Масгрейва. Но гораздо раньше были попытки определить сущность понятия «благо», а «общественные блага» – как один из видов благ. Так, великие мыслители древности (Аристотель, Платон и др.) задумывались о том, что есть благо, но они рассматривали данную категорию лишь с этической стороны. Сегодня в развитии концепции общественного блага открываются новые горизонты в связи с появлением и развитием ранее недоступных информационных и телекоммуникационных технологий, что делает необходимым изучение влияния данных факторов как на механизмы производства и потребления общественного блага, так и на развитие сферы услуг под их влиянием.

Сущность и значение общественного блага для населения

Изучая историю развития человеческого общества, необходимо отметить, что человек всегда стремился обеспечить себе комфортные и безопасные условия существования. Пройдя долгий путь становления, совершенствуя производительные силы и производственные отношения, наращивая экономический потенциал, человек поступательно расширял спектр производимой продукции и оказываемых услуг, направленных на удовлетворение различных общественных и личных потребностей. На сегодняшний день вопрос производства и предоставления общественных благ, обеспечивающих комфортные условия существования общества, является важным и дискуссионным, особенно в условиях пересмотра роли государства в их производстве и распределении.

Необходимо отметить, что обеспечение устойчивого социально-экономического развития общества невозможно без производства товаров общественного пользования, то есть таких благ, доступ к

которым свободен для всех индивидов без дополнительных затрат, другими словами – общественных благ [2].

Общественным благом можно назвать любое благо, которое, будучи предоставленное кому-то одному, обязательно предоставляется и всем остальным, и не допускать кого-нибудь к пользованию которым либо невозможно, либо практически нецелесообразно. Часто при этом уточняется, что «пользование одного индивида данным благом не должно наносить ущерб пользованию этим благом любого другого индивида» (Пол Самуэльсон, 1954 г.).

Памятники культуры, уличное освещение, являющиеся общественным достоянием, служат почти идеальным примером общественного блага. В числе других типичных примеров можно назвать национальную оборону, национальные парки, чистый воздух. Многие блага носят как общественный, так и частный характер.

Рынок сам по себе не производит и не предоставляет общественных благ, поскольку практичные эгоистичные граждане будут стремиться воспользоваться всем бесплатно. Ни одни силы национальной обороны не обеспечивались полностью за счет добровольных пожертвований (тогда как некоторые общественные памятники поставлены на средства граждан). При этом надо иметь в виду, что понятие общественного блага отнюдь не подразумевает, что оно предоставляется или должно предоставляться государственной или муниципальной властью. Некоторые общественные блага предоставляются частным образом, а большинство государственных и муниципальных ведомств предоставляют как частные, так и общественные блага.

Примером общественных благ, производимых государственными и муниципальными организациями и учреждениями, могут также служить социальная (бесплатная) медицина, охрана общественного правопорядка и пр. Рынок не заинтересован в производстве благ такого рода, так как это социально-ориентированное производство не предполагает извлечение прибыли. Поэтому та или иная степень участия государства в удовлетворении социальных нужд и потребностей людей объективно необходима. Более того, и само государство, а именно его институты, включая и муниципалитеты, создает, помимо прочего, свою систему целей и интересов, что может как увеличить социальную роль государства, так и уменьшить ее.

Самым общим критерием определения компетенции государственных институтов, включая и муниципалитеты, является дифференциация продуктов общественного производства на частные и общественные блага (рисунок 1).

Отличие общественного блага заключается в том, что общественное благо обладает некоторыми основными признаками, отличающими его от частного блага. К их числу относятся:

- неконкурентность в потреблении;
- неделимость;
- неисключаемость.

Неконкурентность в потреблении означает, что потребление данного блага одним человеком совершенно не уменьшает возможностей потребления его другим.

Неделимость общественного блага предполагает, что благо неделимо, не может быть «расфасовано» и продано поштучно, неизбирательно и потребляется совместно. Например, уличное освещение: нельзя «потреблять услуги» одного уличного фонаря, при этом не «потреблять услуги» другого, если идете по ночному городу, то пользуетесь всеми работающими фонарями. Или дорожное освещение: после того, как система дорожного освещения создана и начинает работать, любой водитель, проезжающий по этой дороге, может им пользоваться, и это не вызывает дополнительных затрат. Данное общественное благо невозможно разделить на единицы потребления. Так свет дорожного освещения доступен всем проезжающим по данной дороге автомобилям, и появление нового пользователя не уменьшает это благо для других и не делает его качество хуже [3].

Неисключаемость общественных благ означает, что люди не могут быть исключены из сферы потребления блага, даже если они отказываются за него платить, например пользование городскими парками, скверами, памятниками. Или обыкновенный магазин: нельзя запретить посетителю ходить по нему, даже если у него нет денег.

Именно данные свойства общественного блага делают предпочтительным активное вмешательство государственных и муниципальных органов власти в их производство, поскольку частные ор-

Рисунок 1 – Классификация общественных благ (составлено автором)

ганизации не всегда заинтересованы в их производстве в силу отсутствия какой-либо коммерческой выгоды. Например, в небольшом населенном пункте нет магазина, который, безусловно, необходим местным жителям, но частный предприниматель не заинтересован открывать магазин в данном городе из-за малого объема рынка или низкой платежеспособности местного населения. В этом случае органы местного самоуправления, используя экономические рычаги, должны создать для такого предпринимателя все необходимые условия, например, предоставить помещение на льготных условиях или субсидировать оплату жилищно-коммунальных услуг с целью обеспечения населения всеми необходимыми благами для его нормальной жизнедеятельности.

В общем случае, безусловной прерогативой государственных и муниципальных органов власти должно быть производство или полное финансирование за счет бюджета чистых общественных благ.

Чистые общественные блага при их производстве создают положительные внешние эффекты. Если такое общественное благо создано хотя бы для небольшого количества потребителей, им могут пользоваться все остальные. Например, если жильцы дома добились закрытия близлежащего экологически грязного предприятия, то пользоваться благом в виде чистого воздуха будут не только они, но и все горожане.

Смешанные общественные блага могут производиться как муниципальными, так и частными предприятиями. Общим правилом является производство муниципальными предприятиями (организациями) тех смешанных общественных благ, которые предоставляются малоимущим и социально незащищенным слоям населения в пределах установленного государством социального стандарта (при наличии достаточных финансовых ресурсов в местном бюджете).

Регулирование производства и потребления общественных благ

Сами по себе общественные блага не исключают использования механизмов рыночного регулирования. В производстве, распределении, обмене и потреблении общественных благ (смешанного типа) необходимо использовать разумное сочетание директивных и рыночных регуляторов. Одним из современных взглядов на регулирование производства данного вида благ является следующее: «рынок – по возможности, директивное вмешательство – по необходимости».

В современных условиях развития постиндустриальных стран наблюдается трансформация взглядов по поводу производства и потребления общественных благ, поскольку общество требует увеличения их производства и предоставления как в количественном, так и в качественном выражении.

Однако прежде чем рассмотреть современные аспекты развития концепции общественного блага, необходимо обратить внимание на основную проблему в данной сфере.

Данная проблема обуславливается тем, что в условиях рынка общество неоднородно по своему имущественному положению, следовательно, существует неодинаковая возможность для приобретения благ различными индивидами.

Общественное благо в силу его неисключаемости не может быть предоставлено одному члену общества в меньшем количестве, чем другому. Свободный доступ к благу, которым пользуется индивид, предполагает, что производство этого блага, так или иначе, финансируется сообществом в целом. Однако психология человечества такова, что заинтересованность в общественных благах зачастую совместима с уклонением от участия в коллективных действиях, необходимых для получения этих благ. Так как потребители имеют возможность пользоваться общественным благом независимо от того, участвуют они в оплате его или нет, каждый из них надеется на то, что общественное благо будет оплачено другими. Эта ситуация называется *проблемой «зайца» или «безбилетника»*. Она характерна для больших групп, в которых трудно учесть всех потребителей общественных благ. Если общественное благо финансируется добровольными взносами, то количество «безбилетников» возрастает. Поэтому государство производит общественные блага за счет обязательных платежей или налогов, независимо от получателей индивидуальной пользы [1].

В отдельных случаях может быть применен механизм дифференциации платы за общественные блага. Для этого важно, чтобы вклад каждого индивида в коллективные действия был ясно различим для других членов сообщества, и они могли согласованно и оперативно реагировать на изменения данного вклада. Выполнить это в сравнительно не большой группе гораздо легче, чем в сообществах национального или регионального масштаба.

Таким образом, проблема «безбилетника» возникает, когда индивид сознательно не желает платить за общественное благо, ожидая получить выгоду без всякой оплаты. Одним из ярких примеров проявления проблемы «безбилетника» является феномен уклонения граждан от уплаты налогов, идущих (в числе прочего) на обеспечение общественных благ.

Данная проблема может стать серьезным тормозом в развитии концепции общественного блага и препятствовать активному расширению спектра общественных благ и услуг, особенно в тех странах, в которых превалирует эгоцентрическое мировоззрение.

Таким образом, некоторые государства, такие как Россия, оказываются перед серьезной проблемой: с одной стороны, население требует производства общественных благ и услуг, таких как чистые улицы и подъезды, освещение улиц в ночное время, привлекательные места общественного отдыха, наличие парковочных мест и т.д., с другой – оплачивать эти блага никто не желает, а коммерческий сектор не видит в данной сфере коммерческой заинтересованности. В данных условиях вся экономическая нагрузка по созданию и предложению общественных благ ложится на государственные и муниципальные органы власти, которые чаще всего функционируют в условиях сокращения бюджетных расходов [4].

Данная проблема является концептуальной, и решить ее в рамках действующих мировоззренческих универсалий и культуры населения крайне сложно. Однако развитие информационных и коммуникационных технологий, распространение глобальной сети создают предпосылки для появления новых видов общественного блага, получивших на западе названия: *share goods* – благо (народное, свободное, доленое) и *sharing economy* – народная, доленая экономика.

Рассмотрим подробнее особенности развития концепции общественного блага в условиях информационного общества и попытаемся оценить ее влияние на сферу услуг.

Особенности развития сферы услуг в постиндустриальном обществе

В целях данного исследования необходимо проанализировать предпосылки развития сферы услуг и третичного сектора экономики в целом для определения возможных перспектив ее дальнейшего развития.

В большинстве стран мира рост занятости в этом секторе шел параллельно с общим их экономическим развитием: наиболее богатые страны имели более высокую долю занятых третичного сектора. Наиболее сильный рост доли сферы услуг отмечался в группе быстроразвивавшихся промышленных стран. Отмечается тесная взаимосвязь урбанизации и третичного сектора: как правило, его доля наиболее высока в странах с высоким уровнем городского населения. В развитых странах нарастание роли сферы услуг начинается уже в первые десятилетия XX века, процесс тертиаризации (увеличения доли сектора торговли и услуг в экономике) несколько замедляется с середины 80-х гг., что свидетельствует о приближении к определенной стабилизации структуры экономики.

Рассматривая предпосылки возникновения и основные факторы развития сферы услуг во 2-й половине XX в. необходимо отметить следующие группы факторов, отраженные на рисунке 2.

Важно учесть также общие изменения в структуре спроса на услуги для частных лиц, где нарастает значимость услуг высшего сегмента этой сферы, в основном предоставляемых учреждениями общественного сектора (таких как образование, торговля и т.д.). Некоторые виды услуг конкурируют с потреблением соответствующих товаров, например, посещение ресторанов соответственно снижает спрос на продукты питания в системе розничной торговли. В то же время другие услуги дополняют соответствующие покупки товаров, так, например, приобретение автомобиля создает спрос на услуги по его страхованию.

Также нужно отметить растущее влияние и прямое вмешательство органов государственной власти как на уровне города, так и в общенациональном масштабе. Эти органы могут и непосредственно управлять соответствующими учреждениями обслуживания, и финансировать некоторые социальные программы, и формировать правовую среду функционирования третичного сектора.

Проводимые исследования сферы услуг отмечают усложнение пространственных схем в размещении предприятий этого сектора. Для предприятий данной сферы усиливается привлекательность территории крупнейших городов, что приводит к их значительной концентрации, способствующей нарастанию конкуренции. Эта ситуация не поддается объяснению в рамках классической концепции центральных мест, сформулированной еще в довоенный период. Возникли принципиально новые факторы, определяющие поведение потребителей и фирм, предоставляющих услуги.

Таким образом, на сегодняшний день сфера услуг представляет собой совокупность видов экономической деятельности, направленных на производство и реализацию услуг населению. Необходимо отметить, что сфера услуг, в том числе и общественных услуг, непосредственно связана с воспроизводством человеческой жизни и способствует созданию благоприятных условий для ее развития.

В зависимости от роли услуг в процессе воспроизводства и характера удовлетворяемых потребностей различают следующие виды (рисунок 3).

В каждой из указанных сфер производятся общественные блага, роль производства которых в основном берет на себя государство в лице государственных и муниципальных органов власти, различных муниципальных предприятий, учреждений и организаций.

Однако в силу быстрорастущего спроса со стороны населения, на общественные блага, под влиянием стремительного увеличения его численности и качественного изменения требований к данным благам, государственные и муниципальные ресурсы используются практически на пределе и не в состоянии удовлетворить растущие потребности населения.

Решением данной проблемы может стать появление и распространение новой формы экономического взаимодействия, именуемой как «*sharing economy*». Развитие данного процесса позволит трансформировать концепцию общественного блага и повлиять на развитие сферы услуг, расширив и разнообразив как виды оказываемых услуг, так и способы их предоставления и финансирования.

Рассмотрим подробнее особенности данного процесса в России.

Роль sharing economy в создании общественного блага и развитии сферы услуг

В России, вслед за Западом, растет число проектов, которые развиваются в модели *sharing economy* (шеринг экономика). Каковы возможности такого подхода для начинающих предпринимателей и для ответственных потребителей, «голосующих кошельком»?

Термин *sharing economy* (от *share* – делиться) переводят на русский язык по-разному: экономика совместного пользования, долевая экономика, экономика сотрудничества и участия [4]. Один из основ-

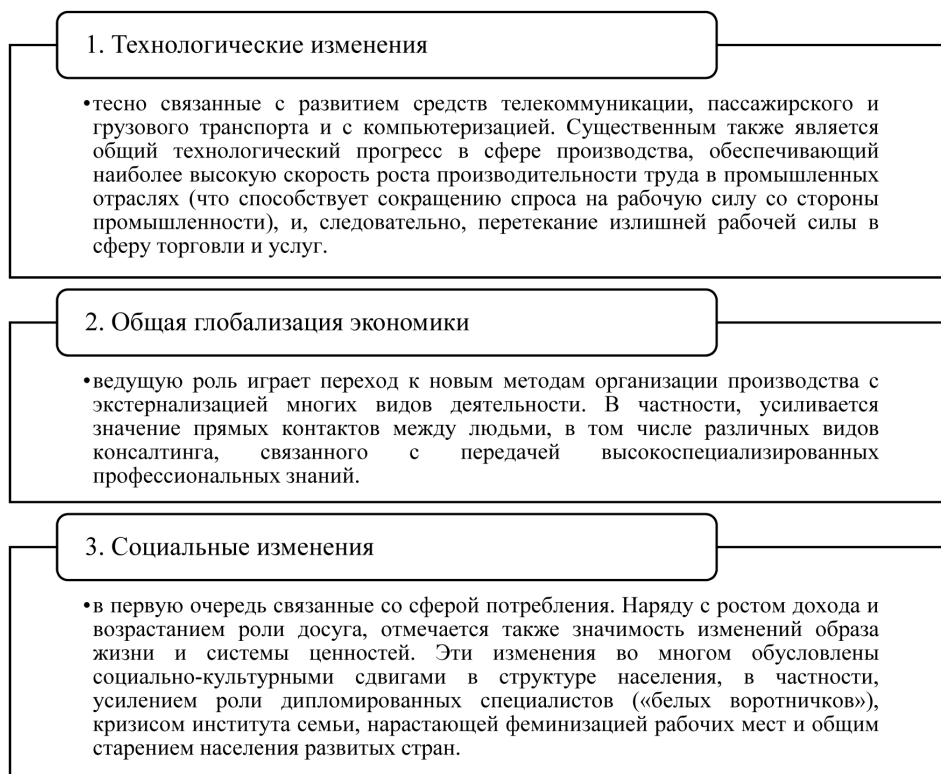

Рисунок 2 – Основные факторы развития сферы услуг во 2-й половине XX в. (сост. авт.)

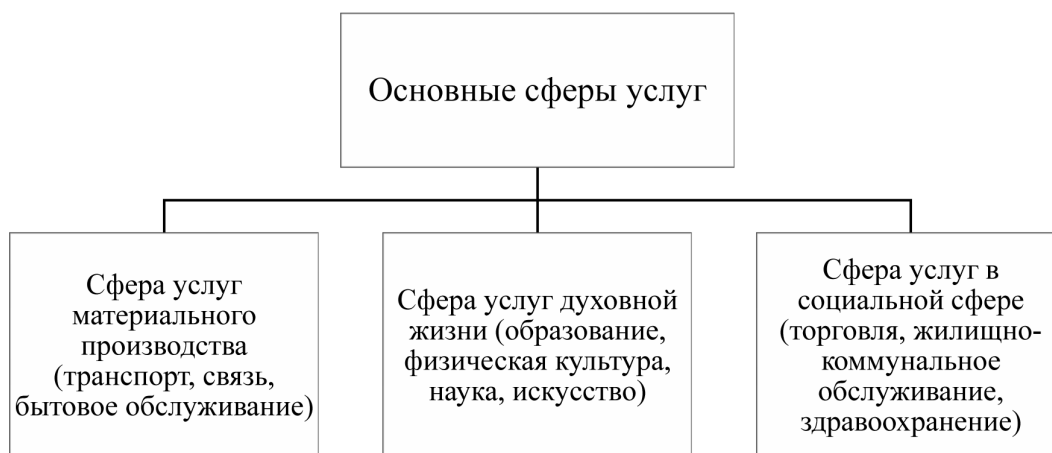

Рисунок 3 – Состав сферы услуг (составлено автором)

ных принципов такой модели – доступ к пользованию, а не владению каким-то благом: у одних людей есть ресурс или его избыток, который нужен другим (инструменты, оборудование, автомобиль, жилье, навыки и умения, информация, свободное время). На этой почве вырастает большое число конкретных сервисов, которые соединяют тех, кто владеет ресурсом с теми, кто в нем нуждается.

Аргументы в пользу шеринг экономики: в наших городах и домах становится все меньше места, а в XXI в. люди стремятся к большой мобильности. Иметь доступ к какому-то благу становится удобнее и выгоднее, чем владеть им [5].

С одной стороны, это далеко не новое явление. Например, пункты проката оборудования и спортивного инвентаря были весьма популярны в Советском Союзе. С другой – благодаря интернету оно приобрело такой масштаб, что о *sharing economy* заговорили как о конкуренте привычной нам экономической модели, в том числе при создании общественных благ.

Немало споров ведется вокруг того, считать ли *sharing economy* такие коммерческие сервисы, как *Uber* и *Airbnb* (пожалуй, самые цитируемые примеры новой экономики) или они превратились в

чистый капитализм и правильнее называть их экономикой доступа, а шеринг – это, прежде всего, про некоммерческий обмен.

В то же время, есть исследователи, считающие, что отличие *sharing economy* от традиционной экономики лежит не по линии «коммерческий–некоммерческий». Они обращают внимание на другие аспекты, например на горизонтальные связи и отсутствие посредников типа: *peer-to-peer* (равный равному), доверие между незнакомыми людьми и инструменты для его выстраивания (рейтинги, отзывы и т.д.). Не зря *sharing economy* называют и «экономикой доверия».

Рассматривая развитие *sharing economy* в России, необходимо обратить внимание на некоторые российские проекты – сервисы, которые используют подход шеринг экономики и позволяют удобно и увлекательно трансформировать избыточное потребление в пользу для себя, других и природы. В рамках данного исследования будут рассмотрены лишь несколько сервисов из разных сфер в качестве примера.

Пример № 1. Дары

Есть множество сервисов, которые помогают людям обмениваться вещами или отдавать их тем, кто в них нуждается, и тем самым продлевать их жизненный цикл [6].

Один из давних некоммерческих проектов – «Дарудар». По словам основателей, более 400 тысяч участников сообщества из России и других стран подарили друг другу уже более 4 млн даров.

Другой вид проектов, который развивается в России, – благотворительные магазины, например, *Charity shop* в Москве и магазин «Спасибо!» в Санкт-Петербурге.

Кроме важной благотворительной составляющей у проектов есть и экологическая – непригодная для продажи в магазинах или передачи нуждающимся одежда перерабатывается, и из нее делаются полезные вещи, например тряпки для мытья пола.

Поделиться ненужными детскими вещами можно на сайте социального проекта «Крок и Зябра». Те, кому они действительно нужны, могут получить вещи бесплатно или купить по минимально возможной цене.

Еще один способ избавиться от ненужных вещей предлагает проект «Свалка», который действует уже во многих городах: можно сдать самые разные вещи – от книг, обуви, одежды до мебели, холодильников, светильников – или купить все это по низким ценам. Организаторы сообщают на сайте, что часть вырученных денег они перечисляют в благотворительные фонды, сотрудничающие с Добро.Mail.Ru.

Проект «Чумодан», кроме пристраивания вещей, обещает передать в переработку то, что является вторсырьем.

Пример № 2. Аренда вещей

Столь популярный в советское время прокат медленно реинкарнирует в онлайн-платформы аренды вещей. Они пока не столь массовые, однако, развиваются и появляются новые.

Проект *Rentmania*, который действует пока только в Москве и Подмосковье, объединяет в данный момент 10 тыс. участников сообщества. На своем сайте организаторы упоминают об экологическом аспекте: «Вы поступаете рационально и экологично, не покупая лишнего», и призывают «арендовать вещи, которыми мы пользуемся далеко не каждый день» [7].

Другой подобный сервис – «Арендориум». Кстати, довольно большое число сервисов предлагает аренду детских вещей.

Пример № 3. Совместное использование

Один из давно действующих и живых сайтов каршеринга (от *car* – машина и *share* – делиться) – проект «Довезу!», который помогает найти попутчиков водителям и пассажирам. Сервис призывает: озелени город, больше попутчиков – меньше машин.

В нашей стране большую популярность получил сервис *BlaBlaCar* (международный проект). Он позволяет искать попутчиков для поездок на дальние расстояния. Система онлайн-рейтинга, отзывов, модерации профилей позволяет построить доверие между незнакомыми людьми, которые решили стать попутчиками.

Удобной для тех, кто хочет воспользоваться коммерческим каршерингом, может стать онлайн-карта, которая отражает доступные для аренды машины четырех компаний в Москве и двух – в Санкт-Петербурге.

Пример № 4. Готовность делиться с нуждающимися

В последнее время в Москве и в Санкт-Петербурге активно развивается движение фудшеринг (*food* – еда, *share* – делиться). Это международное движение людей, которые «спасают» хорошую еду от попадания на свалку и распределяют между собой [8].

Совсем недавно, в Петербурге стартовало сообщество ВКонтакте «Стройшеринг: Отдам даром стройматериалы», которое насчитывает уже 5000 участников. Цель проекта – соединять людей и организации, имеющие лишние строительные материалы, с теми, кто в них нуждается.

Это только несколько примеров шеринг-сервисов, которых становится все больше. Правда, некоторые из них закрываются, не найдя поддержки сообщества или модели финансовой устойчивости, однако им на смену приходят новые, более востребованные.

Необходимо отметить, что экономический и экологический кризис – еще одна из причин развития *sharing economy*: *sharing*-сервисы помогают экономить, и общество все больше осознает важность снижения потребления.

В своем исследовании ряда сервисов *sharing economy* профессор экономики Колорадского университета Андерс Фремстад отмечает, что они вносят значительный вклад в сокращение объема вещей, выбрасываемых на свалки. Он указывает на то, что совместное использование вещей и жилья способно снизить ущерб природе.

Согласно исследованию *Cleantech Group*, путешествия с использованием сервисов шеринга жильем, производят на 66 % меньше выбросов по сравнению с проживанием в отелях.

Согласно исследованию Калифорнийского университета 2015 г., каждая машина, используемая совместно, способна заменить от 9 до 13 машин.

Сами сервисы, в основном международные, проводят исследования снижения экоследа и публикуют результаты на своих сайтах. Правда, такие исследования не всегда являются независимыми и прозрачными, в частности не раскрывают методику подсчета.

Например, *Airbnb* на своем сайте публикует данные о том, что американские гости, использующие сервис, сэкономили воды эквивалентом в 270 бассейнов олимпийского масштаба, а европейские – 1100 таких же бассейнов [9].

Сервис каршеринга *BlaBlaCar* пишет на своем сайте, что за время действия было сэкономлено порядка 700 000 т выбросов CO₂.

Основатель *Uber* в своем выступлении рассказывает о том, что благодаря *uberPOOL* (возможность разделить такси и стоимость с попутчиком, едущим по тому же маршруту) за первые 8 месяцев «экономлено» почти 13 млн км, а выбросы CO₂ удалось только в Лос-Анджелесе снизить на 1400 т.

Впрочем, есть исследователи, которые считают, что вывод о снижении экоследа за счет *sharing economy* неоднозначен. Тем не менее, уже сейчас можно сделать вывод о том, что *sharing economy* позволяет получить потенциальным потребителям ранее недоступные виды услуг, которые носят все признаки общественного блага, но производятся и оказываются не государством и муниципальными органами власти, а самим населением, что позволяет уменьшить проблему «безбилетника» [10].

Выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- современное общество не может нормально функционировать без производства и потребления общественных благ. Сами же общественные блага отличаются высоким разнообразием различных видов и типов, и их перечень постоянно расширяется, удовлетворяя все большее количество потребностей;
- основная роль в процессе создания общественных благ принадлежит государственным и муниципальным органам власти, государственным и муниципальным предприятиям, учреждениям и организациям в силу того, что производство данных благ не имеет коммерческого успеха;
- развитие сферы услуг в постиндустриальном обществе протекает стремительно, появляются новые виды ранее недоступных услуг, в том числе в производстве общественных благ за счет распространения новых информационных и коммуникационных технологий, способных координировать действия населения и способствовать созданию новых общественных благ на этой основе;

– процесс распространения информационных и коммуникационных технологий позволяет получить потенциальным потребителям ранее недоступные виды услуг, которые носят все признаки общественного блага, но производятся и оказываются не государством и муниципальными органами власти, а самим населением, что позволяет уменьшить проблему «безбилетника».

Уже сегодня можно констатировать тот факт, что в будущем человечество уже не сможет обойтись без подобных услуг и общественных благ, считая их чем-то рациональным и само собой разумеющимся.

Список литературы

1. Корнейчук В.И. Актуальные вопросы социальной ответственности бизнеса в России // в сб.: Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук. Материалы междунаучно-практ. конф. / под ред. Насретдинова И.Т. – М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2017. – С. 469–470.
2. Шатаева О.В., Шапиро С.А. Практикум по экономической теории: учебное пособие [Электронный ресурс]. – М.–Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 166.
3. Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора. – М.: ИНФА-М, 2012. – 345 с.
4. Hamari Juho, Sjöklint Mimmi, Ukkonen Antti. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology // Published online in Wiley Online Library (wileyonlinelibrary.com). DOI: 10.1002/asi.23552.
5. Tuttle Brad. Can We Stop Pretending the Sharing Economy Is All About Sharing? // MONEY.com. – 2014. – June 30 [Электронный ресурс]. URL: <http://time.com/money/2933937/sharing-economy-airbnb-uber-monkeyparking/>
6. Leslie Hook. Review – ‘The Sharing Economy’, by Arun Sundararajan ((registration required)) // Financial Times. – 2016. – June 2016.
7. Taking uberization to the Field – Disruption is coming for Field Marketing // CSO – 2016. – June 2.
8. Cohen Boyd; Kietzmann Jan. Ride On! Mobility Business Models for the Sharing Economy // Organization & Environment. – 2014. – August 13. – № 27 (3). – С. 279–296. DOI:10.1177/1086026614546199.
9. Hertz Myriam, Lecompte Agnes, Durif Fabian. Neutralization in collaborative consumption: An exploration of justifications relating to a controversial service // Managerial Marketing eJournal. – 2016. SSRN 2799910 Freely accessible [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2799910
10. Zhukovskaya I.V., Shinkevich A.I., Ostanin L.M., Yalunina E.N., Lushchik I.V., Zhukova M.A., Mokhova G.V. Features of Economic Zones’ Regulation in terms of Economic Instability // International Journal of Environmental and Science Education. – 2016. – Т. 11. – № 18. – С. 12787–12801.

CONCEPT OF PUBLIC BLESSING AND DEVELOPMENT OF THE SPHERE OF SERVICES

Zhidkov A.S.,

*Deputy Head of the Department of Accounting, Taxation and Customs,
Moscow Witte University,
e-mail: ajidkov@muiiv.ru*

This article discusses the features of the development of the public good, outlines the main problems associated with their production, distribution and use. The sphere of services and its dependence on public goods are analyzed. The role of the “exchange of the economy” in the creation of the public good and the development of the service sector is defined, as well as the prospects for further development of the shared economy in Russia.

Keywords: public good, service sector, sharing economy, equity economy

УДК 004.9

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМ РИСКОМ БУХГАЛТЕРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Корнейчук Валерий Иванович,

*канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
e-mail: korneichukvi@yandex.ru*

В статье предложена методика расчета информационного риска бухгалтерских информационных систем предприятия на основе индикативного подхода оценки информационных рисков. Определен перечень индикаторов информационного риска бухгалтерских информационных систем предприятия, их характеристики и лица, ответственные за их предоставление. Установлены коэффициенты значимости и уровни оценки индикаторов риска. Описаны способы минимизации информационного риска бухгалтерских информационных систем предприятия на основе предложенной методики.

Ключевые слова: бухгалтерская информационная система, информационный риск, управление информационным риском бухгалтерских информационных систем

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-55-59

Введение

Учет информационного риска [1] и разработка мероприятий по его снижению является актуальной задачей в работе корпоративных информационных систем предприятия [2]. Современные методики расчета информационного риска корпоративных информационных систем предприятия [3–6] громоздки, трудны в реализации и не определяют ответственных за подготовку необходимой информации для последующего расчета риска.

В работе К.Е. Шинакова и О.М. Галембиовской [3] спроецирована зарубежная методика *OCTAVE* на процесс оценки информационных рисков российских предприятий различного уровня и мероприятий по их минимизации. В работе П.В. Плетнева и В.М. Белова [4] приведено описание алгоритма оценки рисков информационной безопасности и способа его численной оценки. В работах И.С. Швалева, Г.Н. Чусавитиной и Л.З. Давлеткиреевой [5, 6] представлена сравнительная оценка автоматизированных инструментальных средств управления информационными рисками зарубежного происхождения, которые требуют значительных затрат на их реализацию.

В настоящей работе предложена компактная методика расчета информационного риска бухгалтерских информационных систем предприятия [7] (далее – БИС) на базе трех групп индикаторов информационного риска, легко реализуемая в работе, свободная от отмеченных выше недостатков.

Выявление и оценка информационных рисков БИС

Для выявления информационного риска БИС предлагается ввести контрольные индикаторы, определяющие текущее состояние информационного риска БИС по следующим основным группам риска:

1 Индикаторы риска по защите БИС от несанкционированного доступа и некомпетентных действий работников предприятия.

2 Индикаторы риска по защите программного обеспечения БИС.

3 Индикаторы риска по повышению эффективности работы и надежности аппаратных средств БИС. Характеристики индикаторов для каждой группы риска представлены в таблицах 1–3.

Ответственными за предоставление значений индикатора 1 данной группы риска являются руководители подразделений предприятия, индикаторов 2, 3 и 4 – руководитель ИТ-отдела.

Ответственными за предоставление значений индикаторов 1–6 данной группы риска является руководитель ИТ-отдела.

Ответственными за предоставление значений индикаторов 1, 3–7 данной группы риска являются руководитель ИТ-отдела, индикатора 2 – руководители подразделений предприятия.

Таблица 1 – Индикаторы группы риска по защите БИС от несанкционированного доступа и некомпетентных действий работников предприятия

№ п/п	Индикатор и его характеристика	Значение индикатора по степеням риска			Коэф. знач.
		(2)	(1)	(0)	
1	Уровень доступа в БИС – устраняет несанкционированный доступ работника в БИС	Доступ пересматривается руководством	Доступ не пересматривается	При установке доступа не учитываются должностные обязанности	3
2	Имя работника для идентификации в локальной сети предприятия и уникальный пароль – устраняет несанкционированный доступ работников в БИС	Да, пароль меняется в соответствии с положением	Да, пароль не меняется	Не все сотрудники	3
3	На предприятии разработано положение по информационной безопасности и назначен администратор по информационной безопасности – позволяет устранить возможность потери информации и т.д.	Да	В стадии разработки или требует доработки	Нет	3
4	На предприятии разработана инструкция и план действий по обеспечению политики информационной безопасности – минимизация информационных рисков	Да	Частично	Нет	3

Таблица 2 – Индикаторы группы риска по защите программного обеспечения БИС

№ п/п	Индикатор и его характеристика	Значение индикатора по степеням риска			Коэф. знач.
		(2)	(1)	(0)	
1	Программное обеспечение для деятельности предприятия поддерживается производителем и своевременно обновляется – минимизирует риск несоответствия используемого программного обеспечения требованиям финансово-хозяйственной деятельности	Да	Не полностью	Нет	3
2	Некорректная работа либо умышленные действия пользователей не могут привести к искажению или утрате данных и/или программных модулей в БИС – минимизирует риск отказов, сбоев и некорректной работы программного обеспечения БИС	Да	Существует опасность повреждения некоторых модулей	Существует опасность повреждения критически важного программного обеспечения	3
3	Сбои в работе оборудования (выключение электропитания, критические сбои операционных систем и т.п.) не могут явиться причиной искажения программных модулей и содержания БИС – минимизирует риск отказов программного обеспечения, риск потери или искажения информации в хранилищах данных	Да	Работа отдельных модулей может быть нарушена	Может быть нарушена работа важного программного обеспечения	3
4	Ежедневно создается резервная копия БИС – минимизирует риск потери актуальной информации в хранилищах данных	Да, ведется журнал учета сделанных копий	Да, журнал учета не ведется	Нет	3
5	Существует несгораемый сейф для хранения резервных копий – минимизирует риск потери актуальной информации в хранилищах данных	Да, хранятся все копии	Да хранятся не все копии	Нет	3
6	Проверка БИС на наличие компьютерных вирусов – минимизирует риск повреждения, потери или кражи конфиденциальной информации	Да	Да, не каждый компьютер или несвоевременно обновляется	Нет	3

Оценка возможности возникновения информационного риска БИС осуществляется по балльно-весовому методу, предложенному в работе В.И. Корнейчука [8], который основан на относительной значимости индикаторов в общей оценке риска с точки зрения потенциальных потерь (негативных последствий) от их невыполнения. Применение балльно-весового метода позволяет выявить слабые и сильные стороны в управлении информационным риском БИС.

Таблица 3 – Индикаторы группы риска по повышению эффективности работы и надежности аппаратных средств БИС

№ п/п	Индикатор и его характеристика	Значение индикатора по степеням риска			
		(2)	(1)	(0)	Коэф. знач.
1	Количество произошедших продолжительных сбоев оборудования и систем в БИС – показывает текущее состояние отказоустойчивости БИС	до 1	1–3	свыше 3	3
2	Конфигурация технических средств соответствует требованиям бизнес- процессов предприятия – минимизирует риск сбоев аппаратного обеспечения, риск возникновения задержек в работе работников предприятия, вызванных неэффективным функционированием оборудования и каналов связи	Да	Отдельные блоки требуют замены	Большая часть оборудования не соответствует	3
3	Аппаратные средства обновляются своевременно, согласно срокам службы на различные виды техники аналогично 2 индикатору	Да, существуют утвержденные сроки	Да, по мере возникающей необходимости	Нет, значительная часть оборудования требует замены	3
4	На серверах и рабочих станциях, работоспособность которых является критически важной для функционирования предприятия, предусмотрена автономная система электропитания – минимизирует риск выхода из строя оборудования БИС и потери актуальной информации в хранилищах данных	Да	После выхода из строя	Нет	3
5	Помещения, в которых расположены серверы БИС, оборудована система климат-контроля – аналогично 4 индикатору	Да	Не всегда	Нет	2
6	ИТ-подразделением разработан план действий в случае отказа важных аппаратных средств и каналов связи и меры по восстановлению их работоспособности – план содержит алгоритм действий работников в критических случаях, позволяет быстро восстанавливать работоспособность оборудования	Да	Только на локальные сбои	Нет	3
7	На предприятии предусмотрены дополнительные каналы связи на случай потери работоспособности основных каналов – обеспечивает непрерывность производственного процесса в случае выхода из строя основных каналов связи	Да	Да, не все	Нет	2

Оценка состояния индикаторов проводится ежеквартально на основании сведений, предоставляемых ответственными за текущее состояние каждого индикатора должностными лицами. Для оценки состояния индикатора вводятся три значения:

0 – плохо. Требования данного индикатора не выполнены.

1 – удовлетворительно. Требования данного индикатора выполняются частично. Варианты: не на должном уровне; требуют совершенствований либо находятся в стадии разработки; соответствуют не в полной мере.

2 – хорошо. Требования данного индикатора выполняются.

По экономическому содержанию значения индикатора могут быть оценены по степени удовлетворения индикатора требуемым нормам: 0 – низкая, 1 – средняя, 2 – высокая.

Для оценки значимости, то есть степени важности выполнения каждого индикатора с точки зрения потенциальных потерь (негативных последствий), вводится коэффициент значимости, который может принимать три значения:

1 – низкий. Требования выполнения данного индикатора желательны, но не являются критическими.

2 – средний. Невыполнение данного требования может повлечь определенные негативные последствия для работы предприятия в будущем.

3 – высокий. Невыполнение требований данного индикатора несет высокий риск возникновения возможных потерь.

Коэффициенты значимости каждого индикатора определяются руководителем ИТ-подразделения и, в случае необходимости, могут быть пересмотрены.

Индикаторы информационного риска БИС и коэффициенты значимости утверждаются руководителем ИТ-подразделения.

Для оценки риска по каждому индикатору определяется весовой коэффициент индикатора по формуле:

$$\text{Весовой коэффициент} = \text{Состояние индикатора} * \text{Коэффициент значимости индикатора}$$

В случае наименьшего риска по индикатору весовой коэффициент индикатора будет иметь максимально возможное значение. В случае минимального риска, сумма весовых коэффициентов по виду риска должна быть максимальна:

$$\text{Весовой коэффициент риска по виду (объекту)} \max = \sum_{i=1}^n \text{Весовой коэффициент индикатора } \max(i),$$

где n – количество индикаторов.

После определения состояния каждого индикатора ответственными лицами, общий риск по объекту рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Риск по объекту (\%)} = \left(1 - \frac{\sum_{i=1}^n \text{Весовой коэффициент индикатора } (i)}{\text{Весовой коэффициент группы } (\max)} * 100 \right).$$

Предельные значения информационного риска БИС представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Предельные значения информационного риска БИС

Уровень риска	Значения (%)
Низкий	От 0 до 25
Средний	От 26 до 50
Высокий	От 51 до 100

Минимизации информационного риска БИС

Минимизация информационного риска БИС заключается в анализе состояния индикаторов риска, выявления их наиболее худших значений и выработке рекомендаций по устранению имеющихся недостатков. На основе итоговых значений риска по группам индикаторов риска и общего значения информационного риска БИС определяется динамика изменения информационного риска БИС по отчетным периодам.

Подразделение предприятия, ответственное за эксплуатацию БИС, анализирует причины, повлиявшие на значение риска, в том числе в разрезе всех иных подразделений предприятия, и выносит мотивированное суждение об общем уровне информационного риска БИС, сложившегося на отчетную дату.

На основании мотивированного суждения принимаются меры по минимизации возникающих информационных рисков БИС.

Разработанная методика может быть использована для расчета информационного риска бухгалтерских информационных систем предприятия и иных корпоративных информационных систем.

Список литературы

1. Скородумов Б.И. Информационные риски: проблемы и тенденции // Вестник РНУ. – 2012. – № 4. – С. 101–105.
2. Градусов Д.А., Шутков А.В., Градусов А.Б. Корпоративные информационные системы: учебное пособие; в 2 ч. – Владимир: Изд-во ВГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2014.
3. Шинаков К.Е., Галембиовская О.М. Формализация процесса оценки рисков информационной безопасности на основе методики OSTATE // Вестник БГТУ. – 2015. – № 3. – С. 175–179.
4. Плетнев П.В., Белов В.М. Методика оценки рисков информационной безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // Доклады ТУСУРа. – 2012. – № 1. – С. 83–86.
5. Швалев И.С., Чусавитина Г.Н., Давлеткиреева Л.З. Сравнительная характеристика автоматизированных инструментальных средств управления информационными рисками // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – №11. – С. 5–11.
6. Парфентьев А. Методики оценки рисков для информационных систем [Электронный ресурс]. URL: <https://www.anti-malware.ru/practice/methods/risk-assessment-methods-for-information-systems>

7. Адуева Т.В. Бухгалтерские информационные системы: учебное пособие. – Томск: Эль Контент, 2012.
8. Корнейчук В.И. Организация управления операционным риском в кредитной организации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 8. – С. 19–33.

**MANAGEMENT OF INFORMATION RISK OF ACCOUNTING INFORMATION SYSTEMS OF
THE ENTITY**

Korneychuk V.I.,

*candidate of physical and mathematical sciences,
the associate professor “Accounting, the taxation and customs affairs”,
the Moscow university of S.Yu. Witte,
e-mail: korneichukvi@yandex.ru*

In work indicators of information risk of accounting information systems of the enterprise are offered. The methodology of management of information risk of accounting information systems on the basis of the offered indicators is described.

Keywords: accounting information system, information risk, management of information risk of accounting information systems

УДК 338.2

МЕТОДЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ, БАЗИРУЮЩИЕСЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СХЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С ПОЗИЦИЙ ИХ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Тебекин Алексей Васильевич,

*д-р техн. наук, д-р экон. наук, Почетный работник науки и техники РФ,
профессор кафедры менеджмента МГИМО (Университет) МИД РФ,
e-mail: abozrov@mail.ru*

В статье анализируются роль и место методов анализа схем стратегического развития экономических систем в системе методов принятия управленческих решений. Представлены результаты систематизации схем стратегического развития экономических систем. Сформирован класс и рассмотрены характеристики стратегии формирования и развития экономических систем с позиций их рыночной конкурентоспособности.

Ключевые слова: методы, принятие управленческих решений, анализ схем стратегического развития, экономические системы, рыночная конкурентоспособность

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-60-69

Среди методов принятия управленческих решений, классификация которых представлена в таблице 1 [1], важное место занимают методы, базирующиеся на основе анализа схем стратегического развития экономических систем (п. 4.1, таблица 1).

Таблица 1 – Классификация методов принятия управленческих решений по направлениям использования в прикладном менеджменте

№	Направления развития менеджмента	Состав классов методов ПУР
1	Общий менеджмент	1.1 Общенаучные методы 1.2 Методы, основанные на традиционных способах обработки информации и принятия решений 1.3 Методы на основе детерминированного факторного анализа 1.4 Методы на основе стохастического факторного анализа
2	Менеджмент организации	2.1 Методы, основанные на комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности (АХД) организации 2.2 Методы, основанные на оценке перспектив развития производственно-хозяйственной деятельности экономических систем (предприятий), с учетом их инновационного потенциала и инвестиционных возможностей 2.3 Методы на основе технологий организационного управления
3	Исследование систем управления	3.1 Методы оптимизации показателей эффективности на основе линейного программирования 3.2 Методы оптимизации показателей эффективности на основе нелинейного программирования 3.3 Методы оптимизации показателей эффективности на основе динамического программирования 3.4 Методы распознавания образов 3.5 Методы теории игр 3.6 Методы теории исследования операций 3.7 Методы теории массового обслуживания 3.8 Методы управления запасами ресурсов 3.9 Методы вариационного исчисления 3.10 Численные методы поиска безусловного экстремума 3.11 Численные методы поиска условного экстремума
4	Стратегический менеджмент	4.1 Методы, базирующиеся на основе анализа схем стратегического развития экономических систем
5	Антикризисное управление	5.1 Методы антикризисного управления на основе технологий А-моделей оценки 5.2 Методы антикризисного управления на основе технологий Z-моделей оценки

УПРАВЛЕНИЕ

6	Логистика	6.1 Методы закупочной логистики 6.2 Методы производственной логистики 6.3 Методы распределительной логистики 6.4 Методы сбытовой логистики 6.5 Методы логистики запасов 6.6 Методы логистики складирования 6.7 Методы транспортной логистики 6.8 Методы логистики сервисного обслуживания 6.9 Методы информационной логистики
7	Управление персоналом	7.1 Методы, связанные с управлением персоналом
8	Инновационный менеджмент	8.1 Методы на основе технологий поиска инновационных путей развития 8.2 Методы на основе бизнес-моделей новаторов бизнеса 8.3 Методы, основанные на технологиях управления инновационными проектами
9	Информационные технологии управления	9.1 Методы выявления альтернатив для принятия управленческого решения по технологиям OLAP и Data Mining 9.2 Методы интеллектуального анализа данных 9.3 Методы оценки альтернатив сценарного моделирования «что-если»
10	Управление качеством	10.1 Методы, основанные на инструментах управления качеством 10.2 Методы на основе теории квалиметрии
11	Финансовый менеджмент	11.1 Методы, основанные на комплексном экономическом анализе хозяйственной деятельности организации 11.2 Методы, основанные на оценке активов и капитала экономических систем 11.3 Методы, связанные с управлением структурой капитала экономических систем (предприятий)
12	Инвестиционный менеджмент	12.1 Методы инвестиционного характера, основанные на оценке стоимости капитала экономических систем (предприятий)
13	Управление проектами	13.1 Методы, основанные на принципах классического проектного управления 13.2 Методы, основанные на технологиях управления инновационными проектами
14	Риск-менеджмент	14.1 Методы оценки риска, основанные на теории игр 14.2 Статистические методы оценки рисков 14.3 Методы анализа и оценки портфельных рисков инвестирования 14.4 Методы оценки рисков на основе теории массового обслуживания 14.5 Методы оценки рисков абсолютной величины вероятных потерь инвестиций 14.6 Специализированные методы оценки рисков инвестиционных проектов
15	Производственный менеджмент	15.1 Организационные методы 15.2 Административные методы 15.3 Экономические методы 15.4 Социально-психологические методы
16	Экологический менеджмент	16.1 Административные методы 16.2 Методы экологической экспертизы 16.3 Экономические методы 16.4 Социально-психологические методы
17	Тайм-менеджмент	17.1 Методы управления в тайм-менеджменте при целеполагании 17.2 Методы управления персональным временем 17.3 Методы планирования в тайм-менеджменте 17.4 Методы повышения скорости работы
18	GR-менеджмент	18.1 Методы обеспечения партнерских отношений с государственными органами 18.2 Методы обеспечения благоприятного административного климата для организации 18.3 Методы недопущения принятия государственными органами нормативно-правовых актов, ухудшающих положение организации 18.4 Методы обеспечения участия организации в реализации государственных программ, получения государственной поддержки и экономического сотрудничества с государством 18.5 Методы поддержки принятия законодательных актов, способствующих развитию организации и т. д.
19	Управление региональной экономикой	19.1 Модели управления развитием региональной экономики

Наиболее полное представление о методах принятия управленческих решений, базирующиеся на основе анализа схем стратегического развития, дают работы [2, 3, 18], где представлено более 20 методов указанного класса. В данном исследовании была поставлена задача систематизации схем стратегического развития экономических систем по признакам их подобию.

При систематизации схем стратегического развития экономических систем были учтены известные научные наработки в этой сфере, получившие отражение в трудах Эрвальд И.Э. [4], Шеховцова М.В.

[5], Сидоровича А.О. [6], Примакова Е.М. [7], Попова С.А. [8], Петрова Ю.А. [9], Стефанина А.Л. [10], Кириллова В.Н. [11], Тарасенко С.С. [12], Мажиговой Л.М., Мисакова В.С., Гоова Р.Х. [19] и др.

В известных исследованиях проведена систематизация принципов стратегического управления предприятиями, продемонстрированы внешнеэкономические ориентиры инновационной стратегии России в условиях трансформации мирохозяйственных связей, показаны варианты стратегий на российском инновационном рынке, взаимосвязь стратегических ориентиров и показателей политики государства, взаимосвязи стратегии и интеллектуального капитала компании, проблемы решения стратегических модернизационных задач в условиях кризиса, стратегии и модели инноватизации региональной экономики и т.д.

В то же время в известных исследованиях не решена задача систематизации схем стратегического развития экономических систем в рамках признакового пространства.

Результаты систематизации в рамках исследования схем стратегического развития экономических систем приведены на рисунке 1.

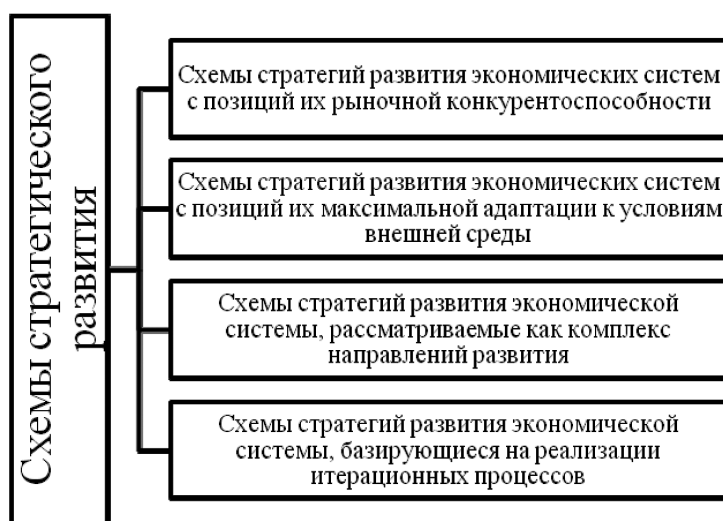

Рисунок 1 – Результаты систематизации схем стратегического развития экономических систем

Таким образом, систематизация в рамках исследования схем стратегического развития экономических систем показала, что основными классификационными признаками стратегий развития экономических систем является учет:

- рыночной конкурентоспособности;
- адаптации к условиям внешней среды;
- комплекса направлений развития;
- реализации итерационных процессов.

Состав и характеристики стратегий формирования и развития экономических систем с позиций их рыночной конкурентоспособности представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Состав и характеристики стратегий формирования и развития экономических систем с позиций их рыночной конкурентоспособности

№	Название стратегии	Достоинства стратегии	Недостатки стратегии
1	Стратегия на основе метода сравнительных преимуществ	Простота оценки уровня конкурентоспособности	Критерии принятия решения основываются на низких издержках
2	Стратегия на основе теории равновесия	Возможность определения внутренних резервов	Опора только на традиционные технологии развития
3	Стратегии на основе метода рейтинговой оценки	Достаточно точно определяет место данного предприятия относительно его конкурентов	Сложность при расчете показателя полученных исходных данных, отсутствие прогнозной информации
4	Стратегии на основе оценки качества продукции	Возможность учета потребительских предпочтений	Понятие конкурентоспособности предприятия полностью определяется конкурентоспособностью производимой товарной продукции. Сложность применения метода в сфере услуг

5	Стратегии на основе оценки конкурентного статуса предприятия	Наглядное структурирование достижения конкуренции на основе: - анализа угрозы появления продуктов-заменителей; - анализа угрозы появления новых игроков; - анализ уровня рыночной власти поставщиков; - анализа уровня рыночной власти потребителей; - анализ уровня рыночной конкурентной борьбы. Оценка позиции предприятия в конкуренции дается с помощью интегрального показателя	Не учитывается влияние внешних факторов
6	Стратегии на основе теории эффективной конкуренции	Метод охватывает все наиболее важные оценки хозяйственной деятельности предприятия, возможность применения метода в качестве оперативного контроля отдельных служб	Сложность расчетов, сбора необходимой исходной информации
7	Стратегии на основе профиля требований	Наглядность положения предприятия по сравнению с конкурентом	Для балльной оценки используется экспертный метод, который дает субъективную оценку предприятия
8	Стратегии на основе метода многоугольника конкурентоспособности	Наглядность, быстрота и легкость оценки при небольшом количестве конкурентов. Способность выявить сильные и слабые стороны компаний (товаров) на фоне конкурентов	Применение экспертного метода для оценки показателей (субъективность оценки). Не дает точной количественной оценки характеристик компаний (товаров) по заданным критериям

Стратегия на основе метода сравнительных преимуществ на макроэкономическом уровне предполагает, что страна должна специализироваться на экспорте товаров, в производстве которых она имеет наибольшее абсолютное преимущество (если она имеет абсолютное преимущество по обоим товарам) или наименьшее абсолютное непреимущество (если она не имеет абсолютного преимущества ни по одному из товаров) [13].

Вариант реализации стратегии на основе метода сравнительных преимуществ на микроэкономическом уровне, базирующейся на конкурентных преимуществах и отличительных компетенциях, представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Вариант реализации стратегии на основе метода сравнительных преимуществ на микроэкономическом уровне

Стратегия на основе теории равновесия предполагает поиск на макроэкономическом уровне такого устраивающего всех варианта долгосрочного развития, при котором способ использования ограниченных производственных ресурсов (капитала, земли, труда) для создания различных товаров и их распределение между различными членами общества сбалансированы. Эта сбалансированность означает, что достигается совокупная пропорциональность (рисунок 3):

- производства и потребления;
- наличных и используемых ресурсов;
- спроса и предложения;
- факторов производства и результатов их использования;
- материально-вещественных и финансовых потоков [14].

Стратегии на основе рейтинговых оценок предполагают сравнение экономических систем по большому количеству показателей, характеризующих финансовое состояние, рентабельность и деловую активность по сравнению с условной эталонной экономической системой, имеющей наилучшие результаты по сравниваемым показателям.

Стратегии на основе оценки качества продукции предполагают, что долгосрочные и среднесрочные программы развития организации строятся с учетом результатов совместного использования измерительных, расчетных, органолептических, регистрационных и иных количественных и качественных, а также квалиметрических методов оценки качества продукции на различных стадиях ее жизненного цикла в рамках «петли качества» [15] (рисунок 4).

Стратегии на основе оценки качества продукции базируются на модели пяти сил конкуренции М. Портера [16]. Согласно этой модели, конкурентные условия на различных рынках никогда не бывают одинаковыми, а процессы конкуренции на них аналогичны. Состояние конкуренции в отрасли является результатом действия пяти конкурентных сил (рисунок 5):

- соперничество между конкурирующими продавцами в отрасли;
- рыночные попытки компаний из других отраслей завоевать потребителей с помощью своих товаров-заменителей;
- потенциальное появление новых конкурентов;

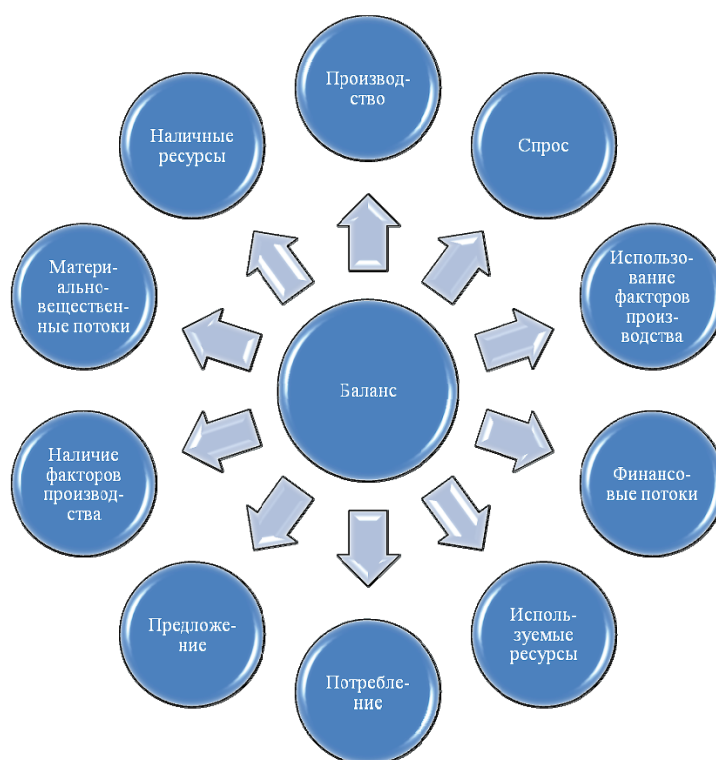

Рисунок 3 – Сбалансированность в стратегии на основе теории равновесия

- рыночная власть и средства воздействия, используемые поставщиками сырья;
- рыночная власть и средства воздействия, используемые потребителями продукции.

Стратегии, формируемые на основе теории эффективной конкуренции, предполагают, что оценка стратегий компании проводится по совокупности маркетинговых, управленческих и организационных решений, то есть экономических технологий экономической системы.

Типовые стратегии, формируемые на основе теории эффективной конкуренции, представлены на рисунке 6.

Выбор стратегии проводится на основе алгоритма оценки конкурентоспособности экономических технологий, с использованием показателя конкурентоспособности на основе нормы потребительской стоимости. При этом частные показатели рассчитываются путём деления суммы оценок свойств продукта на сумму потребностей в этом продукте.

Рисунок 4 – Оценка качества продукции на различных стадиях ее жизненного цикла в рамках «петли качества»

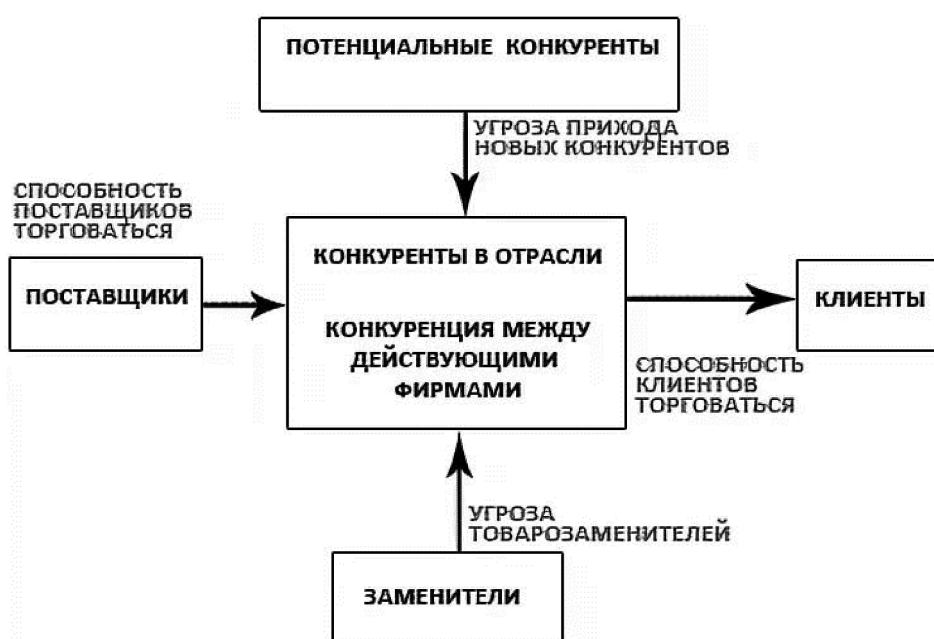

Рисунок 5 – Модель пяти сил М. Портера

Рисунок 6 – Типовые стратегии, формируемые на основе теории эффективной конкуренции

Определение типа конкурентного преимущества (генерируемой стратегии по М. Портеру) представлено на рисунке 7.

Стратегии на основе профиля требований предполагают, что наиболее конкурентными являются те экономические системы, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой службы оказывает влияние множество факторов – ресурсов экономической системы. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования ими этих ресурсов. В основе метода лежит оценка четырех групповых показателей или критериев конкурентоспособности [17], включая показатели, характеризующие эффективность управления производственным процессом (рисунок 8).

Стратегии на основе метода многоугольника конкурентоспособности предполагает, что экономическая система сравнивается с непосредственными конкурентами по совокупности факторов.

Многоугольники конкурентоспособности представляют собой графические соединения оценок положения предприятия и конкурентов по наиболее значимым направлениям деятельности, представленных в виде векторов-осей (рисунок 9).

Накладывая многоугольники конкурентоспособности различных предприятий друг на друга, можно выявить сильные и слабые стороны одного предприятия по отношению к другому. Аналогично можно оценить конкурентоспособности товаров.

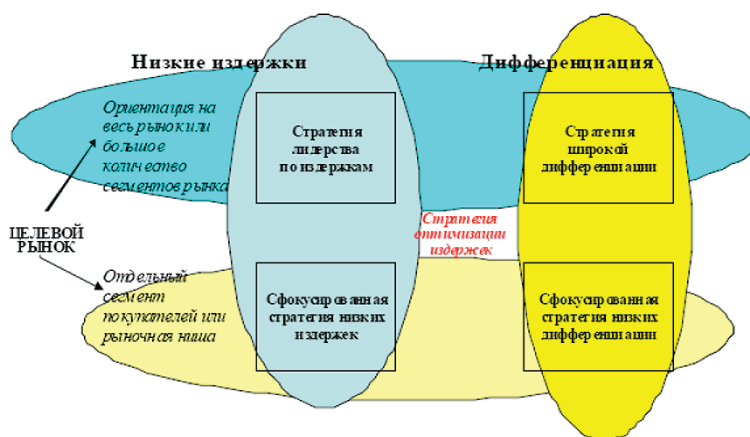

Рисунок 7 – Схема определения типа конкурентного преимущества (генерируемой стратегии по М. Портеру)

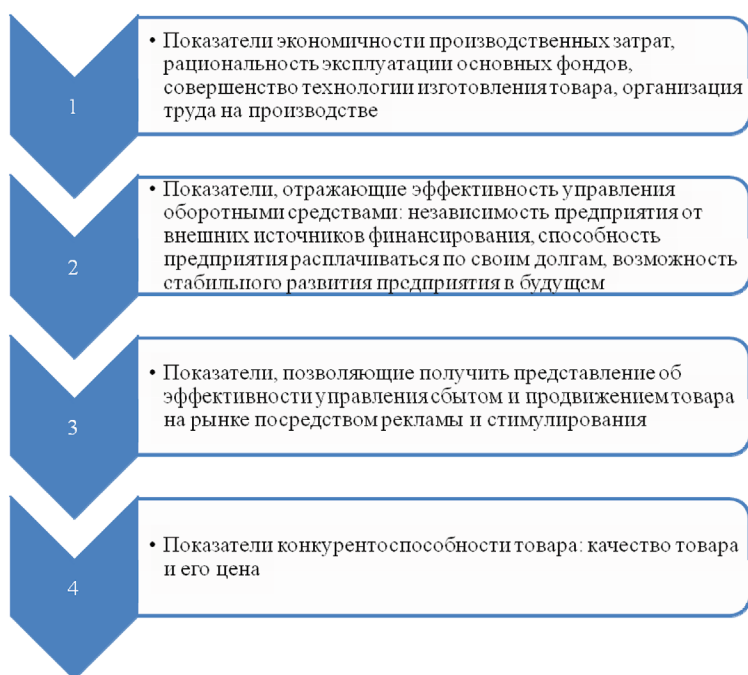

Рисунок 8 – Групповые показатели оценки конкурентоспособности, используемые в стратегии на основе профиля требований

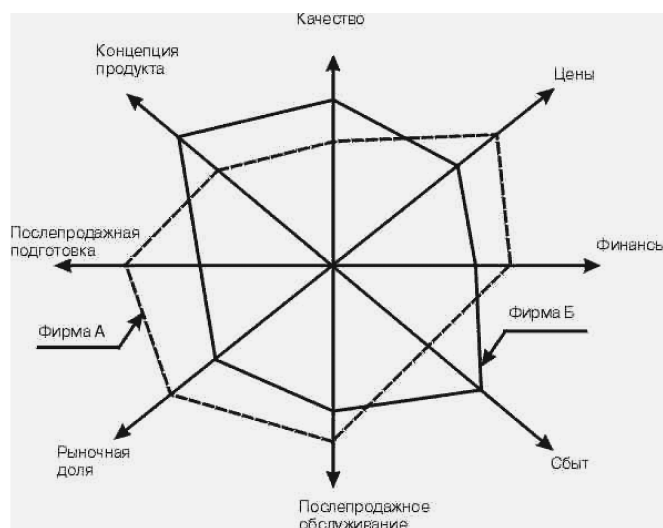

Рисунок 9 – Схема многоугольника конкурентоспособности

Таким образом, в результате систематизация в рамках исследования схем стратегического развития экономических систем показано, что основными классификационными признаками стратегий развития экономических систем является учет их рыночной конкурентоспособности; уровня адаптации к условиям внешней среды; комплекса направлений развития компаний; характера реализации итерационных процессов.

Сформированный класс методов принятия управленческих решений, базирующихся на основе анализа схем стратегического развития экономических систем с позиций их рыночной конкурентоспособности (включая стратегию на основе метода сравнительных преимуществ; стратегию на основе теории равновесия; стратегию на основе метода рейтинговой оценки; стратегию на основе оценки качества продукции; стратегию на основе оценки конкурентного статуса предприятия; стратегию на основе теории эффективной конкуренции; стратегию на основе профиля требований; стратегию на основе метода многоугольника конкурентоспособности), играет одну из ведущих ролей стратегическом развитии организаций, поскольку эти методы позволяют оценить позиции рассматриваемой компании

относительно конкурентов, выработать на этой основе эффективную стратегию действий и реализовать ее в среднесрочной и(или) долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Содержание общенаучных методов принятия управленческих решений в менеджменте // Журнал исследований по управлению. – 2017. – Т. 3. – № 1. – С. 28–51.
2. Тебекин А.В. Методы принятия управленческих решений. – М.: Юрайт, 2016.
3. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Тебекина А.А. Использование информационно-технологической модели управления (ИТМУ) в принятии решений // Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. – 2016. – № 1. – С. 128–135.
4. Эрвальд И.Э. Внешнеэкономические ориентиры инновационной стратегии России в условиях трансформации мирохозяйственных связей // Экономические науки. – 2009 – № 1. – С. 352–355.
5. Шеховцов М.В. Российский инновационный рынок: игроки и стратегии // Инновации. – 2009. – № 4. – С. 15.
6. Сидорович А. О взаимосвязи экономической теории и стратегии государства // Экономист. – 2008. – № 11. – С. 39–49.
7. Примаков Е.М. Стратегические ориентиры и показатели политики государства // Экономическая наука современной России. – 2008. – № 1. – С. 107–115.
8. Попов С.А. О стратегии и интеллектуальном капитале в эпоху экономики знаний: размышления по поводу книги Лейфа Эдвинссона «Корпоративная долгота» // Экономические стратегии. – 2008. – № 4. – С. 126–132.
9. Петров Ю.А. О характере глобального кризиса и соотношении антикризисных задач со стратегическими модернизационными // Российский экономический журнал. – 2009. – № 11/12. – С. 33–45.
10. Стефанин А.Л. Программно-целевой подход к государственному стимулированию научно-технического развития // Проблемы управления. – 2009. – № 3. – С. 203–207.
11. Кириллов В.Н. Вопросы повышения результативности функционирования национальной инновационной системы. – М.: Деловой мир, 2012. – 148 с.
12. Тарасенко С.С. Стратегия и модели инноватизации региональной экономики. – М., 2013.
13. Киреев А.П. Международная Экономика Ч. 1: Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. – М.: Международные отношения, 1997. – 416 с.
14. Борисов Е.Ф. Основы экономической теории. – М.: Новая волна, 2006. – 516 с.
15. Тебекин А.В. Управление качеством. – М.: Юрайт, 2017.
16. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 454 с.
17. Голубков Е.П. Основы маркетинга / 2-е изд. – М.: Финпресс, 2003.
18. Тебекин А.В., Тебекин П.А. Стратегический менеджмент. Прикладной курс: учебник для бакалавриата / 2-е изд., пер. и доп. – М., 2016.
19. Мажигова Л.М., Мисаков В.С., Гоова Р.Х. Систематизация принципов стратегического управления предприятиями // Terra Economicus. – 2007. – Т. 5. – № 4. – Ч. 2. – С. 152–156.

**THE METHODS OF ADOPTION OF ADMINISTRATIVE DECISIONS WHICH ARE BASED
ON A BASIS OF THE ANALYSIS OF SCHEMES OF STRATEGIC DEVELOPMENT
OF ECONOMIC SYSTEMS FROM POSITIONS OF THEIR MARKET COMPETITIVENESS**

Tebekin A.V.,

*Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor,
honorary worker of science and technology of the Russian Federation,
professor of department of management
of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia,
e-mail: abozrov@mail.ru*

The article analyzes the role and place of methods for analyzing schemes for the strategic development of economic systems in the system of methods for making managerial decisions. The results of systematization of schemes for the strategic development of economic systems are presented. The class is formed and the characteristics of the strategy of formation and development of economic systems from the standpoint of their market competitiveness are considered.

Keywords: methods, adoption of administrative decisions, analysis, schemes of strategic development, economic systems, market competitiveness

УДК 336.027

РЕНОВАЦИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА ГОРОДА МОСКВЫ

Могзоев Александр Мушкудаевич,

*д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
e-mail: mogzo@mail.ru,*

Кузьмичева Карина Игоревна,

*магистрант факультета экономики и финансов,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
e-mail: rybarya1000@rambler.ru*

В данной статье рассматриваются основные положения и проблемы программы реновации жилищного фонда столицы как оптимального пути решения жилищной проблемы в таком крупном мегаполисе, как Москва. Оценивается состояние жилого фонда на выделенных территориях, попавших под реконструкцию. Выделены плюсы и минусы московской программы реновации.

Ключевые слова: реновация, жилищная проблема, жилищный фонд, «хрущевки»

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-70-74

Под термином «реновация жилья» значит поэтапный процесс сноса старых пятиэтажных домов в Москве, а также переселения всех жильцов аварийных домов в новые современные дома. Программа замены почти всех пятиэтажек Москвы на новостройки претендует на статус крупнейшего градостроительного проекта постсоветской России. В ближайшие годы в столице планируется снести около 7,9 млн домов общей площадью 25 млн кв. м – по словам столичного градоначальника, «некомфортного, по большому счету, ветхого жилья», в котором проживает 1,6 млн человек, и построить, предположительно, 35,14 млн кв. м нового жилья. Предварительная оценка стоимости программы – 3–3,5 трлн руб. Рассчитана программа на 20 лет.

Итак, реновация жилищного фонда – это частичный или полный снос жилищного фонда (здания) с последующей подготовкой территории (участка) для нового строительства на высвобождаемой территории [3, с. 15]. Реновация (лат. *renovatio* – обновление, возобновление, ремонт) – процесс улучшения, реконструкция, реставрация без разрушения целостности структуры [10].

Аварийное состояние – это категория технического состояния строительной конструкции или здания и сооружения в целом, включая состояние грунтов основания, характеризующаяся повреждениями и деформациями, свидетельствующими об исчерпании несущей способности и опасности обрушения и (или) характеризующаяся кренами, которые могут вызвать потерю устойчивости объекта [4, с. 6].

Фактор капитальности как средство оценки рациональности рассматривают на самом раннем этапе изучения идеи инвестирования проекта. Определяют необходимость либо ремонта дома, либо его сноса, если он не представляет историко-архитектурной ценности, и возведения на этом месте нового [1, с. 6; 5–6].

Согласно Федеральному закону от 1 июля 2017 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе столицы Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей регулирования отдельных правоотношений в целях реновации жилищного фонда в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве» [9], жителей сносимых домов должны переселить в новые дома в этом же или близлежащем районе, в квартиры с тем же количеством комнат и не меньшей общей жилой площадью. Список домов и территорий для реновации определен. Собственники нежилых помещений получают возмещение стоимости своей собственности по рыночным ценам. Основным оператором программы реновации будет Московский фонд реновации жилой застройки, который будет выполнять функции застройщика.

Жильцы являются собственниками не только квартир, но и земельного участка под домом и вокруг него, поэтому в рамках действующего законодательства для урегулирования вопроса требуется со-

гласие всех собственников. На снос же ветхих домов такого согласия не требуется, комиссия признает жилье аварийным, и начинается процесс расселения. Арендаторы имеют несколько вариантов, и если некоторые владельцы отказываются от всего, они могут быть выселены по решению суда.

Согласно Жилищному кодексу РФ, для принятия положительного решения о реконструкции многоквартирного жилого дома требуется согласие не менее 2/3 собственников, если реконструкция осуществляется с присоединением к помещениям части общего имущества, требуется согласие 100 % собственников [7, с. 37].

Все вопросы и этапы развития программы реновации возложены на местные органы власти, которые должны контролировать финансирование программы, распределение жильцов строго по тем районам, где они и жили, а также оказывать любую помощь населению. Граждане, ставшие участниками программы реновации, могут получать субсидии, которые обеспечат комфортное жилье этим гражданам.

Однако не все участники довольны программой реновации. Многие устраивают митинги или создают группы в социальных сетях, где собирают подписи против участия своих домов в программе реновации. Часть недовольных считают, что встречи с официальными лицами, занимающимися важными для города вопросами, в основном посещают «подставные граждане», которые задают вопросы, удобные для чиновников. В ходе голосования использовался интернет-портал «Активный гражданин», с помощью которого заинтересованные лица смогли проголосовать по программе обновления.

В социальные группы подключаются люди, которые не являются коренными москвичами, но которые помогают создавать петиции против программы реновации. Но есть и группы, которые выражают благодарность мэрии Москвы. Соответствующей группой, например, является группа «За снос Хрущевок», к которой присоединились сотрудники мэрии и активисты молодежных движений, и выразили восхищение программой через Facebook. Настоящая ситуация – это нечто похожее на театр, который постоянно ставит одну и ту же пьесу – игру, основанную на любви москвичей к своему мэру.

С. Собянин считает, что его программа является чем-то вроде блага для города и явно ошеломлен волной недовольства. Реальные жители, которые выступили на встречах с чиновниками, застигли их врасплох, безуспешно пытаясь предложить «правильную неправду» в ответ на соответствующий вопрос.

Понять недовольных программой людей можно. Несмотря на свое общее коллективистское советское прошлое, коренные москвичи до крайности индивидуалисты и не любят новизну. Большинство жителей Москвы воспринимают свои улицы и дворы как свое пространство, это места, где выросло не одно поколение. Жилище или квартира является для них настоящей крепостью, возможно, единственное реальное воплощение собственности. Именно это святое пространство нарушает С. Собянин, который, по их мнению, не допускает удовлетворительного объяснения его намерений и не предоставляет достаточной компенсации.

Реновация вряд ли будет идти вперед, не в последнюю очередь из-за того, что мэрия Москвы сейчас не допускает работы с наличными деньгами, и это чрезвычайно дорогостоящий проект, в основном предназначенный для поддержки и без того трудной строительной отрасли. Проблема в том, что при экономическом застое от санкций и низких цен на нефть в России вообще нет свободных средств, даже в относительно благополучной Москве.

Более 70 % населения нашей страны, наблюдавшего за проектом городских властей по сносу «хрущевок» в Москве и переселению людей в новые дома, считают, что провинция нуждается в программе больше, чем Москва. К тому же в настоящее время в Москве завершается программа сноса ветхих пятиэтажек, предусматривающая снос 1722 домов первого периода индустриального домостроения (1959–1966) общей площадью 6,3 млн кв. м. Осталось снести 71 пятиэтажку.

Следует напомнить, что, согласно законопроекту, любое здание, сходное с «хрущевкой», может быть снесено. Кроме того, любое здание, расположенное в «зоне обновления», также может быть снесено. Жители снесенного жилища не получают квартиры равной ценности, а просто равные по размеру. Они получают только одно предложение, и если им это не понравится, они будут просто-напросто выселены. Снос не может быть обжалован в суде: строительные нормы будут приостановлены в зоне обновления. Многие пункты законопроекта касаются законов и постановлений, которые еще не существуют.

Из-за расплывчатой формулировки законопроекта и размытые критерии сноса вызвали всеобщую панику. Мэрия не уточнила свои планы, которые только усилили беспокойство и недовольство: люди интерпретируют молчание как подтверждение своих худших опасений. Встречи с муниципальными чиновниками только добавили путаницы, некоторые из них цитировали законопроект, а другие клялись, что таких планов нет.

Также недовольство жителей можно объяснить и тем, что, как правило, пятиэтажные здания, особенно расположенные в центре Москвы или в достаточно престижных спальных районах, зачастую не являются классическими «хрущевками» с низкими потолками и крошечными кухнями, а вполне соответствуют современным требованиям, поэтому люди предпочитают жить в этих зданиях и кварталах. Некоторые, возможно, не оценили преимущества своего жилья до предполагаемого сноса, но со временем изменят свой взгляд.

Ключевой ошибкой властей была их неспособность публично сформулировать цель своего плана. Администрация выбрала неопределенную линию обороны, утверждая, что жители фактически ожидали снос и попросили его сами. Но, несмотря на многих недовольных людей, все же большинство людей считают идею властей убрать «хрущевки» отличной. По их мнению, это поможет улучшить свои жилищные условия и сделать жизнь лучше.

Реновация существующей жилой застройки включает ряд практических, проектных задач, необходимых для комплексной, системной и сбалансированной реорганизации сложившихся кварталов города [2, с. 14].

Противоречивые планы по реконструкции десятков тысяч жилых «домов-хрущевок» в Москве в ближайшие годы будут доминировать в российском жилищном строительстве, так как московская программа будет иметь влияние на реновацию жилых домов всей страны, не только в столице. С населением около 145 млн человек в стране новое жилье всегда будет востребовано.

Наибольшее количество зданий, которые попали в программу реновации расположено в Восточном административном округе Москвы. Как следует из списка, опубликованного на сайте мэрии Москвы, это 1064 домов. Далее идет Юго-Восточный административный район (673 дома). Меньше всего пятиэтажных зданий в административном округе г. Зеленограда – 34 дома.

Таким образом, в Москве, в отличие от практики зарубежных стран, где акцент делается на выбор решения, удовлетворяющего требованиям оптимизации расходов и удобства для населения, принимается по своей сути безальтернативное решение об окончательном сносе пятиэтажек, выгодном только крупным строительным корпорациям [8].

Жилье, как обещает Правительство Москвы, будет удобным и доступным для инвалидов и других маломобильных граждан. Все строящиеся новые дома должны значительно облегчить жизнь людей с инвалидностью и пожилых людей, имеющих проблемы с передвижением. По многочисленным просьбам этой категории граждан, первые этажи и входные двери будут находиться на уровне тротуаров. Таким образом, это позволит гражданам на инвалидных колясках свободно передвигаться, а отсутствие ступенек на первых этажах не потребует установки пандусов и других приспособлений для того, чтобы попасть в подъезд. Будут выделены квартиры на первых этажах для инвалидов, передвигающихся на инвалидных колясках, и эти квартиры будут полностью оборудованы для таких людей (широкие дверные проемы, специально оборудованная ванная комната и санузел и др.).

Все квартиры будут предоставляться с полной отделкой, в качестве напольного покрытия – линолеум или ламинат, обои – под покраску (жильцы сами выберут цвет стен), кухни и санузлы отделаны плиткой. В подъездах и квартирах установят для безопасности домофоны и видеокамеры, установят счетчики горячей и холодной воды. В новых домах будет все для максимально комфортной жизни.

Программа обновления – это новая крупномасштабная целевая инвестиционная программа города Москвы, которая будет стимулировать развитие богатых отраслей промышленности: производства строительных и отделочных материалов; торговли и производства мебели, электрооборудования, бытовой техники, материалов и оборудования для коммунальных систем и т.д. Она ориентирована на интересы бизнеса, а не только жителей города. Предприниматели, которые владеют нежилыми помещениями в зданиях, предназначенных для сноса, смогут выбирать между получением эквивалентных помещений в другом здании или получением денежной компенсации после оценки рыночной стоимости.

Ожидается, что из-за увеличенного пространства, высококачественного ремонта и современной инфраструктуры, средняя стоимость рыночной стоимости новых квартир возрастет на 20–35 %. Также предполагается, что площадь коммерческой недвижимости в новостройках будет увеличена в 10 раз, так как первые этажи будут использоваться как нежилые помещения. Таким образом, программа обновления существенно увеличит предложение коммерческой недвижимости для предприятий. Реконструкция приведет к увеличению налоговых поступлений от строительных компаний города и других смежных отраслей.

Город получит новые возможности для заключения долгосрочных контрактов с инвестиционными компаниями по локализации производственных заводов (офсетные соглашения). Планируется создание новых рабочих мест в технопарках, специальных экономических и промышленных зонах и т.д.

В августе 2017 г. Правительство Москвы окончательно, на основе анализа заявлений жителей «хрущевок», оценки технического состояния всех домов, личного опроса жителей, утвердило программу реновации жилых зданий в столице.

Тем не менее, эксперты подтверждают, что экономика в нашей стране неустойчивая, в стране кризис, который усугубляется введенными Западом санкциями. Разумно ли затевать такую дорогостоящую программу, как реновация жилищного фонда Москвы? Как утверждают многие критики, московский строительный бизнес жаждет дорогих городских земель, и реновация является лишь предлогом для того, чтобы «очистить» гектары земли в каждом районе и приступить к массовому выгодному строительству при спонсировании правительства. К тому же нет четкого определения, что такое качественное, некачественное или ветхое жилье. Дело, как говорится, за малым – установить гражданский контроль за ходом реализации всей программы.

В данной работе новыми являются следующие положения и результаты: программа реновации жилья получила нормативно-правовые очертания и является уникальным проектом как по масштабу, так и по бюджетной стоимости, но выявлены проблемы, с которыми предстоит столкнуться Правительству Москвы при ее реализации.

Список литературы

1. *Александрова В.Ф., Пастухов Ю.И., Расина Т.А.* Технология и организация реконструкции зданий: учебное пособие / СПбГАСУ. – СПб., 2011. – 208 с.
2. *Ананьин М.Ю.* Реконструкция зданий. Модернизация жилого многоэтажного здания: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2017. – 142 с.
3. *Ашнина Ю.А., Борисов А.В., Борисова Н.И.* Развитие инфраструктуры современного города: социальные и экономические аспекты // NovaInfo.Ru. – 2015. – № 39-2. – 183 с.
4. *Кузьмина Т.К., Синенко С.А.* Основные формы реализации функций заказчика при организации и управлении масштабными инвестиционно-строительными проектами // Научное обозрение. – 2016. – № 7. – С. 222–226.
5. *Леденев В.И., Андрианов К.А., Матвеева И.В.* Обследование технического состояния гражданских зданий перед реконструкцией и капитальным ремонтом. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2011. – 24 с.
6. *Могзоев А.М.* Иностранные инвестиции: учебное пособие. – М.: Рема, 2009. – 127 с.
7. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 августа 2017 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
8. *Щукин А.* Пятиэтажкам объявлена война без правил // Эксперт. – 2017. – 6 марта. – № 10. – С. 13–18.
9. О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15 апреля 1993 г. № 4802-1 (ред. от 29 июля 2017 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3356/
10. *Марина Н., Ростовцев И.* Въезжай да живи // Аргументы и Факты. – 2017. – 11 октября. – № 41 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aif.ru/realty/city/vezzhay_da_zhivi_chislo_domov_voshedshih_v_programmu_renovacii_uzvelichilos

RENOVATION OF HOUSING FUND OF MOSCOW CITY

Mogzoev A.M.,

*Dr. Econ. in Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Urban Economics and Services,
Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: mogzo@mail.ru,*

Kuzmicheva K.I.,

*graduate student of the Faculty of Economics and Finance,
Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: rybaryba1000@rambler.ru*

In this article, the program of renovation of the housing stock of the capital is considered as an optimal way of solving the housing problem in such a large metropolis as Moscow. The state of the housing stock in the allocated territories that are under reconstruction is estimated. The pros and cons of the Moscow renovation program have been studied.

Keywords: renovation, housing problem, housing fund, «khrushchevki»

УДК 331.312

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ РАСЧЕТА НОРМ ТРУДА РАБОТНИКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ САНИТАРНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ

Баранов Дмитрий Никитич,

ст. преп. кафедры «Экономика городского хозяйства и сферы обслуживания»

Московского университета им. С.Ю. Витте,

e-mail: dbaranov@muiv.ru

В статье исследована работа клининговых компаний, использующих разные гибкие схемы организации рабочего времени. Даны рекомендации по совершенствованию методики расчета численности персонала для обеспечения санитарного содержания административных и общественных зданий и прилегающей территории, прописанной в проекте приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений», с учетом гибких схем организации рабочего времени.

Ключевые слова: клининг, методика расчета, рабочее время, численность работников

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-75-81

В условиях высокой конкуренции, а также исходя из специфики объекта обслуживания, клининговые компании используют различные режимы рабочего времени, где преобладают гибкие, эластичные схемы организации рабочего времени. Клининговые компании также часто прибегают к отношениям с работником на условиях неформальной занятости.

По Трудовому кодексу РФ, режим рабочего времени предусматривает работу с ненормированным рабочим днем для отдельных категорий работников, продолжительность ежедневной работы (смены), в том числе неполного рабочего дня (смены), время начала и окончания работы, время перерывов в работе, число смен в сутки, чередование рабочих и нерабочих дней, которые устанавливаются правилами внутреннего трудового распорядка¹. Виды режима рабочего времени, исходя из положений Трудового кодекса РФ, приведены в таблице 1.

Клининговые компании используют эластичные формы рабочего времени, исходя из потребностей фирмы-клиента и особенностей заключенного договора на оказание услуг по уборке и содержанию помещений в чистоте. Исходя из анализа графиков рабочего времени, приведенных на сайте <https://hh.ru/>, которые установлены работодателями для потенциальных сотрудников, можно составить таблицу, где отразить наиболее используемые режимы рабочего времени и условия работы (таблица 2).

Таблица 1 – Виды режима рабочего времени (составлено автором на основании ст. 100–105 Трудового кодекса РФ)

№	Вид режима рабочего времени	Характеристика
1	Нормированный рабочий день	Нормированный рабочий день – рабочий день, продолжительность которого устанавливается в заранее определенном количестве часов рабочего времени.
2	Ненормированный рабочий день	Ненормированный рабочий день – особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени.
3	Работа в режиме гибкого рабочего времени	При работе в режиме гибкого рабочего времени начало, окончание или общая продолжительность рабочего дня (смены) определяется по соглашению сторон. Работодатель обеспечивает отработку работником суммарного количества рабочих часов в течение соответствующих учетных периодов (рабочего дня, недели, месяца и других).

¹ Ст. 100 Трудового кодекса РФ.

4	Сменная работа	Сменная работа – работа в две, три или четыре смены – вводится в тех случаях, когда длительность производственного процесса превышает допустимую продолжительность ежедневной работы, а также в целях более эффективного использования оборудования, увеличения объема выпускаемой продукции или оказываемых услуг. При сменной работе каждая группа работников должна производить работу в течение установленной продолжительности рабочего времени в соответствии с графиком сменности. Работа в течение двух смен подряд запрещается.
5	Суммированный учет рабочего времени	Когда по условиям производства (работы) в организации не может быть соблюдена установленная для данной категории работников ежедневная или еженедельная продолжительность рабочего времени, допускается введение суммированного учета рабочего времени с тем, чтобы продолжительность рабочего времени за учетный период (месяц, квартал и другие периоды) не превышала нормального числа рабочих часов. Учетный период не может превышать один год, а для учета рабочего времени работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, – три месяца.
6	Разделение рабочего дня на части	На тех работах, где это необходимо вследствие особого характера труда, а также при производстве работ, интенсивность которых неодинакова в течение рабочего дня (смены), рабочий день может быть разделен на части с тем, чтобы общая продолжительность рабочего времени не превышала установленной продолжительности ежедневной работы. Такое разделение производится работодателем.

Таблица 2 – Наиболее часто используемые режимы рабочего времени в сфере клининговых услуг

№	Режим рабочего времени	График (дни)	Рабочее время (часов)	Примечание
1	Гибкое рабочее время	5/2, 2/2, 4/2, 6/1	По договоренности	Устанавливается график рабочего времени – частичная занятость и рабочее время по договоренности
2	Сменная работа	2/2, 5/5	8–12	Устанавливается график смен и рабочее время (чаще всего 11–12 ч.)
3	Разделение рабочего дня на части	5/2, 6/1		Сотрудников перевозят между объектами клининговой деятельности. На каждый объект устанавливается норма времени на уборку. В течение дня бригада должна выполнить санитарную очистку фиксированного количества объектов клининга
4	Суммированный учет рабочего времени	Зависит от графика	Зависит от графика	Составление графика работы с учетом положений действующего законодательства
5	Вахтовый метод	15/15, 30/30	8–12	Сотрудникам предоставляется общежитие

Исходя из данных таблицы 2, видно, что в сфере клининга используются различные формы организации рабочего времени сотрудников и при этом наблюдается высокая эксплуатация труда сотрудников. Для решения выявленной проблемы важнейшей составляющей является нормирование труда в сфере санитарной очистки помещений и зданий, которые необходимо стимулировать к внедрению в клининговых компаниях и обязательному соблюдению.

В современных условиях в научном и профессиональном сообществе обсуждается проект приказа Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений», который регламентирует нормы труда и рабочего времени в процессе осуществления санитарной обработки зданий и сооружений. В документе расчет укрупненных норм обслуживания на уборку служебных помещений исходит из стандартной 8-часовой смены. Однако в современных условиях, как было показано выше, клининговые компании используют различные режимы гибкого рабочего времени. В чистом виде смена может составлять от 5 до 12 ч. в сутки.

В этой связи предлагается учесть в процессе составления данного приказа особенности гибкого рабочего времени. То есть было бы рациональным скорректировать формулу расчета явочной численности уборщиков.

В данном примере мы за основу возьмем данные параграфа 3.4 «Санитарное содержание административных, общественных зданий». Для этого необходимо скорректировать данные, приведенные в таблице под названием «Укрупненные нормы обслуживания на уборку служебных помещений». Рационально изменить нормы обслуживания с 8-часовой смены, как это принято в проекте приказа на норму обслуживания в час для работника. Таким образом, расчет нормы смены передать для определения на уровень хозяйствующего субъекта.

Расчет нормы обслуживания в час произведен автором с помощью следующей формулы:

$$\text{Нскор} = \frac{\text{Нопз}}{8}, \quad (1)$$

где Нскор – Норма обслуживания в часах, м²;

Нопз – укрупненная норма обслуживания, закрепленная в проекте закона.

Скорректированные укрупненные нормы обслуживания на уборку служебных помещений и мест общественного пользования приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Скорректированные укрупненные нормы обслуживания на уборку служебных помещений на одного работника в час

№	Наименование помещений	Коэффициент заставленности (Кз)			
		До 0,20	0,21–0,40	0,41–0,60	Более 0,60
		Нормы обслуживания в час, м ²			
1	Служебные помещения	70	60	50	40
2	Конференц-залы, залы совещаний и заседаний, аудитории	–	–	97	75
3	Вестибюли, холлы, коридоры, кулуары, фойе, курительные	139	120	–	–
4	Лестницы	92	–	–	–
5	Техническая библиотека, архив	–	–	–	64
6	Гардеробы	–	–	103	88

Таблица 4 – Скорректированные укрупненные нормы обслуживания на уборку мест общественного пользования на одного работника в час

№	Наименование помещений	Норма обслуживания в час, м ²
1	Туалет женский	25
2	Туалет мужской	24
3	Душевая комната	38

Данные таблиц 3 и 4 показывают, что автор в качестве основы для расчета норм обслуживания использовал укрупненные нормы обслуживания служебных помещений и мест общественного пользования, приведенные в проекте приказа «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений» (таблица 7 и 8) и рассчитал объем м² на один час.

Для дальнейшего расчета также необходимо скорректировать формулу численности уборщиков служебных помещений на основе норм обслуживания. В исходном документе формула явочной численности работников выглядит следующим образом:

$$\text{Чя} = \frac{Q1}{\text{Но1}} + \frac{Q2}{\text{Но2}} \dots \dots \dots + \frac{Qn}{\text{Нон}}, \quad (2)$$

где Чя – численность работников;

Q1, Q2, Qn – объем отдельных видов работ;

Но1, Но2, Нон – нормы обслуживания на соответствующий вид работы.

Для обеспечения расчета для клининговой компании, которая имеет гибкий график или смену меньше или больше 8-ми часов, предлагается скорректировать данную формулу:

$$\text{Чя} = \frac{Q1}{\text{НоН1*Т}} + \frac{Q2}{\text{НоН2*Т}} \dots \dots \dots \frac{Qn}{\text{НоНn*Т}}, \quad (3)$$

где Чя – численность работников;

Q1, Q2, Qn – объем отдельных видов работ;

НоН1, НоН2, НоНn – норма обслуживания в час;

Т – длительность рабочей смены.

Используя часовые нормы обслуживания, компания по предлагаемой формуле расчета численности работников на объекте, сможет экстраполировать ее под гибкий график с различной длительностью рабочих смен.

Для наглядности, используя данные примера методики расчета численности уборщиков служебных помещений на основе норм обслуживания, приведенные в проекте приказа на стр. 22, произведем расчет численности работников при 12-часовой рабочей смене.

Исходные данные следующие.

Общая площадь помещений, имеющих наружное ограждение – 9300 м², в том числе:

- площадь служебных помещений – 6480 м² (Кз – 0,25–0,4);
- два зала заседаний – 260 м² (Кз – 0,5) и 400 м² (Кз – 0,6);
- площадь библиотеки – 270 м² (Кз – 0,7);
- площадь коридоров – 860 м² (Кз – 0,18);
- площадь вестибюлей – 240 м² (Кз – 0,3);
- площадь лестниц – 350 м²;
- площадь курительных комнат – 120 м² (Кз – 0,12);
- площадь мужских туалетов – 160 м²;
- площадь женских туалетов – 160 м².

Коэффициент планируемых невыходов (Кн) = 1,1 (принят условно)².

Первой стадией, является определение нормативной численности работников при 12-часовой рабочей смене, по скорректированной формуле, исходя из норм обслуживания, которые приведены в таблицах 3 и 4.

$$\text{Чя} = \frac{6480}{60 \cdot 12} + \frac{260+400}{97 \cdot 12} + \frac{270}{64 \cdot 12} + \frac{860}{139 \cdot 12} + \frac{240}{120 \cdot 12} + \frac{350}{92 \cdot 12} + \frac{120}{139 \cdot 12} + \frac{160}{24 \cdot 12} + \frac{160}{25 \cdot 12} = 12,04 \text{ чел.} \quad (4)$$

Расчет нормативной численности работников с учетом коэффициента планируемых невыходов приведен ниже:

$$\text{Чсп} = 12,04 \cdot 1,1 = 13,24 \text{ чел.} \quad (5)$$

Аналогичные коррективы нужно провести для параграфа 3.5 проекта приказа «Санитарное содержание прилегающей территории». По аналогичной методике скорректируем данные по нормам обслуживания прилегающей территории для холодного и теплого периода года (таблицы 5 и 6). В качестве исходной информации взяты данные таблиц 21 и 22 проекта приказа.

Таблица 5 – Скорректированные нормы обслуживания на уборку прилегающей территории для холодного периода на одного работника в час

Число дней с твердыми осадками	Виды территорий						
	с усовершенствованным покрытием			с неусовершенствованным покрытием			без покрытий
	Классы территорий						
	1	2	3	1	2	3	1
Норма обслуживания, м ²							
До 10	960	430	324	740	350	274	645
11–20	864	412	293	680	337	248	592
21–30	777	394	262	620	323	224	538
31–40	713	378	237	570	310	203	490
41–50	657	364	215	528	299	185	452
51–60	609	350	198	488	289	172	417
61–70	568	338	184	457	279	159	387
71–80	533	327	172	428	272	149	367
81–90	500	317	160	402	263	138	347
91–100	473	307	150	380	254	130	329
101–110	448	297	142	360	247	123	314
111–120	427	288	134	343	240	115	299
121–130	407	279	127	327	233	110	285

² Проект приказа Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/56694470/paragraph/1:0>

Таблица 6 – Скорректированные нормы обслуживания на уборку прилегающей территории для теплого периода на одного работника в час

Число дней с жидкими осадками	Виды территорий						
	с усовершенствованным покрытием			с неусовершенствованным покрытием			без покрытий
	Классы территорий						
	1	2	3	1	2	3	1
	Норма обслуживания						
До 10	1263	560	243	964	438	197	834
11–20	1280	569	247	977	445	200	847
21–30	1297	578	252	989	452	203	859
31–40	1315	587	255	1004	459	205	873
41–50	1334	594	259	1018	467	208	885
51–60	1353	603	264	1032	473	213	898
61–70	1372	613	268	1047	480	217	913
71–80	1392	623	273	1062	488	222	927
81–90	1412	633	277	1078	495	225	940
91–100	1432	643	282	1093	503	230	955
101–110	1450	654	287	1109	513	235	969
111–120	1474	665	293	1127	523	242	985
121–130	1498	678	298	1144	533	247	1002

Необходимо отметить, что в рамках базовой методологии, используемой в документе, при расчете явочной численности уборщиков прилегающих территорий используются поправочные коэффициенты, которые учитывают увеличенный объем осадков, затраты времени на посыпку гололеда песком и реагентами. Так, для холодного периода, который длится с ноября по март (152 дня), предусмотрено, что если количество дней со снегопадом более 2 см превышает 30 % дней холодного периода, то вводится поправочный коэффициент $K=0,95$.

Размер поправочного коэффициента определяется по формуле $K = 0,95^{(n-30)}$, где n – процент дней с осадками более 2 см.

Для учета затрат времени на посыпку гололеда песком и реагентами вводится поправочный коэффициент $K = 0,99^{(n-25)}$, где n – процент дней с гололедом.

Для теплого периода, который длится с апреля по октябрь (213 дней), введен поправочный коэффициент, который регламентирует затраты времени на дополнительные работы, вызванные большим количеством дней с жидкими осадками более 2 см. Если количество дней с жидкими осадками более 30 % дней летнего периода, то устанавливается поправочный коэффициент $K = 1,01^{(n-30)}$, где n – процент дней с осадками более 2 см.

Исходя из данных коэффициентов, формула расчета явочной численности работников для уборки прилегающей территории с учетом поправочных коэффициентов, используемая в проекте приказа, выглядит следующим образом:

$$\text{Чя} = \frac{Q1}{\text{Но1} * K} + \frac{Q2}{\text{Но2} * K} \dots \dots \dots + \frac{Qn}{\text{Ноn} * K}, \quad (6)$$

где Чя – численность работников;

$Q1, Q2, Qn$ – объем отдельных видов работ;

$\text{Но1}, \text{Но2}, \text{Ноn}$ – нормы обслуживания на соответствующий вид работы;

K – поправочный коэффициент для дополнительных работ.

С учетом поправочного коэффициента предлагается скорректировать данную формулу расчета явочной численности уборщиков прилегающих территорий с целью изменения методики расчета с фиксированной смены в 8 часов на гибкий график с различным временем смены:

$$\text{Чя} = \frac{Q1}{\text{НоН1} * K * T} + \frac{Q2}{\text{НоН2} * K * T} \dots \dots \dots \frac{Qn}{\text{НоНn} * K * T}, \quad (7)$$

где Чя – численность работников;

Q1, Q2, Qn – объем отдельных видов работ;

НоН1, НоН2, НоНn – норма обслуживания в час;

K – поправочный коэффициент для дополнительных работ;

T – длительность рабочей смены.

Исходя из данных скорректированных норм обслуживания на уборку прилегающей территории в холодный и летний периоды и измененной формулы расчета явочной численности уборщиков прилегающей территории, произведем пример расчета явочной численности уборщиков, используя исходные данные примера, приведенного в проекте приказа на странице 33.

Исходные данные примера расчета явочной численности уборщиков территорий.

Обслуживаемые территории:

- с усовершенствованными покрытиями I класс – 1500 м²;
- с усовершенствованными покрытиями II класс – 2000 м²;
- с усовершенствованными покрытиями III класс – 1000 м²;
- с неусовершенствованными покрытиями I класс – 500 м²;
- с неусовершенствованными покрытиями II класс – 600 м²;
- с неусовершенствованными покрытиями III класс – 400 м²;
- без покрытий (убираются в теплый период) I класс – 3800 м².

Снег, собранный с территорий III класса, сдвигается на проезжую часть, а во дворах – с территорий I и II классов – укладывается в валы.

Поливка всех видов покрытий производится при температуре воздуха +25°С и выше: территорий III класса – 2 раза в сутки, II класса – 1 раз в сутки, I класса – 1 раз в сутки.

Предварительно для определения численности уборщиков территорий необходимо установить по Справочнику по климату СССР или по данным местной гидрометеорологической обсерватории (или станции):

а) для холодного периода: количество дней в году с твердыми осадками (в том числе с осадками более 2 см).

По данным метеорологической службы, в данном городе количество дней с твердыми осадками составляет 65 дней, в том числе с осадками более 2 см – 22,1 дня или 34 % общего количества дней с твердыми осадками.

По данным метеорологической службы, количество дней гололеда в году в данном городе за последние 5 лет составляет 41 день или 27 % общего количества дней холодного периода:

$$\frac{41}{152} * 100 = 27\%. \quad (8)$$

б) для теплого периода: количество дней с жидкими осадками (в том числе с осадками более 2 см). По данным метеорологической службы, количество дней с жидкими осадками составляет 40 дней, в том числе с осадками более 2 см – 12,4 дней или 31 % общего количества дней с жидкими осадками, количество дней в теплый период с температурой воздуха +25°С и выше.

По данным метеорологической службы, такое количество дней в данном городе составляет 20 дней³.

Необходимо отметить, что расчет явочной численности уборщиков прилегающих территорий проводится для смены в 12 часов.

Первой стадией является расчет явочной численности уборщиков на холодный период. Подставим нормы уборки прилегающей территории на работника в час, исходя из данных таблицы 5, с учетом коррекции на поправочные коэффициенты, поскольку исходные условия предполагают выход за пределы установленных нормами:

$$\text{Чя} = \frac{1500}{568*0,784*12} + \frac{2000}{338*0,784*12} + \frac{1000}{184*0,784*12} + \frac{500}{457*0,784*12} + \frac{600}{279*0,784*12} + \frac{400}{159*0,784*12} = 2,1 \text{ чел.} \quad (9)$$

³ Проект приказа Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/56694470/paragraph/1:0>

Второй стадией проведем расчет явочной численности уборщиков на теплый период. Для расчета необходимо подставить скорректированные нормы уборки прилегающей территории для одного работника в час, которые приведены в таблице 6 с учетом поправочного коэффициента, поскольку, исходя из условия, количество дней с жидкими осадками составляет более 30 %:

$$\text{Чя} = \frac{1500}{1315 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{2000}{587 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{1000}{255 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{500}{1004 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{600}{459 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{400}{205 \cdot 1,01 \cdot 12} + \frac{3800}{873 \cdot 1,01 \cdot 12} = 1,36 \text{ чел. (10)}$$

Расчет заканчивается вычислением дополнительного количества уборщиков прилегающей территории, которые необходимы для выполнения работ по поливу территории в летний период. Однако предложенная автором методика расчета норм обслуживания не касается данных расчетов, поэтому она останется прежней.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что скорректированная методика расчета численности уборщиков служебных помещений и прилегающей территории, должна упростить расчет нормативов, в процессе планирования норм труда в клининговых компаниях, которые используют гибкие схемы организации рабочего времени. Предложенная автором методика адаптирует различные режимы рабочего времени и продолжительности рабочей смены, используемые в клининговых компаниях в современных условиях, и делает положения проекта приказа Министерства труда и социального развития «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений» более применимыми на рынке.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 1 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 3.
2. Проект приказа Министерства труда и социальной защиты «Об утверждении типовых норм труда на уборку служебных и культурно-бытовых и производственных помещений» [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/56694470/paragraph/1:0>
3. *Сутело Н.П.* Особенности спроса на московском рынке труда. Потенциал социально-экономического развития Российской Федерации в новых экономических условиях: материалы междунаучно-практической конференции / под ред. Ю.С. Руденко, О.В. Романченко [Электронное издание]. – М.: Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2015. – С. 435–442.
4. Экономика прибрежных зон и морских акваторий: Архангельская область: монография / А.Г. Коряков, Л.Г. Руденко, В.М. Тумин и др. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 274 с. – DOI: www.dx.doi.org/10.12737/24610
5. Портал HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/>

IMPROVING THE METHODOLOGY OF CALCULATION OF NORMS OF WORKERS INVOLVED IN THE SANITARY MAINTENANCE OF ADMINISTRATIVE, PUBLIC BUILDINGS AND GROUNDS

Baranov D.N.,

*senior lecturer in «Urban economy and service»,
Moscow Witte University, Moscow
e-mail: dbaranov@muiv.ru*

In article it is shown that in modern conditions, in the work of cleaning companies use different, more flexible schemes of organization of working time. The author gives recommendations on improving the methods of calculating staffing levels to ensure sanitary maintenance of the administrative and public buildings and grounds, which are set out in the draft order of the Ministry of labour and social protection “On approval of the model employment standards for the cleaning service and domestic and industrial premises” given the flexible organization of working time.

Keywords: cleaning, methods of calculation, working hours, number of workers

ОЦЕНКА ФОРМ И ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ

Рибокене Елена Владимировна,

канд. экон. наук, доцент, декан факультета управления,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

e-mail: eribokene@muiv.ru

В статье проанализированы новые формы и принципы взаимодействия между исполнительными органами власти и организациями, работающими в сфере туризма. Изучена специфика деятельности туристической отрасли в современных российских условиях, приоритеты ее развития, управленческая структура, функции Ростуризма и его роль в информационном продвижении и взаимодействии с туроператорами других государств. Даны рекомендации для улучшения форм и методов регулирования работы туристической отрасли со стороны органов госвласти и в первую очередь на уровне муниципалитетов и органов самоуправления.

Ключевые слова: мультипликативный туристический эффект, законодательство о туризме, туристско-рекреационный комплекс, туристская инфраструктура, культурно-познавательный туризм, потребительские и предпринимательские риски в сфере туризма, оперативное управление туризмом, въездной туризм, внутренний туризм, межотраслевая координация функционирования системы туризма

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-82-90

Туризм во всех его формах и видах считается одной из перспективно развивающихся отраслей. Доказанный мультипликативный туристический эффект поражает: доходность одного туриста от 1,2 до 4 раз превышает средства, израсходованные им в месте нахождения на товары и услуги. В связи с чем возникает необходимость скрупулезного анализа и переосмысления новых форм и принципов взаимодействия как между исполнительными органами различных уровней, так и с точки зрения взаимодействия государства с организациями, осуществляющими хозяйственное управление в туристической сфере.

Целесообразность подобного анализа продиктована практической необходимостью и задачами в сфере законотворчества, разработки подзаконных актов и иных нормативных документов в отношении компетенции и структуры туристического управления, совершенствования форм и методов управленческой деятельности, согласно требованиям текущего этапа общественного и экономического развития [1].

Сложившаяся система управления, состоящая из федеральных властных органов, органов региональной власти субъектов РФ и местных органов самоуправления, каждый из которых, в свою очередь, наделен своими компетенциями в данной сфере, не обеспечивают комплексного подхода к решению приоритетных задач в сфере туризма.

Основой данного подхода должны стать принципы распределения полномочий органов управления различных уровней власти, в которых бы нашли реальное отражение такие функции, как государственное планирование и программирование, эффективное управление государственным имуществом и другими ресурсами, правовое регулирование, стимулирование и контроль. Подобный подход создает условия для полноценной реализации общей политики, которую должны реализовать исполнительные органы власти на каждом уровне при поддержке Правительства РФ.

К сожалению, степень совершенствования современного туристического законодательства не всегда способна отвечать продиктованным к отрасли требованиям: принципы федеративного управления можно считать устаревшими, не играющими ведущую роль в практической деятельности. Властные органы на каждом уровне выполняют преимущественно представительские и рекламно-информационные функции, что не позволяет им в должной мере принимать участие в общественных отношениях, складывающихся в сфере туризма [3].

В современной структуре федеральных органов исполнительной власти насчитывается несколько десятков ведомств и подведомственных учреждений, регулирующих сферу туризма, что, безусловно, размывает зону ответственности элементов системы и не позволяет полноценно реализовывать

программно-целевой подход в развитии туристической сферы, который является ключевым в Концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» [7].

Подобное положение дел также препятствует продуктивной межведомственной направленности в деятельности исполнительных органов власти всех уровней, субъектов туристской сферы и других заинтересованных сторон данного процесса; создает препятствия для развития межбюджетных отношений; возникают прецеденты дублирования функций, что, в свою очередь, создает дополнительные административные барьеры.

Совершенствование системы законодательства о туризме, как комплексного института административного, гражданского и бюджетного права в дальнейшем позволит отрасли развиваться в четких правовых рамках [2].

Отсутствие достаточной государственной поддержки и правовое регулирование туризма на ближайшую перспективу в нашей стране может привести к понижению конкурентоспособности российского туристского продукта как на внутренних рынках, так и на мировой арене (в том числе на основании морального и физического устаревания объектов инфраструктуры туризма и тенденции понижения качества, предоставляемых туристам услуг); снижению въездных и внутристрановых туристских потоков, что станет причиной сокращения налоговых отчислений в казну России; изменению структуры занятости в сфере туризма, а также тесно связанных с ним отраслях в отрицательную сторону и повысит социальную напряженность; повышению мощности выездного потока туристов и ухудшению отечественного платежного баланса [8].

В связи с чем возникает объективная необходимость закрепления в федеральных законодательных актах общих вопросов в туристической сфере, необходимых к решению на региональном уровне Российской Федерации, что позволит наиболее рационально использовать ресурсы и получать больший мультипликативный эффект от их использования. Отсутствие подобного регулирования приводит к разобщенности подхода в отношении туризма на разных территориальных округах субъектов РФ: разрозненность в действиях федеральных органов исполнительной ветви, органов исполнительной региональной власти и органов самоуправления местного уровня, понижение ответственности властных структур и отсутствие системности при решении государственных задач в области туризма. Это также может способствовать возникновению рисков распыления бюджетных средств и/или незначительного привлечения внебюджетных ресурсов при решении проблем туристической отрасли [3].

В данном случае политика государства в области развития рекреационного комплекса России может свестись исключительно к совершенствованию нормативно-правовых основ его деятельности, что обеспечит только точечную результативность в отношении создания предпосылок к более масштабному использованию имеющихся туристических источников.

Туризм – это особое явление, которое требует компетентного знания и учета внутренних природных и климатических, культурно-исторических, экономических условий, традиций и обычаев, инфраструктуры, в связи с чем, развитие данной деятельности возможно лишь в совокупности федерального, субъектного и местного ведения при главенстве общенациональной туристической политики. Таким образом, с целью системного подхода к решению данного вопроса целесообразно рассмотреть компетенции органов исполнительной ветви власти всех уровней и их полномочия [9].

Президент РФ вправе осуществлять законное правовое регулирование большей части управленческих вопросов туризма. На этапе разработки президентских указов значительное участие принимает Администрация Президента РФ, в связи с чем происходит дублирование функционала правительственного аппарата в вопросах подготовки управленческих актов. Кроме того, Администрация Президента курирует общие и частные вопросы развития туристской отрасли, относящиеся к непосредственной компетенции советника Президента РФ, и иные положения, относящиеся к компетенции других структурных подразделений Администрации Президента, например участие в международных туристских выставках ГУП «Президентские отели и здравницы Руси» и пр.

Федеральные органы исполнительной власти РФ, отвечающие за государственное управление, межрегиональную и межотраслевую туристическую координацию, реализацию федеральной политики, постоянно изменяются [2].

За прошедшие десятилетия в нашей стране произведено более десятка преобразований федерального аппарата исполнительной власти, ответственного за развитие отрасли туристических продуктов [1].

На сегодняшний день развитие туризма в РФ характеризуется масштабными и неоднозначными изменениями организационной структуры, направления развития, качественных и количественных параметров отрасли. Основные координационные направления в сфере туризма отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Координационные направления в сфере туризма

Наименование органов власти	Основные направления координации работы
1 Министерство здравоохранения РФ	Общая координация по вопросам туристического развития в части курирования Федеральным агентством по физической культуре, спорту и туризму, положения развития курортного комплекса, а также финансирования санаторного лечения за счет источников добровольного и социального страхования граждан РФ
1.1 Федеральная служба по надзору в сфере благополучия человека и защиты прав потребителей	Защита туристических прав потребителей, обеспечение их эпидемиологической безопасности во время путешествий. Однако правоприменительная практика показывает, что из-за несовершенства действующего законодательства эффективное административное воздействие на туристские отношения не всегда возможно
1.2 Федеральная служба по труду и занятости	Вопросы организации трудовой деятельности и обеспечение занятости в туристической отрасли
1.3 Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения	Сертификация и лицензирование предприятий санаторно-курортного лечения
2 Министерство культуры РФ	Вопросы развития познавательного туризма с упором на культурные ценности, взаимодействие с культурными учреждениями, предприятиями экскурсионного обслуживания; вопросы развития инфраструктуры на территориях с особым режимом охраны исторических памятников и культуры, в том числе их реконструкция и создание предприятий гостиничной отрасли на основе культурных ценностей
2.1 Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям	Информационное продвижение внутреннего туристического продукта как внутри страны, так и за ее пределами, рекламирование возможностей РФ, активное посредничество со средствами массовой информации
3 Министерство иностранных дел РФ	Вопросы обслуживания туристов визовым способом консульствами России за рубежом и международными консульствами на территории России, осуществляет меры по защите прав и интересов граждан и юридических лиц РФ за рубежом; развитие межнационального сотрудничества в туризме, а также подготовка и организация межправительственных документов к подписанию, вопросы продвижения продукта туризма за границей страны и представительство отечественных интересов во Всемирной туристской организации
4 Министерство образования и науки РФ	Подготовка, повышение квалификации и переквалификация кадрового состава в туризме, организация молодежного и детского отдыха, научные разработки в данной области
5 Министерство природных ресурсов и экологии РФ	Положения рекреационного природопользования, взаимодействия с учреждениями охраны природы (заповедниками, национальными парками и др.), экологическая безопасность путешествий
6 Министерство транспорта РФ	Обеспечение туристов транспортом
7 Министерство промышленности и торговли РФ	Промышленный выпуск туристических товаров и ресурсов для санаторного комплекса, техническое регулирование и развитие инфраструктуры туризма
7.1 Федеральное космическое агентство	Развитие туризма в космосе
8 Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства	Строительство туристических объектов инфраструктуры и курортного комплекса, использование фонда жилищного строительства для аренды жилья в зоне туристической активности
9 Министерство сельского хозяйства РФ	Развитие агротуризма и рекреационного возделывания сельскохозяйственных территорий
9.1 Федеральное агентство по рыболовству	Вопросы в части организации рыбопромыслов как ветви российского туристического продукта
10 Министерство финансов РФ	Регулирование финансов предпринимательской туристической деятельности, финансовая поддержка туристического развития за счет средств федерального финансирования, налогов и сборов (визовых и иных обязательных платежей)
10.1 Федеральная налоговая служба	Принципы налогового обременения деятельности предпринимателей в сфере туризма

УПРАВЛЕНИЕ

10.2 Федеральная служба страхового надзора	Вопросы регулирования страхования потребительских и предпринимательских рисков в сфере туризма
11 Федеральная таможенная служба	Таможенное регулирование перевозки валютных средств и прочих товаров, в том числе сувениров, трофеев, антиквариата и спортивного оружия. Вопросы регулирования шоп-туризма и провоза рекламной продукции с целью участия в российских и иностранных выставках
11.1 Федеральное агентство кадастра объектов недвижимости	Создание общероссийского реестра туристических и курортно-санаторных ресурсов
11.2 Федеральное агентство по управлению государственным имуществом	Управление имуществом государственного ведения, санаторно-курортного дела, рекреационного объектного пользования, природно-культурного наследия
11.3 Федеральная служба по тарифам	Регулирование тарифов как естественных, так и государственных монополий в отношении туризма
12 Министерство внутренних дел РФ	Обеспечение туристической безопасности, регистрация всех граждан, а также паспортно-визовый контроль, относящийся к полномочиям Министерства внутренних дел РФ
12.1 Федеральная миграционная служба	Предупреждение нелегальной эмиграции. Оформление документов и выдача разрешений о въезде на территорию страны или о выезде за ее пределы
13 Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий	Безопасность туристов на спортивных маршрутах, организация спасательных мероприятий, предупреждение и ликвидация последствий техногенных и природных катаклизмов
14 Министерство юстиции РФ	Согласование нормативно-проектной документации в вопросах туристического развития, контроль за исполнением действующего законодательства
15 Федеральная служба безопасности РФ	Обеспечение национальной безопасности по вопросам туристских поездок граждан на территорию России и выезда соотечественников за рубеж, контроль на границе
16 Федеральная антимонопольная служба	Регулирование и контроль за деятельностью монополий
17 Федеральная служба государственной статистики	Организация государственного статистического учета и отчетности, открытая публикация данных материалов

Изучение проблематики государственного управления туристической сферы предполагает тщательный учет федеративной структуры России, а также наличие внутри страны самостоятельных территориальных образований с собственными управленческими органами и разграничение ведомственных предметов между Российской Федерацией и ее субъектами. Органы исполнительной власти регионального уровня РФ должны иметь полномочия в сфере оперативного туристического управления, а на уровне федерации необходимо закрепить надзорно-контрольные функции и полномочия по планированию. Такое разграничение функционала будет способствовать дублированию полномочий, что подготовит основу для единого и комплексного решения возникающих вопросов [11].

Сравнительный анализ нормативно-правовых актов регионального уровня власти позволяет выделить следующие группы функций по управлению туризмом на общегосударственном уровне:

- 1) совместное владение, пользование и распоряжение земельным фондом курортного назначения;
- 2) координация и планомерное развитие туристической отрасли;
- 3) проведение научно-технической туристической политики;
- 4) обеспечение туристической безопасности на территории каждого субъекта;
- 5) информационная поддержка.

Среди компетенций властных органов исполнительной ветви можно выделить следующие особенности в отношении государственного ведения туризма.

Во-первых, главы исполнительной власти регионов РФ, осуществляющих государственное управление туризмом, единолично формируют систему органов этой ветви власти. Однако при наделении полномочиями таких органов во многих субъектах происходит дублирование функций между органами исполнительной власти субъекта РФ. Таким образом, для разработки положений по властному управлению туризмом необходимо более детальное разделение компетенций органов.

Во-вторых, государственное регулирование общих вопросов в сфере туризма должно осуществляться федеральными органами исполнительной власти. На уровне регионов РФ должны остаться вопросы, характерные для развития туризма конкретного субъекта РФ.

Следовательно, в результате анализа структуры органов исполнительной туристической власти субъектов РФ можно выделить 2 организационные группы:

– первая – это отраслевые отделы, которые осуществляют работу по вопросам туристической отрасли. Среди них отделы туризма, санаторно-курортные отделы, отделы организации гостиничной деятельности;

– вторая – функциональные отделы, обладающие специальными функциями, не охватывающими конкретную отрасль туризма. Здесь выделяются рекламно-информационные отделы, отделы развития территорий на перспективу, юридические отделы и отделы инвестиций и экономики.

Кроме того, комитеты по туризму учитывают туристическую направленность отдельного региона РФ, а значит, отраслевая направленность органов на каждой территории отлична. Можно сказать, что в некоторых субъектах РФ структурные подразделения со специальной компетенцией в сфере туризма находятся в составе органа исполнительной власти с более широким спектром функций, например, функции экономического развития.

Современная структура органов специальной компетенции в туристической сфере смогла бы себя оправдать, но, в отсутствие четкой политики федерации в области туризма, данные органы не в состоянии занять лидирующего властного положения среди социально-экономического блока органов исполнительной власти даже тех регионов РФ, где туристическая сфера «идет в ногу со временем». Вопросы же развития туризма в субъекте РФ часто отождествляются только с развитием туристской инфраструктуры [2].

Одной из главных проблем туристической сферы является отсутствие современного законодательства, которое бы соответствовало состоянию экономики отрасли. Именно поэтому, субъектам РФ приходится определять цели и задачи, решаемые органами специальной компетенции в туристической сфере самостоятельно.

В итоге, государственное управление выражается лишь в издании постановлений глав исполнительной власти регионов РФ и принятии нормативных приказов руководящего состава. Как комплексная и важная экономическая сфера, туризм требует наличие комплексного подхода со стороны органов государственного аппарата. С этой точки зрения логично встраивается необходимость выделять в структуре органов управления туризмом подразделения, разрабатывающие стратегию развития туризма в субъекте РФ, опираясь не только на сложившуюся практику, но и на развитие новых видов туризма.

Другой центральной проблемой становится недостаточность числа компетентных лиц в управленческом аппарате туристических предприятий. Данная проблема находится в прямой зависимости от профессиональной подготовки кадрового состава в учебных заведениях по профилю подготовки работников сферы туризма. Можно констатировать, что на сегодня уровень квалификации специалистов сравнительно невысок.

Деятельность органов самоуправления по продвижению функций государственного управления в области туристической индустрии на местном уровне проявляется в следующем: туризм оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на конкретные территориальные единицы, следовательно требует детального внимания со стороны органов самоуправления местной ветви власти [5]. Деятельность каждой территориальной единицы должна быть управляемой на месте, поскольку только управление на месте способно выявить потребности населения, решить конкретные вопросы, принять соответствующие экстренные меры.

Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местным самоуправлением считается форма осуществления власти народа, обеспечивающая самостоятельное и ответственное решение проживающим на ней населением непосредственно или через властные структуры самоуправления по вопросам местного назначения согласно народной воли с учетом исторических и иных традиций [2].

На основании текущего законодательства выделим следующие признаки местного самоуправления:

- форма реализации власти обеспечивает решение местных вопросов;
- ответственность и независимость населения в принятии решений;
- учет традиций исторического и местного характера;

– границы местного самоуправления устанавливаются Конституцией РФ, федеральными законами и законами субъектов РФ.

Полномочия органов местного туристического самоуправления включают в себя две группы:

- в отношении вопросов местного значения;
- отдельные общегосударственные полномочия.

Главной особенностью местного самоуправления в сфере туристической индустрии остается реализация функций в отношении региональных программ (целевое применение направляемых денежных ресурсов и создание отчетности по реализации запланированных программ для органов региональной власти РФ), непосредственное взаимодействие с субъектами предпринимательства [10].

Положения по управлению туризмом закрепляют следующие виды функций:

- разработка правовых актов в туристской отрасли;
- разработка проектов и прогнозов развития комплекса туризма на вверенной территории, отчетность по итогам работы;
- ведение субъектного реестра, предоставляющего туристические услуги;
- продвижение определенных территорий на рынке туризма.

По результатам проведенных исследований, можно сделать вывод о необходимости правового закрепления функций и полномочий в сфере туристической деятельности местной власти на федеративном уровне.

На сегодняшний день управленческая структура туристической отрасли имеет смешанный характер [7]. Однако с точки зрения внедрения принципов отраслевого управления и совмещения отраслевого и территориального принципов, а также с позиции развития всей индустрии культурного туризма, специфичным и интересным становится совмещение понятий управления туристической отрасли и бюджетной культурой. Данное предложение использовано исключительно лишь в отношении Комитета по культуре и туризму Госдумы. С точки зрения отраслевого принципа управления, именно объединение этих двух явлений под эгидой одного субъекта управления представляет значительный интерес, в особенности в отношении культурного туризма. Поскольку при рассмотрении этого вида туризма речь идет в основном о въездном и внутреннем туризме, то хотелось бы акцентировать внимание на вопросе создания административных единиц, в рамках которых возможно принимать определенные меры, способствующие комплексному развитию культурного туризма. Подобное туристическое зонирование послужит основой для формирования оптимальной функциональной и пространственной структуры региона, также при этом следует учитывать фактор влияния транспортной составляющей развития туризма и наличия соответствующей гостиничной базы в регионе. Таким образом, учитывая сложившуюся ситуацию, становится очевидной необходимость разработки комплексного подхода к развитию туризма, что позволит оптимизировать доходы от туризма и сопутствующих ему отраслей.

Приходится констатировать, что в России при большом потенциале для развития как въездного, так и внутреннего туризма, до сих пор нет четкого представления о государственном участии в развитии сферы туризма. Функции по управлению этой отраслью разобщены между огромным количеством органов исполнительной власти [4].

Помимо вышеприведенного перечня министерств и ведомств, курирующих в пределах своих компетенций туристическую сферу, целесообразно рассмотреть также еще специализированный орган исполнительной власти в сфере туризма – Федеральное агентство по туризму, выступающее в качестве органа с межотраслевым характером управления, деятельность которого связана с управлением сферой, включающей в себя различные отрасли экономики.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 901 утверждено «Положение о Федеральном агентстве по туризму» [9].

Агентство обладает следующими функциями:

- формирование и внедрение государственной политики и целевых программ по развитию туризма;
- координация туристической системы на межотраслевом уровне;
- разработка финансовых показателей в развитии туризма и соответствующих нормативных правовых актов;

- сертификация, лицензирование и стандартизация предприятий туризма;
- маркетинговые исследования национального туризма;
- создание и организация качественного функционирования государственных представительств за границей;
- организация сотрудничества на международной арене в области туристической индустрии;
- внимание к туристам, туроператорам и турагентам, поощрение участия в международных программах;
- разработка и внедрение практических мер в отношении привлечения отечественных и иностранных инвестиций в индустрию туризма;
- разработка инвестиционного механизма, направленного на развитие приоритетных направлений туристической отрасли;
- обеспечение взаимодействия и делового партнерства в туристическом предпринимательстве, объединения туроператоров, турагентов и туристов;
- разработка практических мер по поддержанию отечественных производителей туристского продукта;
- содействие внедрению прогрессивных технологий туристического обслуживания;
- оказание консультационной помощи субъектам хозяйствования, осуществляющим деятельность в сфере туризма;
- продвижение мероприятий по безопасности и защите, целостности и охране ресурсов туризма;
- содействие развитию и возрождению центров туристического бизнеса, освоение новых районов с качественным природным и культурным потенциалом для ведения данного направления;
- создание информационной базы обеспечения туризма;
- формирование и реализация единой системы подготовки, повышения квалификации и переквалификации кадров;
- формализация профессиональной деятельности в индустрии сервиса;
- решение общих вопросов в отношении научного обеспечения развития отрасли.

Перечисленные функции – это основные области, в которых самостоятельный орган государственного управления в сфере туризма должен проявлять свою компетенцию и нести возлагаемую на него ответственность за состояние и развитие туризма.

Таким образом, следующую группировку функционала Ростуризма также можно считать целесообразной:

- 1) проведение туристической политики государства;
- 2) информационное воздействие;
- 3) управление федеральным имуществом в ведении агентства;
- 4) внедрение в сферу туризма научно-технических новшеств;
- 5) взаимодействие с иностранными властными органами.

Тем не менее, детальный анализ деятельности данной структуры позволяет сделать несколько выводов относительно специфики функционирования данной структуры.

Во-первых, анализ структуры Ростуризма позволяет говорить о том, что приоритеты развития туризма находят отражение только в гостиничной отрасли. Другие туристские отрасли разрабатываются в меньшей степени, или не разрабатываются совсем.

Во-вторых, в сфере туризма отсутствует орган, наделенный функциями контроля и надзора, то есть государственное управление не реализуется в вопросах проверки соблюдения и выполнения нормативно установленных задач и решений.

В-третьих, из закрепленных за Ростуризмом функций, реально осуществляются только функции по информационному продвижению туризма и взаимодействию с туроператорами иностранных государств.

В-четвертых, государственное управление туризмом со стороны Ростуризма нуждается в диверсификации функций данного органа с целью повышения эффективности его работы.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать следующее: на сегодняшний день в Российской Федерации практически сформирована мультифункциональная структура управления тури-

стической сферой на федеральном уровне, имеющая широкий спектр полномочий. Тем не менее, набирают актуальность вопросы, связанные с разработкой эффективных механизмов взаимодействия всех субъектов отношений, таких как органы государственной власти субъектов РФ, органы муниципальной власти, общественный сектор, бизнес-структуры и рядовые потребители туристических услуг. Результатом подобного взаимодействия может стать возрастание роли туризма и, как следствие, увеличение его вклада в бюджет страны, что немаловажно в сегодняшней, весьма непростой социально-политической и экономической ситуации.

Действующая на сегодняшний день в России система государственной поддержки туристической отрасли на федеральном уровне и на уровне местного самоуправления, носит избирательный характер и нуждается в существенной доработке.

Государственной программой РФ «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», утверждённой постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317, в качестве одной из целей экономического развития страны было установлено обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма и повышение конкурентоспособности российской туристической отрасли [1]. По мнению Правительства РФ, реализация данной цели требует активных, целенаправленных и эффективных действий по развитию сферы туризма на основе принятия комплекса соответствующих мер.

Существенным сдвигом отрасли туризма можно считать законопроект, подготовленный во исполнение поручения Правительства РФ от 21.05.2013 № ДМ-П44-3336, нацеленный на повышение интереса граждан России к туризму внутри страны, что способно в значительной мере повысить спрос на отечественные товары (работы, услуги), а также поднять уровень налоговых отчислений в бюджеты всех уровней от продажи данных товаров (работ, услуг).

Однако в этом законопроекте не были освещены вопросы, связанные с созданием условий развития деятельности в сфере туризма на территориях муниципалитетов, а местное самоуправление так и не получило полномочий в данной отрасли, что приводит к блокировке межбюджетных отношений, и делает реализацию разного рода мероприятий, посредством механизма субсидирования невозможной.

Список литературы

1. Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» (с изм. и доп.), утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 // СЗ РФ. – 2014. – № 18. – Ч. II. – Ст. 2163.
2. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
3. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил оказания услуг по реализации туристского продукта» от 18 июля 2007 г. № 452 (с изм. и доп., ред. 17 октября 2014 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3942.
4. Руденко Ю.С., Елисеева Т.В. Концептуальные особенности управления современными сетевыми экономическими структурами на основе форсайтных исследований в условиях нарастающей глобализации и современной информационной среды // Качество. Инновации. Образование. – 2012. – № 6. – С. 79–83.
5. Алямкина Е.А. Взаимосвязь мотивации достижения и временной перспективы // Психологический журнал Междун. ун-та природы, общества и человека. – Дубна. – 2008. – № 1. – С. 1–7.
6. Аверин А.В., Барт Т.В. Инструменты внутреннего контроля и мониторинга качества государственных услуг в сфере поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы // Вестник УГТУ. – 2015. – № 2. – С. 70–73.
7. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. – 2015. – № 29. – Ч. I. – Ст. 4350.
8. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп.) от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.
9. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по туризму» (с изм. и доп.), утв. от 31 декабря 2004 г. № 901. (ред. от 28 апреля 2015 г.) // СЗ РФ. – 2005. – № 2. – Ст. 159.

10. Распоряжение Правительства РФ «О предоставлении в 2015 году межбюджетных трансфертов на выплату денежного поощрения лучшим муниципальным учреждениям культуры, находящимся на территориях сельских поселений, и их работникам, и включая количество этих поощрений и их размер» от 18 февраля 2015 г. № 244-р // СЗ РФ. – 2015. – № 9. – Ст. 1353.

11. ГОСТ 28681.0-90 «Стандартизация в сфере туристско-экскурсионного обслуживания. Основные положения», утв. и введ. в действие Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартам от 02.10.90 № 2609. – М.: Издательство стандартов, 1990.

EVALUATION FORMS AND PRINCIPLES OF STATE REGULATION OF THE TOURISM SECTOR

Ribokene E.V.,

*cand. econ. sci., Associate Professor, Dean of the Faculty of Management,
Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: eribokene@muiv.ru*

The article analyzes new forms and principles of interaction between the Executive authorities and organizations working in the field of tourism. Studied the specifics of the tourism industry in the modern Russian conditions, its development priorities, management structure, functions of the Federal tourism Agency and its role in information promotion and interaction with tour operators of other countries. Recommendations to improve forms and methods of regulation of the tourism industry on the part of state authorities and, first and foremost, at the level of municipalities and local authorities.

Keywords: multiplier effect of tourism, tourism legislation, tourism and recreation complex, tourism infrastructure, cultural tourism, consumer, and business risks in tourism, operational management of tourism, inbound tourism, domestic tourism, inter-sectoral coordination of the implementation of the system of tourism

УДК 338.48

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Левицкая Нелли Евгеньевна,

канд. филол. наук,

доцент кафедры русской и зарубежной литературы,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,

Кохановская Индира Ирековна,

канд. экон. наук, доцент,

заместитель заведующего кафедрой экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

e-mail: vkohanovskaya@miiv.ru

В статье исследуются тенденции современной региональной политики в сфере туризма на примере Республики Крым, роль местных органов власти в развитии туристической отрасли и создании условий для самостоятельного развития хозяйствующих субъектов, работающих в туристической сфере. Сделан вывод, что регулирование туристической сферы в Крыму со стороны уполномоченных государственных органов пока находится на стадии развития.

Ключевые слова: туризм, региональная политика в сфере туризма, Республика Крым, внутренний туризм, рекреационно-туристический кластер, Министерство курортов и туризма Республики Крым

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-91-96

Региональное управление – это единая система управления территорией и управление специализированными комплексами областей региона, среди которых особое место занимают рекреационно-туристические кластеры. Несмотря на положительные тенденции развития туристической сферы в Республике Крым, существуют значительные проблемы и недостатки функционирования, которые существенно отличают туристические сферы Крыма от международного положительного опыта и международных стандартов.

Стремление регионов Российской Федерации, включая Республику Крым, к большей автономии привело к новому пониманию сущности регионального управления как последствия использования внутреннего потенциала регионов. Суть этого процесса заключается в переносе акцента с прямого государственного регулирования регионального управления на стимулирование формирования в регионах автономного механизма и на поддержку государственно-частного партнерства. Региональная политика в настоящее время призвана способствовать самостоятельности и саморазвитию хозяйствующих субъектов региона, оптимальному распределению ресурсов региона и повышению его конкурентоспособности.

Мировой опыт регионального развития свидетельствует о том, что в современном мире не существует какой-либо доминирующей модели государственного регулирования регионального развития туризма. Более того, именно в этой сфере различия между странами особенно велики, что является прямым следствием регионального разнообразия [1].

Республика Крым, в свою очередь, относится к модели регионального управления, которая предполагает наличие сильного и авторитетного центрального органа в регионе – Министерства курортов и туризма, которое контролирует деятельность всех предприятий туристической отрасли в регионе. Для реализации такой модели управления необходимы соответствующие условия, а именно значительные финансовые вложения в туристическую индустрию, туристическую инфраструктуру и т.п.

Министерство курортов и туризма Республики Крым является исполнительным органом государственной власти Республики Крым, подотчетным, подконтрольным и ответственным перед Главой Республики Крым и Советом министров Республики Крым. Министерство осуществляет свою деятельность на основании Положения о Министерстве курортов и туризма Республики Крым, утвержденного постановлением Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 г. № 145.

Деятельность министерства осуществляется согласно нормативным правовым актам, определяющим полномочия структурных подразделений и самого министерства. К основным законодательным актам, регулирующим деятельность министерства на уровне республики в сфере туризма и курортов, можно отнести:

– Закон Республики Крым от 14 августа 2014 г. № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым»;

– Закон Республики Крым от 28 января 2015 г. № 76-ЗРК «О курортах, природных лечебных ресурсах и лечебно-оздоровительных местностях Республики Крым»;

Министерство курортов и туризма проводит государственную политику и осуществляет функции по контролю, нормативно-правовому регулированию в санаторно-курортной и туристской отрасли, отраслевое управление, оказывает государственные услуги, управляет государственным имуществом, а также координирует в установленных случаях деятельность иных исполнительных органов государственной власти Республики Крым в санаторно-курортной и туристской отрасли.

Функции структурных подразделений министерства многогранны. В управление курортов входит два отдела: отдел взаимодействия со средствами размещения и отдел природных лечебных ресурсов. Отдел взаимодействия со средствами размещения призван осуществлять следующие функции:

– координировать деятельность предприятий санаторно-курортного и гостиничного комплекса Республики Крым, а также судействовать в загрузке средств размещения;

– обеспечивать реализацию государственной политики в сфере деятельности санаторно-курортных организаций и иных средств размещения;

– организовывать взаимодействие государственных органов исполнительной власти Республики Крым и профильных общественных организаций по вопросам развития санаторно-курортного и гостиничного комплекса Республики Крым;

– проводить мероприятия, направленные на повышение качества предоставляемых услуг в средствах размещения Республики Крым;

– оказывать содействие в сотрудничестве санаторно-курортных и гостиничных предприятий с товаропроизводителями Республики Крым, а также других субъектов Российской Федерации [1].

В свою очередь отдел природных и лечебных ресурсов выполняет следующие основные функции:

– организует проведения научных исследований в целях развития лечебно-оздоровительных местностей, курортов и природных лечебных ресурсов, расположенных на территории Республики Крым, и повышения эффективности их использования;

– готовит документы, необходимые для признания территории лечебно-оздоровительной местностью или курортом;

– координирует деятельность органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, пользователей пляжей по вопросам рационального использования пляжей, обеспечивает безопасные и комфортные условия для пребывания отдыхающих на пляжах;

– формирует и ведет реестр туристских ресурсов Республики Крым (пляжи, природные лечебные ресурсы, лечебно-оздоровительные местности и курорты) [1].

В управление туризма входит также два отдела – отдел по развитию видов туризма и отдел имиджевых мероприятий и взаимодействия с регионами.

Отдел по развитию видов туризма реализовывает следующие функции:

– развивает виды туризма (определяет приоритетные на год направления туризма, мониторинг ресурсов, необходимых для их развития, проведение обучающих и презентационных мероприятий по приоритетным видам туризма, выявляет проблематики развития видов туризма, разрабатывает комплекс мероприятий по их решению);

– развивает экскурсионную деятельность (аттестация экскурсоводов, разработка новых экскурсионных маршрутов, проведение методических экскурсий, паспортизация турстоянок, проведение конкурса на лучший экскурсионный маршрут);

– организовывает доступность туристской инфраструктуры;

– ведет реестр субъектов и объектов туристской индустрии Республики Крым [1].

Отдел имиджевых мероприятий и взаимодействия с регионами выполняет такие функции:

- проводит имиджевые мероприятия на территории Республики Крым (выставки, форумы, конференции и др., ознакомительные туры);
- организовывает рекламную кампанию за пределами Крыма (участие в выставочно-ярмарочных мероприятиях в субъектах РФ, проведение презентационных туров (work-shop));
- налаживает межрегиональное сотрудничество (взаимодействие с муниципальными образованиями Республики Крым, взаимодействие с субъектами РФ);
- способствует интеграции в международную деятельность (работа с турофисами, проведение туров для представителей турбизнеса зарубежных стран);
- издает полиграфическую и презентационную продукцию [1].

Согласно Положению «О министерстве курортов и туризма Республики Крым» (приложение к постановлению Совета министров Республики Крым от 27 июня 2014 года № 145), министерство в соответствии с возложенными на него задачами обладает следующими полномочиями:

- 1) осуществляет от имени Республики Крым управление и регулирование в санаторно-курортной и туристской отрасли;
- 2) разрабатывает и реализует социально-экономическую и иную государственную политику в санаторно-курортной и туристской отрасли;
- 3) по поручению Главы Республики Крым разрабатывает законопроекты по вопросам комплексного развития лечебно-оздоровительных местностей и курортов, туристской индустрии Республики Крым для их представления в Государственный Совет Республики Крым в установленном порядке; государственные программы Республики Крым, предложения по участию республики в федеральных программах по вопросам, отнесенным к компетенции министерства, после утверждения – участвует в их реализации;
- 4) осуществляет контроль за исполнением нормативных правовых актов Главы Республики Крым и Совета министров Республики Крым, своих правовых актов в санаторно-курортной и туристской отрасли;
- 5) исполняет законы и иные нормативные правовые акты Республики Крым путем проведения конкретных мероприятий и организации работы в подведомственных учреждениях, организациях, предприятиях, осуществляет контроль за их исполнением;
- 6) заключает договоры и соглашения и многое другое [1].

Министерство курортов и туризма Крыма осуществляет свою деятельность согласно программно-целевому методу. Использование такого метода ориентировано на формирование условий и предпосылок для максимально эффективного управления государственными финансами в соответствии с приоритетами региональной туристской политики, а также с учетом бюджетных ограничений. Одновременно программно-целевой метод способен сконцентрировать финансовые ресурсы в рамках конкретных проектных мероприятий и позволит предотвратить их освоение без ориентации на результат [2].

Министерство курортов и туризма Крыма, помимо сбора и обработки статистических данных, организации и проведения проверок, размещения информации об этих проверках, проведения аккредитации и предоставления иных государственных услуг, осуществляет деятельность по регулированию и развитию туристской отрасли посредством участия в государственных целевых и иных программах. Министерство также осуществляет свою деятельность по регулированию отрасли посредством формирования плана мероприятий на текущий год.

Необходимо отметить то, что Министерство курортов и туризма Крыма воздействует с целью совершенствования на туристскую отрасль на текущем этапе посредством следующих программ и планов, то есть инструментов управления:

- 1) Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» в части создания туристско-рекреационных кластеров на территории Республики Крым;
- 2) Государственная программа развития курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 гг. (от 29 декабря 2016 г. № 650);

3) План мероприятий «дорожная карта» Министерства курортов и туризма Республики Крым на 2017 год.

Официальный сайт Министерства курортов и туризма Крыма декларирует информацию об итогах реализации мероприятий федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» в части создания туристско-рекреационных кластеров на территории Республики Крым за 2016 г.

С 2015 г. в рамках этой программы планировалось создать 5 туристско-рекреационных кластеров:

- кластер «Детский отдых и оздоровление», г. Евпатория;
- кластер «Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки;
- кластер в районе озера Чокракское, Ленинский р-н, п. Курортное;
- кластер «Черноморский», Черноморский р-н;
- кластер «Коктебель», пгт. Коктебель).

Отмечается также, что такие кластеры будут создаваться до 2020 г. Общий объем финансирования создания таких кластеров на территории Крыма из федерального бюджета составляет 23 881,57 млн руб. Средства направлены на создание (реконструкцию) объектов обеспечивающей (инженерной) инфраструктуры. В 2016 г. действовало 32 контракта, в том числе по направлениям: «капитальные вложения» – 30 контрактов, «прочие нужды» (в том числе НИОКР) – 22 контракта. За 2016 г. проведено финансирование на общую сумму 839 061 578,58 руб. [3].

Данная федеральная целевая программа является программно-целевым инструментом государственной программы «Развитие курортов и туризма в Республике Крым на 2017–2020 гг.» от 29 декабря 2016 г. № 650. Совет министров Республики Крым постановил признать утратившим силу п. 501 «Об утверждении Государственной программы развития курортов и туризма в Республике Крым на 2015–2017 гг.».

Официальный сайт Министерства курортов и туризма представил отчет о реализации данной государственной программы только за 2015 г. В отчете о результатах данной программы оговорено, что по состоянию на 31 декабря 2015 г. заключено 18 контрактов по 14 объектам федеральной целевой программы на сумму 608 227 956,07 руб., по которым проведено финансирование в сумме 421 967 134,37 руб. Основной причиной неполного освоения средств субсидии является позднее выделение ассигнований главным распорядителем средств Федерального бюджета, которое не позволило завершить работы по объектам федеральной целевой программы с учетом нормативных сроков подготовки проектно-сметной документации и прохождения государственной строительной экспертизы (2 мес.) [4].

По причине отсутствия бюджетных ассигнований в 2015 г. мероприятия по назначению лечебно-оздоровительных местностей статусами курортов государственного и/или местного значения не осуществлялись. Мероприятия по обустройству пляжей для обеспечения комфортного доступа для инвалидов не реализованы, в связи с отсутствием заявок на предоставление субсидий от органов местного самоуправления средства были перераспределены на другие цели.

По такому главному показателю для развития отрасли туризма в целом, как создание туристско-рекреационных комплексов существенных и видимых результатов не было достигнуто, плановые нормативы не выполнены, многие выделяемые бюджетные средства не освоены или начислены с нарушениями сроков. По прочим мероприятиям были проведены какие-то плановые работы, однако которые так же не показали результативность.

В заключении отчета представлены и рассчитаны показатели эффективности исполнения государственной программы. Показатель достижения плановых значений показателей госпрограммы составил 0,86 (86 %), что свидетельствует о достаточно высоком уровне выполнения плана. Оценка степени соответствия фактических затрат бюджета запланированному уровню составило 0,55 (55 %). Такое значение показателя указывает на то, что фактические затраты на реализацию мероприятий программы составили 55 % от предусмотренного бюджетом уровня. Значение такого показателя как эффективность использования бюджетных средств составило 156 %, что говорит о высоком уровне эффективности использования бюджетных средств на реализацию работ по государственной программе. Оценка соблюдения установленных сроков реализации мероприятий

по программе составила 0,82, что говорит о неуспеваемости достижения сроков на 18 %. И в заключение, интегральная оценка эффективности государственной программы показала значение в 141 %, что свидетельствует о довольно высоком уровне достижения поставленных целей и решения задач [5].

Обращаясь к информации о расходовании бюджетных средств Министерством курортов и туризма Республики Крым, можно говорить о явном увеличении расходования этих средств (таблица 1). Министерством предоставлена информация лишь за два последних года.

Таблица 1 – Информация о расходовании бюджетных средств Министерством курортов и туризма Республики Крым*

Наименование государственного органа	2015 г.		2016 г.	
	план (руб.)	факт (руб.)	план (руб.)	факт (руб.)
Министерство курортов и туризма Республики Крым	805 062 600,00	465 676 091,33	955 604 895,07	953 694 344,26
* Источник: рассчитано автором по данным Министерства курортов и туризма Республики Крым				

Как видно из данных таблицы 1, Министерством курортов и туризма Республики Крым в 2015 г. фактически было затрачено бюджетных средств на 339 386 508,67 руб. меньше, чем было запланировано. В 2016 г. наблюдается та же тенденция: затрачено меньше бюджетных средств, чем было заложено в плане на сумму 1 910 550,81 руб. По сути, данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что в 2015 г. средства, выделенные министерству в достаточно большом объеме, не были освоены полностью. На наш взгляд, это связано с достаточно трудным переходом в новое юридическое (правовое) поле – в правовые границы законодательства РФ и, возможно, невозможностью в полной мере воспользоваться (охватить) всеми возможностями, в том числе и предпринять все возможные действия, использовать все доступные инструменты.

Из данных таблицы видно, что уже в 2016 г. выделенные средства были практически полностью освоены, однако здесь необходимо отметить, что фактический расход средств значительно увеличился в абсолютном выражении – на сумму 488 018 252,93 руб.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что в государственной программе развития курортов и туризма Республики Крым отмечаются такие основные мероприятия:

- обеспечение комплексного устойчивого развития доступной и комфортной туристской среды (создание туристско-рекреационных кластеров);
- создание туристских продуктов;
- методическое обеспечение и подготовка кадров;
- маркетинговая и имиджевая политика.

Проведенный анализ отчетов о развитии отрасли туризма, на сегодняшний день позволяет сделать вывод, что региональное управление туристической отраслью в Республике Крым осуществляется в полной мере. Однако ее регулирование со стороны уполномоченных на то государственных органов находится на стадии развития, что, в первую очередь, связано с переходом региона из юрисдикции одного государства в юрисдикцию другого.

Список литературы

1. Кудрявцева Ю.В. Государственно-частное партнерство в сфере туризма как инструмент защиты национальных интересов страны / Ю.В. Кудрявцева // Власть. – 2013. – № 3.
2. Лайко М.Ю., Козлов Д.А., Попов Л.А. Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма: монография. – М: Onebook, 2014. – 274 с.
3. Левочкина Н.А. Региональный туризм: организационно-правовые аспекты регулирования / Н.А. Левочкина // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 1. – Т. 1. – С. 101–113.
4. Писаревский Е.Л. Административно-правовое обеспечение безопасности туризма в Российской Федерации: дис. ... на соиск. учен. степени д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 496 с.
5. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. URL: <http://www2.unwto.org/en> (дата обращения: 15.04.2017).

REGIONAL GOVERNANCE DEVELOPMENT OF TOURIST INDUSTRY (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Levitskaya N.E.,

*candidate of philology, associate professor of the department of russian and foreign literature,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Crimean Federal University named
after V.I. Vernadsky», Simferopol,
e-mail: vkohanovskaya@muiv.ru,*

Kokhanovsky I.I.,

*candidate of science (economics), associate professor,
deputy head of the department of economics of municipal economy and services,
Moscow Witte University, Moscow
e-mail: vkohanovskaya@muiv.ru*

The article researched the trends of modern regional policy in tourism on the example of the Republic of Crimea, the role of local authorities in the development of the tourism industry and creating conditions for self development of economic entities operating in the tourism sector. It is concluded that regulation of the tourism sector in Crimea on the part of the authorized state bodies is still under development.

Keywords: tourism, regional policy in the sphere of tourism, Republic of Crimea, domestic tourism, recreational tourism cluster, the Ministry of resorts and tourism of the Republic of Crimea

УДК 330.3, 330.88

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ДОВЕРИЯ КАК ФАКТОРА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Салихова Ирина Сергеевна,

*д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры бухгалтерского учета,
налогообложения и таможенного дела,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,*

Каримов Ахмед Омарович,

*аспирант, Российский научно-технический центр информации по стандартизации,
метрологии и оценке соответствия
(ФГУП «Стандартинформ»),
e-mail: kotu49@mail.ru*

Статья посвящена анализу системы управления развитием корпоративных доверительных отношений как фактора повышения качества интеллектуального капитала. Предложена трактовка сущности данного механизма управления как системы методов и инструментов, используемых для расширенного и наиболее эффективного воссоздания всех форм доверия. Рассмотрена специфика данного механизма, а также проанализированы основные элементы его качественной целостности. Цель статьи заключается в выявлении особенностей и характеристике ключевых элементов механизма управления корпоративным доверием как специфическим фактором повышения эффективности интеллектуального капитала предприятия. Методологической основой исследования названного механизма является системная парадигма, включающая раздельный анализ подсистем субъекта, объекта, проекта, процесса и среды. Научная новизна выводов статьи состоит в характеристике когнитивной природы доверия, а также в целостной, воспроизводственной характеристике доверительных отношений и их влияния на развитие ключевых компетенций предприятия. Научно-практическое значение положений статьи заключается в разработке инновационного методического капитала как системного инструментария повышения результативности использования неэкономических факторов в экономической деятельности различных организаций.

Ключевые слова: управленческий механизм, интеллектуальный капитал, доверие, доверительные отношения, системная парадигма, методический капитал

DOI 10.21777/2587-9472-2017-4-97-106

Традиционно под механизмом управления понимается совокупность определенных принципов, функций, методов и управленческих стилей, при этом часто «за кадром» остается собственно организация управления, анализ форм и способов обеспечения динамики принятия управленческих решений и воссоздания управленческих инноваций. Более колоритным представляется подход к исследованию механизма управления, в рамках которого непосредственно учитываются экономические интересы всех предполагаемых участников взаимодействий. Здесь механизм управления предстает как совокупность экономических, организационных, институциональных и других способов воздействия субъекта на объект, с целью согласования интересов взаимодействующих сторон и обеспечения достижения предполагаемых производственных результатов. Преимущество такого подхода заключается в том, что здесь в механизм управления органически «включаются» еще и все процессные аспекты (каналы связи, властных полномочий, когнитивного и информационного обеспечения и т.д.) [1].

С учетом отмеченных положений, резонно выделить детерминанты и имманентные свойства механизма управления корпоративным доверием именно как фактора повышения качества интеллектуального капитала предприятия.

Во-первых, инструменты и методы данного механизма являются трудно «уловимыми», поскольку доверие есть функция неявного знания. Специфика отмеченного «когнитивного детерминанта» механизма управления корпоративным доверием, в ракурсе его влияния на интеллектуальный капитал

организации, заключается в объективной необходимости учета множества условий и факторов, составляющих целостность доверительных отношений, а также отражающих явную междисциплинарность соответствующей проблемы управления. В связи с этим, выделим, как минимум, две научно-практические проблемы:

1) субъект управления должен обладать междисциплинарным качеством своих управленческих интенций;

2) предполагаемые инвестиции в систему корпоративных доверительных отношений есть по сути инвестиции в систему релевантного, прежде всего, непередаваемого неявного знания, что требует «виртуозности» в сфере управления соответствующими инвестиционными проектами.

Во-вторых, рассматриваемый механизм должен затрагивать систему реальных творчески-трудовых амбиций и хозяйственных интересов всех участников доверительных отношений. Если согласиться с тем, что высокоэффективное управление есть функция управления интересами и мотивами субъектов воспроизводства, то для управления системой доверия как фактора повышения качества интеллектуального капитала фирмы, данный тезис становится критически важным императивом. Следовательно, рассматриваемый механизм становится механизмом «тонкой настройки» экономических интересов множества собственников интеллектуальных капиталов, каждый из которых имеет широкий диапазон своих креативных планов и созидательных устремлений.

Научно-практический смысл данного положения заключается в том, что важнейшим имманентным свойством рассматриваемого механизма и, главное, субъекта управления должно стать такое важнейшее свойство, как научно обоснованное психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования и развития корпоративных доверительных отношений.

В-третьих, механизм управления системой корпоративного доверия призван представлять собой «набор» комплементарных и когерентных форм влияния на компетенции сотрудников предприятия, что, в результате, призвано воссоздавать некий перечень «критических масс». Смысл заключается в том, чтобы система корпоративного доверия обеспечивала не только устойчивость предприятию как субъекту рыночных отношений, но и придавала определенную «когнитивную скорость». Другими словами, собственник интеллектуального капитала (индивид, сетевая группа, корпоративное сообщество в целом) должен постоянно испытывать потребность в перманентном саморазвитии, именно как функцию «оправдания доверия себе, сетевой группе, руководству и коллективу в целом». При этом «критические массы» креативных интенций, «синергетические ускорения» в когнитивной деятельности и другие функции комплементарных и когерентных эффектов (в версии П.А. Сорокина речь идет о так называемых «кумулятивных группах») [2], носят весьма подвижный характер. Субъект управления это должен знать и осуществлять «точечное» воздействие «здесь и сейчас».

В-четвертых, рассматриваемый механизм является, одновременно, механизмом социально-экономического и организационно-экономического управления. При этом социально-экономический аспект проблемы предопределяется когнитивной онтологией доверия и чрезвычайной актуализацией системы хозяйственных интересов всех участников творчески-трудовых взаимодействий. Организационно-экономическая составляющая непосредственно связана с потребностью создания требуемой формы для социально-экономических отношений, с необходимостью позиционирования организационного и институционального капитала как самостоятельных явлений в управленческой деятельности. Отмеченные положения: 1) предопределяют растущую значимость системы собственности и обязывают субъект управления пристально отслеживать потоки интеллектуальной ренты и справедливость их распределения; 2) обуславливают необходимость четкого позиционирования таких интегральных инструментов, как методический и организационный капитал предприятия.

В-пятых, резонно отметить, что функциональность механизма влияния корпоративного доверия на качество интеллектуального капитала фирмы зависит от «правил игры», воплощенных в институциональном капитале и в характеристиках национальной инновационной системы [3, 4]. Как показывает практика развития инновационной экономики, внешние институты могут оказывать решающее влияние на качество предпринимательской деятельности и, следовательно, на соответствующие характеристики интеллектуального капитала предприятия. Сказанное означает, что в формировании и развитии рассматриваемого механизма, следует исходить не столько из приемлемых корпоративных институтов

(как «клубных благ»), сколько из благоприятной либо неблагоприятной внешней институциональной среды. В современных условиях, к сожалению, именно низкое качество институтов развития «выталкивает» предпринимателей в теневой сектор экономики, что негативно сказывается и на качестве интеллектуального капитала [5, 6].

В-шестых, механизм управления доверительными отношениями должен характеризоваться определенной внутренней логикой собственного развития и воспроизводственной завершенностью. В данном случае, речь идет о четком понимании того, что есть у данного механизма «на входе», и каким предполагается управленческий продукт «на выходе». Смысл воспроизводственной завершенности заключается в том, что в рамках рассматриваемого механизма должны иметь место, как минимум, три качественные целостности:

- а) подготовленный и способный к соответствующим решениям и действиям субъект управления;
- б) четкие контуры объекта управления, часто скрытого в «когнитивных глубинах» системы неявного знания: таковым объектом является система неявного доверительного знания;
- в) методический капитал, необходимый для формирования и развития системы корпоративных доверительных отношений.

Таким образом, *управленческий механизм совершенствования корпоративных доверительных отношений есть воспроизводственная и комплементарная целостность методов и инструментов, используемых соответствующим субъектом для расширенного и наиболее эффективного воссоздания всех форм доверия, обеспечивающего неуклонное повышение качества различных видов интеллектуального капитала предприятия, а также рост воссоздаваемой добавленной стоимости.*

Именно воспроизводственный подход к анализу данного механизма, с учетом требований системной парадигмы, позволяет еще более конкретизировать, декомпозировать и охарактеризовать его поэлементную структуру [7]. Далее, используя известные системы (подсистемы) отмеченной парадигмы, необходимо разработать научно-практический концепт формирования, развития и обеспечения высокоэффективного функционирования данного механизма.

Первый элемент названного механизма непосредственно связан с известной «системой субъектных отношений» и дает ответ на вопрос о том, кто может и готов создать вышеназванный механизм. Представляется, что управленческий капитал субъекта, призванного осуществить разработку и обеспечить требуемое функциональное качество данного механизма, должен обладать перечнем определенных свойств.

1 Этот капитал принимает форму пассионарного капитала, характеризуемого оригинальным набором свойств, изложенных в релевантной литературе. Здесь лишь отметим, что управленческий капитал пассионарного качества имеет в своей основе конкретный перечень естественно-природных и благоприобретенных качеств, характеризующих конкретного субъекта как лидера.

2 Этот управленческий капитал должен являть собой некий креативный симптомокомплекс, то есть определенный набор специфических свойств, характеризующих управленца как личность, способную к эвристике и инсайту [8]. Ведущими элементами креативного симптомокомплекса являются: найденная творчески-трудовая экологическая ниша (призвание) субъекта, достаточно высокий уровень интеллекта, а также перечень релевантных психологических качеств и «внешних эффектов», способствующих либо тормозящих процесс принятия креативных решений и реализации творческих устремлений [9, 10].

3 Данный капитал должен иметь высокоразвитую институциональную, организационную и методическую форму, то есть представлять собой, одновременно, требуемое качество институционального, организационного и методического капитала. В данном случае институциональный капитал субъекта управления представляет собой поток ценностей, воссоздающих спектр корпоративных институтов, обеспечивающих развитие системы доверительных и других отношений в рамках, например предприятия. Организационный капитал представляет собой способность быстро изменять элементы «организации дела». Наконец, методический капитал, рассматриваемый в контексте развития корпоративных доверительных отношений, есть комбинаторный поток именно инструментальных ценностей, релевантных требованиям объекта управления и обеспечивающих наивысшую эффективность решения управленческих задач.

4 Управленческий капитал, в нашем случае, всегда есть прогрессивная ценностно-смысловая модель, заключающая в себе интенции новых смыслов и ценностных ориентиров, призванных на деле обеспечить высокое социально-гуманитарное качество управленческих преобразований, нацеленных, в том числе, на совершенствование корпоративных доверительных отношений. По сути, речь идет о пассионарном капитале именно интеллектуального, духовно-нравственного качества, отвечающего требованиям ноосферного типа индивидуального и общественного воспроизводства. Очевидно, что подготовка субъекта управления, обладающего ценностно-смысловым капиталом, является весьма специфической задачей для создателей отечественной инновационной системы, включая руководителей всего научно-образовательного комплекса страны.

5 Исследуемый управленческий капитал отнюдь не персонифицирован в конкретной личности пассионарного лидера, а характеризуется именно системой управленческих отношений. В эту систему отношений включаются все собственники индивидуального, сетевого и корпоративного интеллектуального капитала как целостности. Другими словами, в широком смысле, субъектами управления в сфере развития корпоративных доверительных отношений могут быть все собственники интеллектуальных капиталов, способные осуществлять, релевантное именно воссозданию данных отношений, целеполагание и смыслопроизводство. Понятно, что такого идеального состояния едва ли удастся достичь, но стремиться к этому необходимо, поскольку вне рамок широкой «лидерской сети» осуществить цели в сфере создания высокоэффективных доверительных отношений едва ли представляется возможным. При этом в состав этой лидерской сети могут входить формальные и неформальные руководители различных социально-сетевых групп, «корпоративные жрецы», опытные сотрудники-наставники, рядовые сотрудники, способные к самоуправлению и самообразованию и т.д. [11].

Второй элемент рассматриваемого механизма непосредственно увязывается с «системой субъект-объектных отношений» и предлагает ответ на вопрос о том, на что должно быть направлено соответствующее управленческое воздействие. Очерчивая «объектную сферу» рассматриваемых управленческих воздействий, необходимо иметь в виду их иерархическую структурно-генетическую взаимосвязь.

1 Исходным объектным блоком управленческого механизма является индивидуальный интеллектуальный капитал и окружающее его пространство доверительных отношений. В это пространство включаются все уровни и сферы, системы и блоки доверительных отношений, «фокусом» которых выступает именно индивидуальный капитал личности. Здесь важнейшая управленческая задача заключается в создании механизма комплементарности и когерентности методов и инструментов развития доверия и его воздействия на конкретного корпоративного индивида, превращая его в креативного субъекта, осуществляющего непрерывное саморазвитие и повышающего уровень своих ключевых компетенций.

2 Промежуточным объектным блоком исследуемого управленческого механизма является многоуровневый сетевой интеллектуальный капитал, а также окружающее его пространство доверительных отношений. Сюда также включается перечень видов доверительных отношений, воспроизводящихся в рамках функционирования конкретной сетевой группы (например, «команды качества»), как собственно внутрифирменного сетевого сообщества, как части корпоративного сообщества в целом, представленного корпоративной элитой, как части межфирменных и иных внешних многочисленных отношений и взаимодействий. Особая роль данного «промежуточного объектного блока» заключается в обеспечении оптимизации общей системы корпоративных доверительных отношений.

3 Интегральным объектным блоком исследуемого управленческого механизма является общий интеллектуальный капитал предприятия, а также его внутреннее и внешнее пространство доверительных отношений. Корпорация как целостность, с одной стороны, аккумулирует в себе систему корпоративного неявного «доверительного» знания, а с другой стороны, находится в плотном пространстве доверительных отношений, причем, как внутренних (прежде всего, между корпорацией и сетевыми группами), так и внешних (между корпорацией и другими акторами разных уровней). Роль данного интегрального объектного блока, одновременно, «впитывающего и генерирующего» доверительные отношения, трудно переоценить, поскольку именно управленческая интеллектуальная элита является источником «волн» доверия и релевантных инвестиционных потоков, формирующих и поддерживающих систему доверительных отношений.

Третий элемент исследуемого механизма характеризуется системой «правил игры», или институциональными эффектами, воспроизводимыми в рамках социально-экономической системы. С точки зрения воссоздания системы корпоративных доверительных отношений, об институциональных эффектах, или «правилах игры» в процессе хозяйственных взаимодействий, следует говорить, как минимум, в трех смыслах. Первое – это собственно институциональное доверие, которое существует в экономической системе и демонстрируется, с той или иной степенью глубины и ясности, всеми экономическими агентами. Второе – это «эффект институциональных экстерналий», который может быть, как положительным, так и отрицательным. Производительный характер экстерналий заключается в положительном сигнале. Суть этого сигнала состоит в следующем: высокий уровень доверия к институтам власти может быть трансформирован на механизм формирования такого же доверия в системе межфирменных и, далее, внутрифирменных отношений. Третье – это производная от качества институционального доверия общая мультипликативная «транзакционная эффективность», которая является результатом взаимного дополнения институционального доверия, воссоздаваемого на макроэкономическом и микроэкономическом уровне. Очевидно, что «мультипликатор институционального доверия» рассчитать едва ли возможно, но несомненным является положительное и существенное влияние этого «мультипликатора» на динамику корпоративной добавленной стоимости.

В связи с отмеченными обстоятельствами, реальная отечественная действительность институциональных отношений и одноименного доверия, может характеризоваться следующими тенденциями.

1 Руководители предприятий полностью копируют схему внешних негативных правил игры (низкокачественных институтов), даже если эти правила априори заключают в себе «генотип» масштабной коррупции и тотального недоверия институтам официальной власти. Здесь полностью господствует плутократический механизм хозяйственных отношений, где практически отсутствует явление «интеллектуального» как функция экономической духовности и творческого гуманизма. В экономике, на уровне первичных хозяйственных звеньев может сформироваться система тотального институционального недоверия на всех уровнях хозяйствования.

2 Пассионарное руководство предприятий на некоторое время приспосабливается к действующим низкокачественным институтам, пытаясь обнаружить «золотую середину», где было бы возможно несколько «сгладить» диссонансы институционального недоверия в системе «предприятие – государство», а, точнее, в системе «предприятие – бюрократический аппарат как собственник властных полномочий». Однако в этом противодействии, даже если оно принимает внешне «мягкие» формы, экономическая бюрократия, рано или поздно, одерживает «победу», полностью подчиняя предприятия своим властным амбициям. Экономическая безопасность и рыночная выживаемость здесь непосредственно увязывается с системой неформальных, в нашем случае патрон-клиентских отношений в обществе [12].

Четвертый элемент исследуемого механизма характеризуется определенной «проектной формой» корпоративного интеллектуального капитала, именно как функции качественной целостности соответствующих доверительных отношений. По сути, речь идет о наборе уникальных знаний и ключевых компетенций, которые требуется формировать и развивать у корпоративного сообщества как целостности и которые обеспечивают предприятию решение, как минимум, следующих задач: а) устойчивый социально-экономический рост; б) прочность позиций в конкуренции и конкордности; в) креативная и интеллектуальная безопасность; г) благоприятные перспективы стратегического инновационного развития. Решению этих, а также множества связанных с ними задач, будет способствовать четкое «проектное видение» релевантных свойств интеллектуального капитала предприятия, выступающих как функция системы корпоративных доверительных отношений и среди которых необходимо выделить следующие, наиболее целостные когнитивные образования.

1 Требуется формировать новое качество ценностно-смысловой модели человеческого и/или интеллектуального капитала, имманентным качеством которой является ноосферность и гуманистический вектор созидательной деятельности в целом.

2 Интеллектуальный капитал нового качества должен заключать в себе высокий уровень социальных компетенций, обеспечивающих требуемую интенсивность развивающего обмена-общения и состав креативных участников. Критически значимым элементом социальных компетенций является способность воссоздавать систему корпоративной социальной ответственности.

3 Проектный интеллектуальный капитал должен характеризоваться таким набором институциональных компетенций, который обеспечивает высокую интенсивность всех форм социально-экономических и иных взаимодействий.

4 Формируемый капитал призван заключать в себе определенный перечень организационных компетенций, то есть способностей модифицировать организационную структуру предприятия, всякий раз выстраивая ее в соответствии с требованиями внешней и внутренней среды.

5 Необходимыми свойствами создаваемого интеллектуального капитала также должны быть методические, аналитические, маркетинговые и другие компетенции, обеспечивающие предприятию прочность рыночных и общественных позиций в экономике.

6 Интеллектуальный капитал инновационного качества характеризуется признаком и компетенцией самообучения, то есть способностью к самостоятельному, именно эндогенному развитию навыков и умений, требуемых «здесь и сейчас».

7 «Фокусными, или интегрально-кумулятивными» компетенциями должны стать способности к непрерывному творчеству и инновационному мышлению, к эвристике и инсайт-бизнесу, к расширенному воссозданию оригинальных идей и «волевой стержень профессионализма», обеспечивающий безусловное доведение новых идей до инновационных продуктов, востребованных на различных уровнях ноосферного типа воспроизводства.

Логика проводимого исследования позволяет обоснованно констатировать, что проектный интеллектуальный капитал инновационного качества сформировать невозможно вне системы релевантных доверительных отношений. Дополнительная конкретика доказательства данного умозаключения связана со следующими суждениями.

Прежде всего, отсутствие либо невысокий уровень доверия «отнимает энергию» на преодоление масштабных социальных и транзакционных издержек, выступающих как следствие институционального, а также межфирменного и внутрифирменного недоверия. Кроме того, инновации блокируются вследствие отсутствия ценностно-смыслового «культура» креативности и общепринятой ценности всякого нового знания, а это возможно только в случае доверия к творцам, предоставления им реальной свободы творчества и терпения к их «взрывным» и аффективным формам поведения, что имманентно креативным людям и сетевым группам.

Вне рамок доверия невозможно создавать брейнсторминговые коллективы, команды качества, креативные профессиональные сообщества, центры прибыли и т.д. Добавим, что именно бренд доверительных отношений является своеобразным «магнитом» для привлечения в организацию неординарных личностей и мотивированных «охотников за идеями» [13].

Наконец, отметим, что без доверия организации и качеству ее продукции со стороны целевой аудитории покупателей, в принципе невозможно всерьез рассчитывать на успех инновационной политики фирмы в среднесрочной и, особенно, в долгосрочной перспективе. Очевидно, что без доверия невозможно выстраивать высокоэффективные продуктивные и взаимовыгодные отношения со всеми партнерами по бизнесу, с консалтинговыми, аудиторскими и другими акторами современного рынка.

Пятый элемент рассматриваемого механизма представляет собой важнейший блок, связанный с созданием и использованием процессных форм, актуализирующих и комбинирующих все звенья данного механизма. Отмеченные процессные формы включают следующие основные компоненты и их соответствующие комбинаторные формы.

1 Это воспроизводственно-технологический комплекс, включающий весь набор методов и инструментов непосредственного и опосредованного воздействия субъекта (субъектов) управления на соответствующий объект (объекты) с целью создания желаемого и/или ожидаемого «образа» системы доверительных отношений и, в конечном счете, интеллектуального капитала высокого качества. Воспроизводственный аспект здесь заключается в том, что субъект управления всегда должен видеть и знать «начало» и «завершение» процесса управленческого воздействия. Очевидно, что в этом случае сотрудники организации «проникаются» глубоким доверием именно к процессу создания инновации, поскольку всегда осознают свое место в производстве добавленной стоимости. Технологический аспект состоит в использовании множества форм и методов «производства» доверительных отношений, включая новейшие когнитивные и информационные технологии обработки данных и ранее произведенных знаний.

2 Это инвестиционный комплекс, характеризующий набор и иерархию потоков инвестиционных ценностей, обеспечивающих создание реальной «строительной площадки» доверительных форм. Здесь важно четко выделить и позиционировать адресные потоки инвестиций в сферу воссоздания доверительных отношений на всех уровнях корпоративной деятельности. Очевидно, что должны осуществляться инвестиции в формирование и развитие системы внутриличностного доверия, межличностного, межсетевого внутрифирменного, межфирменного, а также институционального доверия. Главным здесь является четкое понимание качества и ценностное «наполнение» потоков инвестиционных ценностей, которые имеют отнюдь не привычную, в экономическом смысле, форму. Кроме того, инвестиционные программы могут и должны быть не только многоуровневыми, но и многосубъектными, включающими, по возможности, всех сотрудников организации.

3 Это креативно-мотивационный комплекс, включающий перечень различных форм и способов мотивации всех участников создания доверительных отношений, или «производства доверия». Субъект (субъекты) управления созданием доверительных отношений и, как следствие, интеллектуального капитала релевантного качества, должен владеть методами, или компетенциями воссоздания глубокой заинтересованности в корпоративном доверии, четко понимая его ключевую факторную роль в расширенном воспроизводстве корпоративных когнитивных и продуктовых инноваций. Система доверия формируется путем создания и использования широкого спектра инструментов мотивации, связанных с материальными и, особенно, нематериальными стимулами и регуляторами социально-экономической деятельности [14].

Отметим, что особое место здесь занимают психолого-педагогические механизмы расширенного воспроизводства механизма мотивации. Кроме того, источником «запуска» системы мотивации является созидательная воля и креативная энергия пассионарного лидера организации; источником «подпитки» данной системы является справедливость распределения потоков интеллектуальной ренты [15]. *Общая модель-схема* управленческого механизма совершенствования корпоративных доверительных отношений показана на рисунке 1.

Выявленные и кратко охарактеризованные ключевые элементы механизма управления формированием и развитием системы корпоративных доверительных отношений, имеют четкую цель: создать корпоративный интеллектуальный капитал вполне определенного качества, или набора требуемых качественных свойств, где ключевым свойством является компетенция самообучения и инновационного (креативного, или дивергентного) мышления.

Важно подчеркнуть, что именно эти качественные свойства интеллектуального капитала предприятия невозможно сформировать и обеспечить развитие без высокоразвитой системы корпоративных доверительных отношений, поскольку только отношения доверия могут обеспечить воссоздание креативного симптомокомплекса, функциональность которого напрямую определяется качеством внутренней свободы, уверенности экономических агентов в экономической честности, господстве предсказуемых и/или правильных ожиданий ключевых решений и действий, предпринимаемых со стороны всех экономических агентов. В связи с отмеченными положениями, ключевое значение для развития системы корпоративных доверительных отношений имеют соответствующие потоки инвестиционных ценностей.

Таким образом, управленческий механизм обеспечения высокой результативности влияния доверительных отношений на повышение качества интеллектуального капитала предприятия есть структурно-генетическое и развивающееся единство релевантных элементов, целенаправленное взаимодействие которых неуклонно способствует совершенствованию знаний и ключевых компетенций сотрудников данного предприятия, одновременно, как индивидов и как системной целостности. Очевидно, данный механизм включает три основных блока: а) блок инструментов «запуска», или уровень и качество мотивации субъекта управления; б) блок инструментов «доверительного» воздействия на «систему объекта», или на интеллектуальный капитал субъекта; в) блок результативности, или ожидаемых новых «объектных форм».

Блок инструментов «запуска механизма» представляет собой всестороннюю подготовленность субъекта управления к организации деятельности по формированию и развитию системы корпоративных доверительных отношений. Управленческий капитал соответствующего субъекта должен вклю-

чать следующий перечень экономических и междисциплинарных качественных свойств, а также знаний и компетенций:

- устойчивая мотивация к саморазвитию и ясное понимание собственной интеллектуальной экологической ниши;
- высокий уровень организационно-экономических, аналитических и социально-коммуникативных компетенций;
- высокий уровень доверия себе и уверенность в своих креативных, управленческих и творчески-трудовых навыках;
- глубокие знания в области экономики неявного знания, расширенного воспроизводства объектов интеллектуальной собственности и распределения потоков интеллектуальной ренты;
- умение исчислять ценность интеллектуальных активов, включая ценность бренда корпоративного доверия;
- определять и классифицировать количественные показатели уровня и качества корпоративных доверительных отношений;
- компетенции пассионарного стиля управления организацией.

Рисунок 1 – Общая схема управленческого механизма совершенствования корпоративных доверительных отношений

Блок инструментов воздействия на интеллектуальный капитал субъекта представляет собой конкретные методы (методики), с помощью которых субъект управления актуализирует, нацеливает и, далее, расширяет пространство, степень и силу влияния «доверительного фактора» на интеллектуальный капитал.

Названный блок инструментов воздействия, априори предполагая, что субъект управления полностью готов и способен к осуществлению соответствующих действий, имеет собственную микроструктуру, включающую:

а) конкретное качество интеллектуального капитала, на которое нацелено соответствующее воздействие;

б) формулировка экономического мотива, который должен быть призван к «работе», в соответствии с требованиями формирования конкретного качества интеллектуального капитала;

в) выбор формы доверительных отношений, в наибольшей степени соответствующей конкретному субъекту воздействия и общему уровню готовности фирмы к решению данной задачи;

г) инвестиционный инструмент, или способ инвестирования, релевантный качеству решаемой задачи и включающий четкий перечень ценностей, предполагаемых к инвестированию (затратам).

Блок результативности, или ожидаемых новых «объектных форм» есть перечень конкретных свойств и характеристик интеллектуального капитала предприятия, а также его внутрифирменных декомпозиционных форм, способствующих повышению экономической устойчивости фирмы и успешному решению социально-экономических задач на основе расширенно воссоздаваемых уникальных ключевых компетенций.

Резонно выделить, как минимум, два интегральных критерия, характеризующих возросшее качество интеллектуального капитала, на основе развития корпоративных доверительных отношений. Первый критерий – это устойчивая положительная динамика добавленной стоимости и положительной экономической прибыли. Второй критерий – это созданный и непрерывно воспроизводимый «бренд корпоративного доверия», являющийся самостоятельным высокодоходным невещественным интеллектуальным активом и действенным фактором минимизации корпоративных рисков.

Список литературы

1. Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 156 с.
2. Сорокин П.А. Система социологии. – М.: Астрель, 2008. – 1008 с.
3. Голиченко О.Г. Государственная политика и провалы национальной инновационной системы // Вопросы экономики. – 2017. – № 2. – С. 97–109.
4. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Фабрика звезд для предпринимателей. Интеллектуальное предпринимательство в сфере производства корпоративных знаний // Креативная экономика. – 2009. – № 1. – С. 19–26.
5. Журавлева Т. Платит ли российское государство «справедливую» зарплату: обзор исследований // Вопросы экономики. – 2015. – № 11. – С. 62–86.
6. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Управление институциональными инновациями в сфере развития интеллектуального капитала предприятия // Финансы и кредит. – 2008. – № 44. – С. 19–26.
7. Салихов Б.В., Нейматова Б.А. Умная фирма. Функциональная структура интеллектуального капитала предприятия как объект управления // Креативная экономика. – 2008. – № 11. – С. 50–58.
8. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2012. – 448 с.
9. Никифоров А., Антипина О. Поведенческая макроэкономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. – 2016. – № 12. – С. 88–104.
10. Родрик Д. Когда идеи важнее интересов: предпочтения, взгляды на мир и инновации в экономической политике // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 22–45.
11. Меняшев Р. Социальный капитал и спрос на регулирование в России // Вопросы экономики. – 2014. – № 4. – С. 77–99.
12. Салихов Б.В. Императивы развития современной экономики знаний // Инновационное развитие общества: условия, противоречия, приоритеты. Материалы X Междун. научн. конф. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2014. – С. 16–40.

13. Саттон Р. Охота за идеями: Как оторваться от конкурентов, нарушая все правила. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 335 с.
14. Новичков В.И. и др. Духовно-нравственная онтология социально-экономического развития: монография / В.И. Новичков, В.И. Новичкова, Б.В. Салихов, И.С. Салихова. – М.: КноРус, 2011. – 328 с.
15. Кузина О.Е., Чернышева М.В. Корпоративная благотворительность и корпоративная филантропия: экономико-социологический анализ // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 115–131.

**MANAGERIAL MECHANISM OF DEVELOPMENT OF TRUST AS A FACTOR IN IMPROVING
THE QUALITY OF AN ENTERPRISE INTELLECTUAL CAPITAL**

Salikhova I.S.,

*Dr. Econ. in Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Accounting, Taxation and Customs,
Moscow Witte University, Moscow,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,*

Karimov A.O.,

*graduate student, Russian Scientific and Technical Information Center for Standardization,
Metrology and Conformity Assessment
(FSUE “Standartinform”), Moscow,
e-mail: kotu49@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of the management mechanism of the development of corporate trust relations as a factor in improving the quality of intellectual capital. The interpretation of the essence of this management mechanism as a system of methods and tools used for the expanded and most effective reconstruction of all forms of trust is offered. The specifics of this mechanism are considered, as well as the main elements of its qualitative integrity are analyzed. The purpose of the article is to identify the features and characteristics of key elements of the corporate trust management mechanism as a specific factor for increasing the efficiency of the enterprise's intellectual capital. The methodological basis for the study of the named mechanism is the system paradigm, which includes a separate analysis of the subsystems of the subject, object, project, process and environment. The scientific novelty of the conclusions of the article consists in characterizing the cognitive nature of trust, as well as in the integral, reproductive characteristics of trust relationships and their influence on the development of key competencies of the enterprise. The scientific and practical significance of the provisions of the article is to develop innovative methodological capital as a system tool for increasing the effectiveness of non-economic factors in the economic activities of various organizations.

Keywords: management mechanism, intellectual capital, trust, trust relations, system paradigm, methodical capital

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 4 (23)' 2017**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Альтенгоф А.А.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.

Электронное издание.

Подписано в тираж 02.02.2018

Печ. л. 13,37. Усл.-печ. л. 12,43. Уч.-изд. л. 7,03.

Объем 12,09 Мб. Тираж 500 (первый завод 40) экз. Заказ № 18-0001.

Отпечатано в ООО «СиДи Копи»,

111024, Москва, ул. Пруд Ключики, д. 3, тел. 8 (495) 730-41-88